

Основан в 1969 году

Учредители: Академия наук СССР, Институт Латинской Америки

Латинская Америка № 6/2021

Ежемесячный научный и общественно-политический журнал РАН

Издается под руководством Отделения глобальных проблем

и международных отношений РАН

Включен в список ВАК

Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Включен в Russian Science Citation Index (RSCI) на платформе Web of Science

ISSN 0044-748X Индекс 70497 Москва

Главный редактор В.Л.ХЕЙФЕЦ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

АЛЬКАНТАРА САЭС М. (Ун-т Саламанки (Испания), Боливарианский Папский ун-т Медельина, Колумбия); БАТТЪЯНИ К. (Ун-т Республики (Уругвай), Генеральный секретарь Латиноамериканского совета по общественным наукам; ДАВЫДОВ В.М. (ИЛА РАН, Москва); ЖЕБИТ А. (Федеральный ун-т Рио-де-Жанейро, Бразилия); ИВАНОВСКИЙ З.В. (ИЛА РАН, МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва); КОВАР-РУБИАС ВЕЛАСКО А. (Колехио де Мехико, Мексика); КОНСТАНТИНОВА Н.С. (ИЛА РАН, Москва); КОФМАН А.Ф. (ИМЛИ им. А.М.Горького РАН, Москва); ЛЕОНОВ Н.С. (Москва); МАРТИНЕС ПЕРЕС Х. (Национальный автономный ун-т, Мексика); МАРТЫНОВ Б.Ф. (МГИМО МИД России, Москва); МАССОН СЕНА К. (Кубинский ин-т культурных исследований им. Хуана Маринельо, Куба); НОЛЬТЕ Д. (Немецкий ин-т глобальных проблем, Германия); ОКУНЕВА Л.С. (МГИМО МИД России, Москва); РУВИНСКИЙ В. (Ун-т ИСЕСИ, Колумбия); СЕРБИН А. (Региональный центр координации экономических и социальных исследований, Аргентина); СУДАРЕВ В.П. (ИЛА РАН, Москва); ТИКНЕР А. (Ун-т Росарио, Колумбия); ХЕЙФЕЦ В.Л. (главный редактор журнала «Латинская Америка», Москва); ХЕЙФЕЦ Л.С. (СПбГУ, Санкт-Петербург); ШЕСТОПАЛ А.В. (МГИМО МИД России, Москва); ШКОЛЯР Н.А. (ИЛА РАН, Москва); ЩЕЛЧКОВ А.А. (ИВИ РАН, Москва); ЩЕТИНИН А.В. (МИД России, Москва); ЯКОВЛЕВ П.П. (ИЛА РАН, РЭУ им. Г.В.Плеханова, Москва); ЯНКЕЛЕВИЧ П. (Колехио де Мехико, Мексика)

КОРРЕСПОНДЕНТЫ: И.М.КУРГУЗОВ — В САНТЬЯГО, kim-la@mail.ru

А.Ю.ЧУРИКОВ — В КАРАКАСЕ, achurikov@list.ru

Над номером работали: С.Е.АЛЕКСАНДРОВ, К.Э.ДАБАГЯН, А.Б.НОВИКОВА, А.Э.САЛТАЙС (зав. редакцией)

Адрес редакции: 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21

Телефон: 8-495-951-01-67; электронная почта: revistala@mtu-net.ru

© Российская академия наук, 2021.

© Составитель: Редакционный совет журнала «Латинская Америка», 2021.

Latinskaya Amerika N 6/2021 (Latin America)

Founded in 1969
Established by
Academy of Sciences of the Soviet Union
Institute of Latin America

Scientific, social and political journal of Russian Academy of Sciences
Issued monthly
Published under the authority of the Global Problems
and International Relations Department of the RAS
Included in the list of the Higher Attestation Commission
Included in Science Index, Russian Science Citation Index on the base of Web of Science
ISSN 0044-748X Index 70497 Moscow

Chief Editor VICTOR L.HEIFETS

EDITORIAL BOARD:

ALCANTARA SAEZ M. (Salamanca University (Spain), Bolivarian Pontifical University of Medellin, Colombia); BATTHYANY K. (University of Republic, Uruguay), the Latin American Council of Social Sciences; DAVYDOV V.M. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); COVARRUBIAS VELASCO A. (College of Mexico, Mexico); ZHEBIT A. (Federal University of Rio de Janeiro, Brazil); IWANOWSKY Z.V. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); KHEIFETS V.L. (editor in chief, Russia); KHEIFETS L.S. (Saint-Petersburg State University, Russia); KONSTANTINOVA N.S. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); KOFMAN A.F. (Institute of World Literature and Arts, RAS, Russia); LEONOV N.S. (Russia); MARTINEZ PEREZ J. (National Autonomous University, Mexico); MARTYNOV B.F. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); MASSON SENA C. (Cuban Institute for Cultural Studies Juan Marinello, Cuba); NOLTE D. (German Institute of Global Affairs, Germany); OKUNEVA L.S. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); ROUVINSKY V. (ICESI University, Colombia); SCHELCHKOV A.A. (Institute of General History, Russia); SCHETININ A.V. (Ministry for Foreign Affairs of Russia, Russia); SERBIN A. (Regional Coordinating Center for Economic and Social Studies, Argentina); SHESTOPAL A.V. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); SHKOLIAR N.A. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); SUDAREV V.P. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); TICKNER A.B. (University of Rosario, Colombia); YAKOVLEV P.P. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); YANKELEVICH P. (College of Mexico, Mexico)

Correspondents: I.M.KURGUZOV — in SANTIAGO, kim-la@mail.ru
A.Yu.CHURIKOV — in CARACAS, achurikov@list.ru

The present issue of journal by S.E.ALEKSANDROV, K.E.DABAGIAN,
A.B.NOVIKOVA, A.E.SALTAIS (managing editor)

Editorial address: 21 Bolshaya Ordynka Str., 115035 Moscow, Russia
Phone number: +7 495 951 01 67; *e-mail:* revistala@mtu-net.ru

© Russian Academy of Sciences, 2021.

© Compiler: Editorial Board of «Latinskaya Amerika», 2021.

В НОМЕРЕ:

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ

- 6 А.А.Канунников. **Диалог гражданского общества стран Латинской Америки и Европейского союза**
- 19 К.А.Коновалова. **Парагвай и фактор лидерства Бразилии в регионе**

ПОЛИТИКА

- 33 С.М.Кретов. **Осмысление политического процесса в Боливии сквозь призму национально-государственного строительства**
- 53 А.Д.Щербакова. **Страны *Mercosur* перед лицом пандемии *COVID-19*: каждый сам за себя?**

ЭКОНОМИКА

- 65 Г.В.Манькова, А.В.Щербакова. **Влияние пандемии *COVID-19* на инвестиционную привлекательность Испании**

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

- 82 Анибаль де Кастро. **Доминиканская Республика: успехи и вызовы**

ВОСПОМИНАНИЯ

- 87 Н.В.Калашников. **Программа развития Острова Хувентуд. Полевое исследование ИЛА АН СССР**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- 97 А.А.Еремин, Д.А.Дегтерев, А.Ю.Борзова. **Новая дискуссия о незападных теориях международных отношений в Латинской Америке**

РАЗМЫШЛЯЯ О ПРОЧИТАННОМ

- 106 Виктор М.Михарес. **Азбука коррупции в странах Латинской Америки**

SUMARIO

VINCULOS INTERNACIONALES

- 6 Anatoly Kanúnnikov. **El diálogo de la sociedad civil de los países latinoamericanos con la Unión Europea**
- 19 Ksenia Konoválova. **Paraguay y el factor del liderazgo del Brasil en la región**

POLITICA

- 33 Stanislav Krétov. **La interpretación del proceso político en Bolivia a través del prisma de la formación de la nación y el estado**
- 53 Anna Scherbakova. **Los países del *Mercosur* ante la pandemia *COVID-19*: ¿cada uno es por sí mismo?**

ECONOMIA

- 65 Galina Mankova, Alina Scherbakova. **El impacto de la pandemia *COVID-19* en el atractivo de inversiones en España**

PUNTO DE VISTA

- 82 Anibal de Castro. **República Dominicana: logros y desafíos**

MEMORIAS

- 87 Nikolay Kaláshnikov. **El programa del desarrollo de la Isla de Juventud. Investigaciones de campo realizadas por el ILA de la Academia de Ciencias de la URSS**

VIDA CIENTIFICA

- 97 Arcady Eremin, Denís Degterevev, Alla Borzova. **Nueva discusión sobre las teorías no occidentales de las relaciones internacionales en América Latina**

REFLEXIONANDO SOBRE LO LEIDO

- 106 Víctor M.Mijares. **El abecedario de la corrupción en los países de América Latina**

CONTENTS

INTERNATIONAL TIES

- 6 Anatoly Kanunnikov. **Civil society dialogue between Latin America and European Union**
19 Ksenia Konovalova. **Paraguay and the factor of Brazilian regional leadership**

POLICY

- 33 Stanislav Kretov. **Interpretation of the process in Bolivia through the prism of nation and state building**
53 Anna Scherbakova. ***Mercosur* countries in the face of the COVID-19 pandemic: is it every man for himself?**

ECONOMY

- 65 Galina Mankova, Alina Scherbakova. **The impact of the COVID-19 pandemic on investment attractiveness of Spain**

POINT OF VIEW

- 82 Anibal de Castro. **Dominican Republic: successes and challenges**

MEMOIRS

- 87 Nikolay Kalashnikov. **Juventud Island development program. The field investigation of the ILA USSR Academy of Sciences**

SCIENTIFIC LIFE

- 97 Arcady Eremin, Denis Degterev, Alla Borzova. **New discussion over non-western theories of international relations in Latin America**

THINKING ABOUT READ

- 106 Victor M.Mijares. **Decoding corruption in Latin America**

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ

А.А.Канунников

Диалог гражданского общества стран Латинской Америки и Европейского союза

В статье рассматривается взаимодействие Европейского союза с организациями гражданского общества стран Латинской Америки, анализируются содержание и цели этого диалога. Показана роль Европейского экономического и социального комитета в налаживании и развитии таких контактов, а также трудности, возникающие при их реализации. Приведены примеры совместных форумов и конференций, на которых формулировались конкретные требования организаций гражданского общества к правительствам своих стран. В выводах подчеркивается, что Европейский союз, преодолевая препятствия исторического, социального и культурного характера, продолжит эту работу, исходя из ее важности для формирования качественно нового уровня отношений между двумя континентами.

Ключевые слова: гражданское общество, неправительственные организации, Латинская Америка, Европейский союз.

DOI: 10.31857/S0044748X0014980-7

Статья поступила в редакцию 17.01.2021.

В последние десятилетия расширение и укрепление отношений Европейского союза (ЕС) со странами Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ) носит многосторонний характер — экономический, политический и социальный. Неотделимой составляющей процессов развития этого сотрудничества является участие в них организаций гражданского общества, поддерживающих укрепление такого диалога как в отдельно взятых странах ЛАКБ, так и в рамках наднациональных объединений. В этом смысле большой ошибкой было бы недооценивать важность положительного влияния организаций гражданского общества на успешную реализацию двусторонних соглашений обоих регионов.

Анатолий Алексеевич Канунников — доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Центра проблем социального развития Европы Института Европы РАН (РФ, 125009 Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3, a-a-kanunnikov@yandex.ru).

При изучении взаимодействия государств ЕС и стран ЛАКБ чаще всего в центре исследования оказываются экономические и политические аспекты этого процесса [1], [2], [3], [4], [5]. В то же время интерес к социальным аспектам сотрудничества двух регионов, с нашей точки зрения, проявляется слабо [6]. Еще меньше внимания ученые обращают на усилия Европейского союза по налаживанию диалога с институтами гражданского общества в странах ЛАКБ. Вместе с тем изучение характеристик диалога крупнейшего интеграционного объединения, каким является Европейский союз, с широкими общественными кругами огромного региона в другом полушарии представляет несомненный интерес. Следует иметь в виду, что ЕС остается крупнейшим донором гражданского общества в мире. Например, с 2021 по 2027 г. Европейская комиссия предполагает потратить на поддержку гражданского общества только через Европейский инструмент демократии и прав человека (ЕИДПЧ) 1,5 млрд евро [7].

Рассмотрение опыта взаимодействия ЕС с общественными организациями Латинской Америки интересно для России хотя бы с точки зрения возможности использовать инструментарий такого диалога при налаживании сотрудничества Евразийского экономического союза с общественными организациями как входящих в него стран, так и действующими за его пределами.

Тема сотрудничества ЕС с организациями гражданского общества ЛАКБ отчасти уже рассматривалась в ряде публикаций [8], [9], [10]. Но формат и масштабность такого диалога заслуживают того, чтобы посмотреть на опыт данного процесса шире: изучить содержание диалога, определить задачи, на решение которых он направлен. Важно также выделить субъекты этого диалога и рассмотреть формы его реализации, а также выявить трудности, возникающие при налаживании и поддержании двусторонних контактов. Интересно также разобраться в механизме выработки и принятия решений о развитии диалога в структуре руководящих органов Европейского союза. Рассматривать диалог как форму сотрудничества такого уровня и масштаба, конечно же, следует в динамике его многолетнего развития, а не ограничиваться отдельными событиями двух-трех последних лет.

В этой статье сделана попытка ответить на некоторые из поставленных вопросов на основе изучения официальных документов ЕС, материалов дискуссий и общественных форумов, деклараций встреч неправительственных организаций и других доступных документов и публикаций.

ДВА ВЕКТОРА РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ С ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ

Подчас приходится сталкиваться с тем, что некоторые политологи недооценивают уровень развития институтов гражданского общества в странах Латинской Америки. В действительности же в последние десятилетия в большинстве латиноамериканских государств гражданское общество стало одним из активных субъектов социальных и политических процессов. Неправительственные организации (НПО) как выразители позиции гражданского общества поднимают острые социальные и экономические вопросы, занимают жесткие позиции в разных политических дискуссиях.

Конечно, НПО действуют в условиях конкретной политической реальности, и их активность зависит от уровня развития институтов демократии и развитости политической системы, степени социальной напряженности и остроты тех или иных проблем в каждой конкретной стране. Самостоятельно определяя свои цели и задачи, НПО налаживают сетевое взаимодействие не только на национальном уровне, но и взаимодействуют с неправительственными организациями других стран. Часто эти контакты осуществляются в рамках больших международных проектов. Например, НПО Латинской Америки сотрудничают с такой неправительственной организацией, как «Международный план» (*Plan International*), которая была создана в Испании еще в 1937 г. [11]. *Plan International* работает в 75 странах, в том числе в 12 странах Латинской Америки, взаимодействуя с местными НПО. Свою задачу организация видит в продвижении гендерного равенства и поддержке детей и молодых людей в реализации их прав. *Plan International* стремится искоренить вредную практику детских браков и подростковую беременность, старается добиться того, чтобы девочки и молодые женщины могли играть ведущую роль в своей жизни и жизни своих сообществ. Важно подчеркнуть, что таких организаций довольно много, и каждая из них самостоятельно определяет круг задач, которые она пытается помочь решить своим латиноамериканским партнерам. Практически все крупные европейские НПО и фонды реализуют свои программы в странах ЛАКБ совместно с местными НПО. Например, Фонд им. Фридриха Эберта (*Friedrich Ebert Stiftung, FES*) из Германии занимается социально-политическими проектами в 21 стране ЛАКБ [12]. Цель его работы — способствовать укреплению демократических структур посредством самого широкого участия различных социальных групп, а также поддерживать реализацию политики, направленной на достижение социальной справедливости и выработку предложений в области социально-политического развития. С этой целью, помимо сотрудничества с партиями, союзами, государственными организациями, правительственными учреждениями и парламентами, *FES* также прилагает многочисленные усилия к налаживанию совместной работы с НПО, действующими в сфере экологии, защиты прав человека, поддержки независимых СМИ и др. *FES*, имея 18 офисов в Латинской Америке, также работает на Кубе и в Парагвае при поддержке представительств в соседних странах.

Важно иметь в виду, что диалог и развитие отношений НПО стран Латинской Америки и Европейского союза осуществляется не только путем установления двусторонних и многосторонних отношений между собой, как бы в горизонтальной плоскости, но и выстраивается по вертикали с властными структурами ЕС. В руководящих органах Евросоюза подчеркивают, что многоплановое сотрудничество с государствами ЛАКБ включает в себя стратегическое партнерство на основе всеобъемлющего Плана действий; тесные отношения с субрегионами ЛАКБ, заключившими политические и торговые соглашения; плотное двустороннее сотрудничество со странами, подписавшими Соглашения об ассоциации с ЕС [13].

Отметим, что укрепление сотрудничества Евросоюза и ЛАКБ за последние годы проходило на фоне широкой поддержки со стороны общественных структур и институтов гражданского общества. Подчеркивая

свою приверженность стратегическому партнерству, ЕС старается выстраивать свои отношения со странами Латинской Америки на основе общих ценностей и интересов, которые поддерживаются в латиноамериканском обществе. К ним можно отнести стремление обеих сторон способствовать устойчивому развитию, соблюдать принципы верховенства закона и прав человека, поддерживать уважение к демократии.

Политика по развитию сотрудничества осуществляется Европейским союзом в том числе и через свои официальные представительства (посольства), которые называют «Делегации» (*Delegaciones*) [14]. В странах Латинской Америки работают 18 официальных представительств ЕС, и каждое из них поддерживает и развивает отношения с неправительственными организациями с учетом обстановки в стране и характером первоочередных задач. Например, проекты Европейской комиссии в Чили охватывают такие области, как управление и образование, водные ресурсы и энергия, а также права человека и безопасность [15].

Этот пример показателен, поскольку Чили стала одной из первых стран латиноамериканского региона, которая благодаря своему социально-экономическому положению вышла из системы официальной помощи в целях развития и, следовательно, из традиционного сотрудничества между правительствами в этой области. Однако Европейский союз продолжил поддерживать сотрудничество с чилийскими негосударственными структурами и НПО в широком диапазоне, финансируя проекты в таких областях, как укрепление гражданского общества в общественной жизни, права человека, окружающая среда, образование и культура [16].

Европейский союз через свое представительство в Сантьяго также поддерживает региональные проекты для Латинской Америки, посредством которых он дополняет усилия стран по вопросам, представляющим большой региональный и глобальный интерес, в которых Чили играет активную роль. Приоритетными направлениями сотрудничества с регионом являются безопасность, управление и прозрачность, инклюзивное человеческое развитие, устойчивое развитие и изменение климата.

РАБОТА ЕВРОПЕЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА С НПО ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

В Евросоюзе накоплен определенный позитивный опыт организации социального и политического диалога с гражданским обществом как в рамках ЕС, так и за его пределами. Представители экспертного сообщества, а также члены различных организаций гражданского общества зарубежных стран, включая государства ЛАКБ, находят этот опыт полезным и многое из него готовы перенять. Исходя из этого, ЕС и Европейский экономический и социальный комитет (ЕЭСК), в частности, прилагают усилия для распространения своего опыта за рубежом [17].

Изучение практики развития диалога ЕС с организациями гражданского общества за рубежом показывает, что он может быть успешным только в случае, если соблюдается ряд условий. Первое из них — это существование демократических свобод в странах, где работают эти организации гражданского общества. Применительно к Латинской Америке это особен-

но важно, так как демократические формы правления установились во многих латиноамериканских государствах только в конце 1970-х годов*.

Итак, посмотрим, как оценивается уровень демократического развития в странах региона в настоящее время самими латиноамериканцами. Вот данные авторитетного международного центра по изучению общественного мнения — «Латинобарометр» (*Latinobarómetro*). Цифры показывают, что уровень поддержки демократических институтов в Латинской Америке с 1995 г. по настоящее время колеблется от 48 до 63%. Политологи склонны объяснять это повышением уровня образования, а также снижением уровня бедности в странах региона. К сожалению, в последние годы этот показатель снижался, и по данным опроса 2018 г. он составил 48%. Правда, сторонниками «авторитарного правления при определенных обстоятельствах» были всего лишь 15% жителей Латинской Америки [18]. Таким образом, мы видим, что существующий уровень развития демократии для двустороннего взаимодействия объективно удовлетворяет обозначенному выше условию.

Вторым условием для успешного диалога Евросоюза с организациями гражданского общества стран ЛАКБ является готовность применить у себя опыт европейских институтов гражданского общества в выработке и принятии решений. Доказательством того, что организации гражданского общества Латинской Америки отвечают этому условию, можно считать подготовку ЕЭСК девяти Совещаний организованного гражданского общества «Европейский союз — Латинская Америка и Карибский бассейн» [19, 20].

Такие совещания проводились при подготовке саммитов глав государств и правительств Евросоюза, Латинской Америки и Карибского бассейна, что позволяло развивать диалог между организациями гражданского общества ЕС и ЛАКБ, а также способствовало укреплению этих организаций. Важно, что через этот механизм организации гражданского общества доносят свою точку зрения до глав государств. Работа совещаний и многочисленные контакты организаций гражданского общества показали, что для Латинской Америки важными являются следующие ценности, которым отдают приоритет в Европе:

- экономическое развитие и социальный прогресс как единое целое;
- обеспечение высокого уровня социальной защиты;
- защита наемного работника на уровне трудового законодательства;
- борьба с дискриминацией и предоставление равных возможностей;
- социальный диалог партнеров при заключении коллективных договоров;
- социальная инфраструктура (здравоохранение, система образования, общественный транспорт, газо-, водо- и электроснабжение) опирается на общественные (государственные) службы;
- решающая роль государства при решении социальных проблем, роль арбитра в спорах между социальными партнерами;
- искоренение социального отторжения и бедности, борьба с безработицей;
- достойная оплата труда, введение минимальной заработной платы;
- поддержка социальной справедливости и солидарности в обществе.

---

* Что не является гарантией отсутствия рецидивов военных переворотов. Например, в 2009 г. военные в Гондурасе свергли демократически избранного президента М.Селайю. — *Прим. авт.*

Однако именно здесь кроются серьезные проблемы для развития диалога с Евросоюзом. К сожалению, обеспечение социальной справедливости и создание социально ориентированной экономики для многих латиноамериканских стран остается пока только целью.

Проблеме социальной сплоченности в странах ЛАКБ уделяется особое внимание при налаживании диалога Евросоюза с гражданским обществом государств латиноамериканского региона. Европейский экономический и социальный комитет (ЕЭСК) даже подготовил специальный доклад «Социальная сплоченность в странах Латинской Америки и Карибского бассейна» (*Social cohesion in Latin America and the Caribbean*) [17]. В этом докладе был очерчен круг проблем на пути достижения социальной сплоченности, указаны способы достижения поставленных целей. Эксперты ЕЭСК считают возможным переход к устойчивому развитию при широком демократическом участии, которое включает в себя три основных компонента — экономика, социальное измерение и окружающая среда. По мнению авторов доклада, гражданское общество должно активно участвовать в выработке и принятии общих решений, чтобы поддержать политику устойчивого развития своих стран со стороны широких слоев общества. Европейский союз готов передать свой опыт включения организаций гражданского общества в национальное обсуждение различных проблем в своих странах, а также опыт создания механизмов выработки и принятия решений [21].

Налаживая диалог с организациями гражданского общества латиноамериканских стран, ЕЭСК стремится к тому, чтобы НПО соответствовали этому требованию. Европейский экономический и социальный комитет в каждой стране помогает укреплять институты гражданского общества, а при отсутствии необходимых структур для ведения широкого диалога оказывает помощь в их создании. В качестве примера можно назвать Совет экономического и социального развития Бразилии, который был сформирован как платформа для широких дискуссий в стране с участием представителей организаций гражданского общества. Этот опыт послужил примером для других стран региона.

В основе создания таких переговорных механизмов лежат вполне прагматичные цели. В контексте подписания Договоров об ассоциации и сотрудничестве с рядом стран и объединений ЛАКБ становится все более очевидно, что эффективное взаимодействие в любой сфере возможно только при условии вовлечения в него гражданского общества стран обоих регионов. Договоры между Евросоюзом и ЛАКБ будут успешно реализованы только в случае, если их поддержат самые широкие слои населения. Именно для этого Евросоюзу необходимы механизмы диалога на уровне гражданского общества. В этом заключается третье условие успешного взаимодействия ЕС и организаций гражданского общества стран ЛАКБ. Например, в Договоре об ассоциации между Европейским союзом и Чили впервые были прописаны механизмы диалога на уровне гражданского общества. В дальнейшем ЕЭСК стремился к тому, чтобы каждый договор об ассоциации с Евросоюзом предусматривал подобные механизмы.

Созданный в Чили Консультативный комитет, в который вошли представители ЕЭСК, а также организаций гражданского общества Чили, позволил обеспечить активное участие граждан в реализации заключенного

соглашения. Этот опыт был признан успешным и применялся при подписании последующих договоров с другими странами и объединениями ЛАКБ. Взаимодействие с комитетами (подобными Консультативному комитету в Чили) давало возможность вычленивать наиболее острые темы, беспокоящие гражданское общество. На заседаниях этих комитетов часто звучали призывы к правительствам латиноамериканских государств, например, развивать в своих странах социальную экономику.

Другой пример. Участники VII Встречи представителей гражданского общества ЕС и Латинской Америки потребовали от правительств своих стран обращать внимание на укрепление механизмов социальной защиты, включающих борьбу с безработицей, помощь людям с ограниченными возможностями, создание рабочих мест для молодежи и женщин, гарантированное пенсионное обеспечение и др. Представители гражданского общества ЕС и Латинской Америки были едины в понимании того, что «социальная экономика будет способствовать устойчивому развитию, достижению экономической и социальной сплоченности, даст возможность участвовать в распределении доходов производства, а также будет способствовать повышению занятости и обеспечит равные возможности для всех» [22].

Следует отметить, что не всегда оценки организаций гражданского общества Европы и Латинской Америки совпадают. Так, мексиканские неправительственные организации выступают за справедливые и равные двухсторонние отношения, позволяющие уменьшить неравенство, сложившееся между Мексикой и Евросоюзом. НПО пытаются доказать правительству Мексики, что отношения с развитыми странами должны выстраиваться с учетом «асимметрии» и неравномерного развития. Представители гражданского общества Мексики призвали власти страны к единству в стремлении достигнуть справедливых отношений с ЕС [9, с. 178].

ДИАЛОГ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА С НПО РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Уже стало практикой, что перед подписанием крупных соглашений с региональными объединениями в ЛАКБ Евросоюз проводит широкое обсуждение основных положений этих договоров с представителями гражданского общества. Так, Европейская Комиссия организовала в Брюсселе 3 марта 2005 г. первый Форум гражданского общества по вопросам отношений «ЕС — Андское сообщество». Главной целью форума стал открытый обмен мнениями по вопросам настоящих и будущих отношений Евросоюза и стран Андского сообщества наций (*Comunidad Andina de Naciones, CAN*). В повестку дня форума входило четыре темы: социальное сплочение, региональная интеграция, права человека и демократия, а также окружающая среда. Во встрече приняли участие около 70 представителей различных организаций гражданского общества (в большинстве своем из европейских стран), а также представители Европейской комиссии, Европейского парламента, правительств стран *CAN* и Европы.

Дискуссии на форуме разгорались вокруг самых острых проблем андского региона: права человека, колумбийская проблематика, распространение наркотиков, различные аспекты внутренней и внешней политики,

обеспечение стабильности. В апреле 2007 г., перед первым туром переговоров о подписании Соглашения об ассоциации, представители гражданского общества были приглашены на встречу с членами Еврокомиссии, чтобы обменяться мнениями о ходе переговоров.

Другая встреча состоялась в ноябре — декабре 2007 г., в ней приняли участие уже 75 латиноамериканских НПО. На этой встрече выступили официальные представители *CAN*, участвовавшие в переговорах о подписании Соглашения об ассоциации с Европейским союзом. Представители гражданского общества со всей остротой подняли вопросы участия своих организаций в переговорах. Они также предложили обсудить условия выхода из соглашения и последствия его принятия для производителей. Представителей гражданского общества интересовали вопросы возможностей индустриализации на основе Соглашения об ассоциации с тем, чтобы перестать быть только экспортерами сырья. Для них было очень важно, чтобы в соглашении уважались различия в жизни, культуре и традициях народов ЕС и *CAN*, которые были названы «асимметрией». И, конечно, многие настаивали на включении в Соглашение об ассоциации таких тем, как права человека, культура, миграция, окружающая среда и некоторых других. Кроме того, на форуме была достигнута договоренность о дополнительных форматах встреч и каналах информации на региональном уровне после второго тура переговоров.

В апреле 2008 г. состоялась еще одна встреча в Брюсселе. Для поддержки гражданского общества стран — членов *CAN* в Европе был создан проект «Действие с гражданским обществом для Андского сообщества» (*Acción con la Sociedad Civil para la Integración Andina, SOCICAN*). Цель этого проекта состояла в том, чтобы создавать хорошо структурированную сеть гражданского диалога в *CAN* и гарантировать участие самого общества в процессе переговоров.

Аналогичный механизм был задействован перед подписанием Договора об ассоциации «Центральная Америка — Европейский союз» (2012 г.). Европейская комиссия и Группа миссий Центральной Америки при Европейском союзе (*Grupo Centroamericano, GRUCA*) выступили за проведение в январе 2004 г. в Брюсселе первого форума «Диалог с гражданским обществом ЕС — Центральная Америка по вопросам региональной интеграции». Второй форум прошел в марте 2007 г. в Тегусигальпе. Однако на этот раз организаторы диалога столкнулись с несогласием ряда НПО с материалами и выводами, подготовленными к форуму. За день до официального открытия мероприятия прошел другой, альтернативный форум — «Народный международный форум Центральная Америка — ЕС: торговля на основе справедливости и равенства возможна» [9, с. 181].

В ходе дискуссии, состоявшейся на альтернативном форуме, стало ясно, что в гражданском обществе стран Центральной Америки глубоко сомневаются в возможности справедливого экономического сотрудничества двух регионов со столь разным уровнем развития экономик. В этом проявилась фундаментальная проблема самой возможности партнерских отношений ЕС со странами Латинской Америки. Участники форума от Европы и Центральной Америки согласились обратиться к командам, ведущим переговоры, с предложением учесть эти сложности и противоречия при разработ-

ке торгового соглашения между ЕС и странами Центральной Америки. Участники форума заявили, что в основе будущего договора должны быть вопросы борьбы с бедностью и нищетой.

УЧАСТИЕ НПО СТРАН MERCOSUR В ДИАЛОГЕ С ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ

В июне 2019 г. Европейский союз и государства — члены Общего рынка стран Южного конуса (*Mercado Común del Cono Sur, Mercosur*) — Аргентина, Бразилия, Парагвай и Уругвай — завершили переговоры по торговому соглашению как составной части Соглашения об ассоциации.

На этом примере важно остановиться отдельно, поскольку *Mercosur* и Бразилия, в частности, играют особую роль в отношениях с Евросоюзом [23], а организации гражданского общества наиболее активно участвовали в диалоге с властными структурами ЕС и правительствами своих стран. Комиссия обеспечивала полную прозрачность своей деятельности и постоянно информировала как государства, входящие в ЕС, так и Европейский парламент о каждом шаге переговорного процесса. Ход переговоров также постоянно обсуждался с организациями гражданского общества. В частности, комиссия публиковала в Интернете документы для обсуждения на переговорах и отчеты о раундах переговоров. Данная практика показывает, что прозрачность остается приоритетом комиссии в работе над проектом соглашения и при подготовке ее предложений для решений совета и парламента по подписанию и ратификации проекта [24].

Хотелось бы подчеркнуть, что в соглашении отводится важная роль институтам гражданского общества в реализации самого соглашения, включая положения о торговле и устойчивом развитии. Евросоюз и *Mercosur* обязуются информировать организации работодателей и работников, коммерческие структуры, группы по защите окружающей среды и другие НПО о том, как они реализуют соглашение. Как на национальном уровне, так и на совместном форуме, созданном для этой цели, эти группы гражданского общества смогут высказать свое мнение и вносить вклад в дискуссии о том, как реализуется торговая часть соглашения.

При всех благоприятных условиях диалог оказался крайне трудным. В начале 2019 г. более 600 европейских ученых и две организации из Бразилии, представляющие 300 групп бразильских коренных народов, призвали ЕС выступить в качестве «глобального лидера в поддержке прав человека, человеческого достоинства и сохранении пригодного для жизни климата, сделав устойчивое развитие краеугольным камнем своих торговых переговоров с Бразилией». В июне 2019 г. целый ряд НПО гражданского общества обратился с призывом к Европейскому союзу «использовать свое влияние для предотвращения ухудшения ситуации с правами человека и усугубления проблем, связанных с окружающей средой в Бразилии» [25].

Европейский экономический и социальный комитет провел 13 ноября 2019 г. слушания по подготовке Соглашения об ассоциации между ЕС и *Mercosur*. Участники обсуждения снова предприняли попытку уточнить ряд важных аспектов: позицию организованного гражданского общества по ключевым вопросам соглашения; оценить возможности и проблемы пе-

ред реализацией соглашения; оценить компромиссы и возможные последствия раздела соглашения о торговле и устойчивом развитии; изучить, как гражданское общество и консультативные структуры должны отслеживать влияние Соглашения об ассоциации с точки зрения улучшения прав человека и трудовых, социальных и экологических прав, а также строгого соблюдения международных конвенций или соглашений, которые стороны взяли на себя [26].

Касаясь гражданского общества как важного участника переговоров, следует отметить взаимодействие двух официальных структур, представляющих интересы гражданского общества от обеих сторон, — Консультативный экономический и социальный форум *Mercosur (Foro Consultivo Económico Social del Mercosur, FCES)* и Европейский экономический и социальный комитет. Эти два органа включены в учредительную структуру будущего договора (ст. 11 проекта договора), так как они представляют Совместный консультативный комитет (Межрегиональный консультативный комитет), в рамках которого представители обеих структур проводили встречи в течение последних лет. Диалог продолжается, а его формы и содержание станут яснее через некоторое время.

Говоря о диалоге организаций гражданского общества Латинской Америки с ЕС, следует подчеркнуть, что эпидемиологическая обстановка в мире, связанная с пандемией *COVID-19*, не могла не сказаться на деятельности организаций гражданского общества. В Мексике по этому поводу было проведено специальное исследование, которое показало, что многие НПО сталкиваются с финансовыми проблемами, отсутствием необходимых цифровых ресурсов, удаленной связи и многим другим [27].

Пандемия отразилась и на форме диалога ЕС с организациями гражданского общества стран Латинской Америки. Так, например, пятое заседание Совместного консультативного комитета (СКК) гражданского общества ЕС — Чили, учрежденного Соглашением об ассоциации ЕС — Чили, состоялось 15 мая 2020 г. уже в формате видеоконференции. На ней обсуждались такие вопросы, как влияние кризиса *COVID-19* на сотрудничество, торговлю и инвестиции, достойный труд и неформальную экономику, а также повестка дня в области устойчивого развития. Обсуждались предложения по усилению роли Совместного консультативного комитета. Члены СКК приняли Заключительную декларацию по этим вопросам. Шестое подготовительное совещание СКК Евросоюз — Чили прошло 7 декабря 2020 г. также в формате видеоконференции [28].

Все это свидетельствует о поиске новых форм продолжения и развития диалога между гражданским обществом Латинской Америки и Европейским союзом, несмотря на возникающие трудности.

В заключение хотелось бы отметить, что Европейский союз, считая страны ЛАКБ своим стратегическим партнером, посредством диалогов и совместных форумов налаживает регулярный обмен мнениями не только между правительствами, но и между организациями гражданского общества обоих регионов. Очень важно, что стороны стремятся делать это на основе равенства, несмотря на наличие асимметрии в отношениях.

Отношения Евросоюза и государств ЛАКБ носят многоуровневый характер, в них вовлечено большое количество участников, включая гражданское общество. Установление и развитие диалога Евросоюза с гражданским обществом стран ЛАКБ ведется на трех уровнях — национальном, субрегиональном и региональном. ЕЭСК работает с неправительственными организациями в Латинской Америке и Карибском бассейне с 1990-х годов. Приоритеты этой европейской структуры включают в себя развитие организаций гражданского общества, экономическое и социальное развитие, региональную интеграцию и сотрудничество в многосторонней сфере.

Евросоюз предлагает странам ЛАКБ более широкий спектр взаимодействия на международной арене: сотрудничество в целях развития; политические диалоги и саммиты; соглашения о свободной торговле и координацию действий в решении глобальных проблем. Важно, что такая политика проводится не только на уровне официального Брюсселя и правительств государств — членов ЕС, но и гражданского общества.

Отметим, что правительства государств Евросоюза отдают себе отчет в том, что налаживание диалога с гражданским обществом стран ЛАКБ является сложным и долгим процессом, однако продолжают идти по пути формирования качественно нового уровня отношений между двумя регионами, преодолевая трудности исторического, социального и культурного характера.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Ельникова В.Д. Основные направления межрегионального сотрудничества Европейского Союза со странами Латинской Америки и Карибского бассейна (на примере саммитов ЕС–СЕЛАК). *Проблемы постсоветского пространства*. М., № 6 (1), 2019, сс. 33–42 [El'nikova V.D. Osnovnye napravleniya mezhhregional'nogo sotrudnichestva Evropejskogo Soyuzha so stranami Latinskoj Ameriki i Karibskogo bassejna (na primere sammitov ES–SELAK) [The main directions of interregional cooperation of the European Union with the countries of Latin America and the Caribbean (on the example of the EU-CELAC summits)]. *Problemy postsovetskogo prostanstva*. Moscow, N 6(1), 2019, pp. 33–42 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-1-33-42>

2. Ивановский З.В. Политические сдвиги в Латинской Америке и проблемы отношений с ЕС. *Современная Европа*. М., 2020, № 7, сс. 144–154 [Ivanovskij Z.V. Politicheskie sdvigi v Latinskoj Amerike i problemy otnoshenij s ES [Political Shifts in Latin America and Problems in Relations with the EU]. *Sovremennaya Evropa*. Moscow, 2020, N 7, pp. 144–154 (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope72020144154>

3. Калашников Н. Куба – ЕС: трудный путь к сотрудничеству. *Современная Европа*. М., 2020, № 7, сс. 155–165 [Kalashnikov N. Kuba – ES: trudnyj put' k sotrudnichestvu [Cuba - EU: a difficult road to cooperation]. *Sovremennaya Evropa*. Moscow, 2020, N 7, pp. 155–165 (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope72020155165>

4. Тайар В.М. Евросоюз и Латинская Америка в контексте межрегионального взаимодействия. *Современная Европа*. М., 2019, №4, сс. 16–26 [Tajar V.M. Evrosoyuz i Latinskaya Amerika v kontekste mezhhregional'nogo vzaimodejstviya [The European Union and Latin America in the context of interregional interaction]. *Sovremennaya Evropa*. Moscow, 2019, N 4, pp. 16–26 (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420191626>

5. Конева И.В. Трансатлантические отношения ЕС – Латинская Америка в конце XX – начале XXI вв. *Научный диалог: История. Социология. Экономика*. 2013, № 1(13), сс. 110–125 [Koneva I.V. Transatlanticheskie otnosheniya ES – Latinskaya Amerika v konce XX – nachale XXI vv. [EU transatlantic relations - Latin America at the end of XX - the beginning of the XXI centuries.] *Nauchnyj dialog: Istoriya. Sociologiya. Ekonomika*, 2013, N 1(13), pp. 110–125 (In Russ.).

6. Ермольева Э. Европейская социальная модель и возможности построения государства благосостояния в Латинской Америке. *Современная Европа*. М., 2020, № 7, сс. 166–176 [Ermol'eva E. Evropejskaya social'naya model' i vozmozhnosti postroeniya gosudarstva blagosostoyaniya v Latinskoj Amerike [European Social Model and Possibilities for Building a Welfare State in Latin America]. *Sovremennaya Evropa*. Moscow, 2020, N 7, pp. 166–176 (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope72020166176>

7. World NGO Day: Statement by the High Representative/Vice-President Josep Borrell Available at: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_en/75229/World%20NGO%20Day%20Statement%20by%20the%20High%20Representative/Vice-President%20Josep%20Borrell (accessed 09.04.2021).

8. Канунников А.А. ЕС – Латинская Америка. *Европейский союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность. Коллективная монография*. Отв. ред. Громько Ал.А., Носов М.Г. Москва, Весь Мир, 2015, сс. 393 – 439. [Kanunnikov A.A. ES – Latinskaya Amerika [EU – Latin America]. *Evropejskij soyz v poiske global'noj roli: politika, ekonomika, bezopasnost'*. Kollektivnaya monografiya [The European Union in Search of a Global Role: Politics, Economics, Security]. Отв. ред. Gromyko Al.A., Nosov M.G. Moscow, Ves' Mir, 2015, pp. 393 – 439 (In Russ.).

9. Канунников А.А. Гражданское общество: опыт стран Европейского союза и России. М.: ИЕ РАН; ИД Юриспруденция, 2017, 268 с. [Kanunnikov A.A. Grazhdanskoe obshchestvo: opyt stran Evropejskogo soyuza i Rossii [Civil society: experience of the countries of the European Union and Russia] Moscow: IE RAN; ID YUrisprudenceiya, 2017, 268 p. (In Russ.).

10. Канунников А.А. Неправительственные организации и соглашение о свободной торговле Евросоюз – Mercosur. *Латинская Америка*. М., 2020, № 1, сс. 47-53. [Kanunnikov A.A. Nepravitel'stvennye organizacii i soglashenie o svobodnoj trgovle Evrosoyuz – Mercosur [Non-Governmental Organizations and the European Union Free Trade Agreement - Mercosur]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2020, N 1, pp. 47-53.] (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.31857/S0044748X0007758-2>

11. Plan-international: advancing children's rights and equality for girls in more than 75 countries. Available at: <https://plan-international.org/organisation> (accessed 09.04.2021).

12. La Friedrich-Ebert-Stiftung cuenta con proyectos sociopolíticos en 21 países de América Latina y el Caribe. Available at: <https://www.fesmedia-latin-america.org/> (accessed 09.04.2021).

13. Council Conclusions on the Joint HR/Commission Communication on EU relations with Latin America and the Caribbean, "Joining forces for a common future". Brussels, 13 May 2019 (OR. en) 9241/19

14. Lista de delegaciones por región Available at: <https://www.europarl.europa.eu/delegations/es/list/byregion> (accessed 09.04.2021).

15. Proyectos de la UE en Chile. Available at: https://eeas.europa.eu/delegations/chile/area/projects_es (accessed 12.04.2021).

16. Los proyectos de la Comisión Europea en Chile. Available at: https://eeas.europa.eu/delegations/chile/1057/proyectos-de-la-ue-en-chile_es (accessed 12.04.2021).

17. European Economic and Social Committee. *Social cohesion in Latin America and the Caribbean cohesion social*. REX/152. Brussels, 5 January 2004. Available at: <https://dmsearch.eesc.europa.eu/search/public> (accessed 09.04.2021).

18. Latinobarómetro 2018. Informe 2018. P. 15. Available at: <https://www.latinobarometro.org/lat.jsp> (accessed 09.04.2021).

19. Noveno Encuentro de la Sociedad Civil Organizada Unión Europea – América Latina y el Caribe - Ciudad de Panamá. Available at: <https://www.eesc.europa.eu/es/agenda/our-events/events/noveno-encuentro-de-la-sociedad-civil-organizada-union-europea-america-latina-y-el-caribe-ciudad-de-panama> (accessed 09.04.2021).

20. European Economic and Social Committee. Final declaration. Available at: <https://www.eesc.europa.eu/es/documents/final-declaration/final-declaration-0> (accessed 09.04.2021).

21. Tercer Encuentro Sociedad civil organizada América Latina y Caribe-Unión Europea// F-CESE 2098/2004 FR-CVE/MP/mb. P. 4.

22. El VII Encuentro de la Sociedad Civil UE-América Latina pide un mayor reconocimiento e impulso de la Economía Social. Available at: <http://www.observatorioeconomicosocial.es/actualidad-observatorio.php?id=2187> (accessed 09.04.2021).

23. Давыдов В.М. и др. Бразилия: смена приоритетов в новом политическом цикле. М.: ИЛА РАН, серия «Саммит», 2019, 146 с. [Davydov V.M. i dr. Braziliya: smena prioritetov v

Анатолий Канунников

novom politicheskom cikle.[Brazil: Changing Priorities in a New Political Cycle]. Moscow, ILA RAN, seriya «Sammit», 2019, 146 p. (In Russ.).

24. European Commission, tradoc 158143. Trade part of the EU-Mercosur Association Agreement. Available at: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2019/july/tradoc_158143.%20Regional%20Integration%20Clause.pdf (accessed 09.04.2021).

25. Fern. 340+ Organisations call on the EU to immediately halt trade negotiations with Brazil. Available at: <https://www.fern.org/news-resources/340-organisations-call-on-the-eu-to-immediately-halt-trade-negotiations-with-brazil-1981/> (accessed 09.04.2021).

26. Hearing on the EU-Mercosur Association Agreement: The views of organized civil society. Available at: <https://www.eesc.europa.eu/en/agenda/our-events/events/hearing-eu-mercossur-association-agreement-views-organized-civil-society> (accessed 12.04.2021).

27. Sociedad civil organizada frente al COVID-19. Impacto, retos y acciones de resiliencia. Available at: <https://educiac.org.mx/wp-content/uploads/2020/09/ResumenEjecutivo-SCOfrontealCovid19-VF.pdf> (accessed 09.04.2021).

28. 5th meeting of the EU-Chile Joint Consultative Committee. Available at: <https://www.eesc.europa.eu/en/agenda/our-events/events/5th-meeting-eu-chile-joint-consultative-committee> (accessed 09.04.2021).

Anatoly A.Kanunnikov (a-a-kanunnikov@yandex.ru)

Doctor of political sciences, Leading Researcher, Center for Social Development of Europe, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences

Mokhovaya Str., 11, building 3, 125009 Moscow, Russian Federation

Civil society dialogue between Latin America and the European Union

Abstract. The article examines the forms and levels of dialogue between the European Union and civil society organizations in Latin America. The content of this dialogue and the goals set by its participants are analyzed. The role of the European Economic and Social Committee in the establishment and development of this dialogue, as well as the difficulties arising in its implementation are shown. Examples of specific joint forums and conferences are given, which formulated specific requirements of civil society organizations to their governments. The conclusions emphasize that the European Union, overcoming obstacles of a historical, social and cultural nature, will continue this work, proceeding from its importance for the formation of a qualitatively new level of relations between the two continents.

Key words: civil society, non-governmental organizations, Latin America, European Union.

DOI: 10.31857/S0044748X0014980-7

Received 17.01.2021.

К.А.Коновалова

Парагвай и фактор лидерства Бразилии в регионе

Работа посвящена малоисследованной в России и за рубежом теме — диалогу Парагвая и Бразилии в контексте лидерства или, по крайней мере, особой роли Бразилии в южноамериканском регионе. Как исторические, так и нынешние особенности этого диалога раскрываются на фоне различных аспектов лидерства Бразилии — экономического, интеграционного и связанного с поддержкой демократии. Автор показывает, что между Парагваем и Бразилией существует многолетнее тесное партнерство, в рамках которого есть нескольких уровней интересов политических и бизнес-сообществ, часто противоречащих друг другу. Кроме того, в контексте двусторонних связей возникают сюжеты, создающие как возможности, так и своего рода препятствия для того, чтобы Бразилия могла играть особую роль в регионе. Испытывая давление со стороны Бразилии, парагвайские элиты в то же время способны использовать международные амбиции страны-соседа для получения дополнительных экономических дивидендов и внешней легитимизации.

Ключевые слова. Парагвай, Бразилия, *Mercosur*, *Unasur*, двусторонние отношения, региональное лидерство, асимметричное партнерство.

DOI: 10.31857/S0044748X0014981-8

Статья поступила в редакцию 28.12.2020.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ПАРАГВАЯ И УСИЛЕНИЕ РОЛИ БРАЗИЛИИ В РЕГИОНЕ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ТОЧКИ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ

Рассуждая о центросиловых конфигурациях в Латинской Америке и ее субрегионах, исследователи не склонны специально концентрироваться на Парагвае. Низкий даже по латиноамериканским меркам уровень человеческого и инновационного развития, хронические проблемы с безопасностью (в частности, наличие криминогенной слабоуправляемой территории в области «трехграничья» [1, р. 75]), отсутствие повестки, задающей тренды в латиноамериканских структурах, существенно ограничивают возможности

Ксения Александровна Коновалова — аспирант СПбГУ (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9, k.konovalova@spbu.ru).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-39-90002 «Современный Парагвай в системе международных отношений».

Парагвая влиять на международные отношения в регионе. В рейтинге мадридского Королевского института международных и стратегических исследований Элькано (*Real Instituto Elcano de Estudios Internacionales y Estratégicos*), с помощью которого оценивается международное влияние государств с точки зрения экономической мощи, международной привлекательности и силовых ресурсов, Парагвай стоит на последнем месте среди стран Южной Америки [2].

Однако такой аспект внешней политики Парагвая, как тесные связи с Бразилией — одним из «несущих» игроков международного порядка в Южной и Латинской Америке, — заслуживает пристального внимания. Само по себе формирование парагвайско-бразильских отношений в их нынешнем глубоко асимметричном виде было сопряжено с иерархизацией южноамериканской субсистемы, возникшей в ходе крупного конфликта 1864—1870 гг. и поражения в нем Парагвая, развивавшегося ранее, по региональным меркам, довольно динамично. Разгром Парагвая участниками тройственного альянса (Бразилия, Аргентина, Уругвай) и последовавшая за этим оккупация принесли Бразилии не только экономические дивиденды, увеличение территории, но и выгодные геополитические перемены. Как отмечает известный историк Парагвая Диего Абенте Брун, Бразилия, доведя войну до полного сокрушения парагвайской живой силы и материальных ресурсов, лишала Аргентину — свою соперницу за доминирование на Ла-Плате — потенциально сильного, культурно близкого союзника [3, pp. 65-69].

Парагвай, реконструированный после катастрофы 1870 г. и находившейся уже на положении буферного государства, продолжил играть знаковую роль в геополитических планах Бразилии, которая с началом XX столетия стала стремиться к статусу великой державы. Для усиления Бразилии и обеспечения ее национальной безопасности была разработана так называемая концепция живых границ (*fronteiras vivas*), в рамках которой предлагалось сосредоточить внимание на Парагвае. Создатели этой концепции, появившейся в недрах бразильской военной элиты, делали акцент на том, что Бразилия, исполняя предназначение быть гегемоном Южной Америки, предписанное ей самой исторической судьбой, должна колонизировать границы с соседними странами, проводя «ползучую» демографическую и экономическую экспансию. В ла-платском ареале особый интерес с этой точки зрения представляли как обширная граница с Парагваем, которую он был не в состоянии осваивать самостоятельно, так и колоссальный потенциал речной системы Параны [4, pp. 88-89]. Внешними рычагами для восхождения Бразилии с началом холодной войны стали равнение на США и попытки выстроить с этой супердержавой такие отношения, при которых региональное окружение признавалось бы сферой влияния Бразилии. Неотъемлемой частью этого становилось самовосприятие Бразилии в роли регионального флагмана сдерживания коммунизма, что воплотилось в еще одной геополитической теории — «теории гемициклов» (*teoría dos hemicíclulos*). Тому, что Парагвай оказался важной картой и в этой бразильской геополитической и антикоммунистической игре, способствовали сами США. Вашингтон сразу проявил особый интерес к этой небольшой стране: ведь срединный Парагвай мог стать как опорным пунктом для транснационального распространения «красных» революций по всем важнейшим для

североамериканских интересов государствам Южной Америки, так и, напротив, для их сдерживания [5, pp. 19-20]. Тем самым для Бразилии с ее амбициями в регионе и стремлением в рамках биполярной системы опираться на фактор США Парагвай становился знаковым контрагентом. В то же время и Парагвай выстраивал свой курс, исходя не только из объективных обстоятельств соседства и огромной разницы материальных потенциалов с Бразилией, но и из субъективного фактора — выбора элит.

Утрата реального национального суверенитета в 1870 г. привела Асунсьон к зависимости сразу от многих региональных и экстрарегиональных игроков. В ближайшем геополитическом окружении основой его внешней политики стал маятниковый курс — балансирование между Аргентиной и Бразилией. Оно имело и яркую внутреннюю проекцию: на каждого из соседей были ориентированы разные элитарные группировки и две главные партии страны — Либеральная (*Partido Liberal*) и Национальная республиканская ассоциация — Партия Колорадо (*Asociación Nacional Republicana — Partido Colorado*) [6]. С приходом к власти генерала Альфредо Стресснера (1954—1989 гг.) маятник качнулся в сторону Бразилии. «Использование привлекательности его страны для Бразилии» стало стратегическим выбором генерала, его «ловким планом по переформатированию региональных альянсов... (с целью) нейтрализовать внутреннюю и внешнюю оппозицию» [4, p. 88]. Плодами этого выбора оказались комплементарная концепция «живых границ», геополитика «марша на Восток», заключавшаяся в том, чтобы стимулировать бразильских колонистов (позже их стали называть «брасигуайос», от *brasileiro + paraguayo*) занимать земли на востоке Парагвая, и поощрение их хозяйственной деятельности в своей стране, а также возведение крупнейшей в мире бинациональной парагвайско-бразильской ГЭС *Itaipu*. Электроэнергия *Itaipu* стала двигателем юго-восточного сегмента промышленной сети Бразилии, подстегивая местную индустриализацию, поэтому страна была готова взять на себя львиную долю финансирования этого мегапроекта. Благодаря строительству ГЭС экономика Парагвая начала расти стремительными темпами. Бразилия спонсировала сооружение и обновление в стресснеровском Парагвае и многих других важных объектов городской, транспортной, социальной инфраструктуры, а также вкладывала средства в парагвайские вооруженные силы. В совокупности это позволяло стресснеризму представлять сближение с Бразилией как акт патриотизма и заботы о прогрессе государства, заменяя в политическом дискурсе негативную историческую память отношений с этим соседом «передоверием» ему задачи развития Парагвая. С другой стороны, стресснеровский Парагвай способствовал созданию благоприятного регионального имиджа Бразилии как проводника конструктивного панамериканизма, поддерживал Бразилию на международных форумах [7, pp. 220-241].

ПАРАГВАЙСКО-БРАЗИЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: АКЦЕНТЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Как было показано выше, стресснеровская диктатура создала основу следования Парагвая за Бразилией как за ключевым актором региона, при котором возвышение Бразилии приносило выгоды самому Парагваю.

Представляется, что вопрос об особых отношениях нынешнего — демократического — Парагвая с Бразилией в плоскости лидерских устремлений последней может быть интересным и новым предметом историко-политологического исследования в силу ряда обстоятельств. Во-первых, потому что вопрос о государствах, которые бы полагались на Бразилию как на основную силу и двигатель международных процессов, по крайней мере, в Южной Америке, является стержневым для дискуссии о ее потенциале как лидера [8]; [9]. Во-вторых, в свете того, что исследователи указывают на большое влияние стресснеровского наследия на политическую реальность и международный курс Парагвая и после переворота 1989 г., закончившего со стресснеризмом [1]; [7, р. 213-214]; [10].

Изучая парагвайско-бразильские отношения как асимметричные, ученые в основном фокусируются на следующих вопросах: структурные проблемы южноамериканской интеграции [11, сс. 63-68]; [12, с. 198]; внешняя политика Парагвая как периферийного государства, находящегося в устойчивой зависимости от соседей по южноамериканскому региону [13, сс. 5-8]; [14]; особенности самопредставления Бразилии как великой державы и функции, которые отводятся ей в таком статусе ее правительствами [15]; [16]; [17]; [18]. Тезис о хронической зависимости Парагвая от Бразилии, за пределами сюжетов об особенностях капитализации ГЭС *Itaipu* двумя нациями и о лобби брасигуайос [1, pp. 78-79]; [19, pp. 40-43]; [20, pp. 9-11, 18-20] в парагвайской политике, остается не детализированным в контексте разницы региональных статусов Бразилии и Парагвая. В то же время исследователи все же обращают внимание на значение системных соображений парагвайской стороны, неизбежно отсылающих к региональной проекции Бразилии, в деле выстраивания взаимодействия с данным соседом. В этом плане стоит обратить внимание на работы, в которых отмечается, что Парагвай ищет возможности «мягкого уравнивания» Бразилии в регионе [1, р. 80]; [21, pp. 9-16], или рассматривается вопрос о позитивном взаимодействии Луиса Инасиу Лулы да Силвы (период президентства 2003—2010 гг.) и Фернандо Луго (период президентства 2008—2012 гг.) на общем фоне кооперации правительств «левого поворота» [10, pp. 198-199]; [1, р. 78]; [22, р. 396].

В этом смысле данная статья, ориентированная на понимание комплексных связей Парагвая и Бразилии в ракурсе особой региональной роли Бразилии, представляется актуальной и новаторской. Кроме общенаучных методов в материале использованы методы историзма и структурного анализа. Метод историзма позволяет заметить константы и изменения в парагвайско-бразильских отношениях в ходе таких процессов, как демократический транзит в Парагвае, левые и правые «повороты» в Парагвае и Бразилии в XXI в. Структурный анализ дает возможность оценить содержание бразильского направления парагвайской политики и отметить внимание самой Бразилии к соседней стране с учетом различных сфер, в которых проявляется бразильское лидерство в регионе. Эти сферы мы очерчиваем, опираясь на историографию феномена бразильского восхождения и лидерства. Во-первых, это — экономическое преобладание Бразилии в Южной Америке, готовность способствовать улучшению социально-экономических условий во всем регионе, брать на себя различные издержки осуществления проектов регионального развития [8, pp. 7-8]; [11, с. 74]; [23].

Во-вторых, это — такие южноамериканские интеграционные структуры, как Общий рынок стран Южного конуса (*Mercado Común del Cono Sur, Mercosur*), Союз Южноамериканских наций (*Unión de Naciones Suramericanas, Unasur*), которые могут трактоваться через призму институционализации влияния Бразилии на региональные дела, как инструменты обеспечения многосторонней легитимности ее шагов [18, p. 66]; [21, pp.7, 10]; [23]. В-третьих, это — вопрос поддержки демократии в регионе, который может быть отнесен к области ценностного лидерства Бразилии [9]; [19]; [24].

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Парагвай остается одной из самых бедных и слаборазвитых стран Южной Америки и одновременно участником важных для Бразилии трансграничных экономических и миграционных потоков, а также транспортно-логистических сетей. Так что взаимодействие с Асунсьоном может быть показательно для Бразилии с точки зрения демонстрации ее возможностей как держателя и координатора региональных ресурсов для развития. Можно привести различные примеры участия Бразилии в экономическом «оздоровлении» Парагвая. В частности, Бразилия традиционно является одним из основных заемщиков, доноров гуманитарной помощи и помощи содействию его развитию [25, p. 26]; [26, pp. 131-134], а также входит в тройку его крупнейших инвесторов [27].

Такой расклад в двусторонних отношениях сформировался еще во второй половине XX в., а на современном этапе к нему добавились инструменты, связанные с укреплением доминирующей роли Бразилии при правительствах, Партии трудящихся (*Partido dos Trabalhadores, PT*). Речь идет о расширении зарубежного инвестирования и импортозамещения Бразилии за счет *Mercosur* [11, с. 48], углублении торговой и инфраструктурной интеграции в этой организации, о кредитовании соседей Национальным банком экономического развития (*Banco Nacional do Desenvolvimento, BNDES*) [28]. Самым характерным примером можно считать финансирование инфраструктурных проектов *BNDES* в Парагвае через Фонд структурной конвергенции *Mercosur* (*Fondo para la Convergencia Estructural del Mercosur, Focem*). Он был создан именно по инициативе Парагвая, стремящегося выровнять асимметрии в развитии членов блока. Парагвай получает там самую большую долю финансирования, а Бразилия, будучи самой крупной экономикой по ВВП, но не самой преуспевающей в плане душевого дохода и показателей человеческого развития, взяла на себя более 70% расходов фонда. Как отмечает американский историк Питер Ламберт, решение поддержать парагвайское предложение о *Focem* было в значительной степени мотивировано политическим престижем и стремлением Лулы да Силвы «стать на более конструктивный путь регионального лидерства» [1, p. 38].

Определенные проекты, осуществление которых зависит от бразильских инвестиций, играют решающую роль для целых отраслей парагвайской индустрии, в частности, для производства мяса или цемента, и даже, потенциально, для превращения Парагвая в носителя региональных ноу-хау. Так, в 2019 г. Бразилия возглавила международную инициативу по строительству в Парагвае первого в Латинской Америке завода по производству

возобновляемого биотоплива [29, р. 70], который может стать визитной карточкой страны в условиях постоянно растущего интереса мирового сообщества к «зеленым» технологиям.

Но подобные проекты — довольно редкое явление, а сама система и историческая логика экономических связей Парагвая и Бразилии приводят к тому, что периферийная специализация Парагвая сохраняется. Это обусловлено тем, что субъекты бразильской экономической экспансии опираются в Парагвае на параллельные структуры влияния — на крупных латифондистов, значительное число которых составляют собственно бразильские переселенцы, т.е. богатые фермеры-брасигуайос, — и на несовершенство местного законодательства о распределении и использовании земли, налогообложении экспорта сельскохозяйственной продукции. В результате стимулы создаются в первую очередь для реализации тех конкурентных преимуществ Парагвая, которые больше связаны с консервацией простого, сырьевого профиля экономики, основанного на сельском хозяйстве и выработке электроэнергии на экспорт. Данный ракурс отношений был заложен стресснеровской политикой и в целом воспроизводился гражданскими президентами из консервативной партии *Colorado* уже после 1989 г.

В демократический период развития Парагвая вопрос его экономической зависимости от Бразилии превратился в мощный фактор социального раздражения и политической мобилизации. Пожалуй, самым болезненным для Асунсьона вопросом в этом отношении являются условия коммерциализации электроэнергии, выработанной на *Itaipu*. В соответствии с приложением «С» к договору об *Itaipu* от 1973 г., Парагвай не может свободно реализовать третьим странам огромный излишек своей доли электричества, а вынужден продавать его Бразилии по фиксированной цене [30]. Президент Ф.Луго первым вывел требования о проведении независимой от Бразилии энергетической политики в официальный внешнеполитический дискурс. В 2009 г. Луго удалось договориться с Лулой да Силвой об утроении компенсации за предоставляемый бразильцам излишек парагвайской электроэнергии и о переводе половины активов предприятия *Itaipu* в парагвайские банки, а также о ряде других позитивных для Парагвая изменений в практике исполнения договора 1973 г. [подробнее см.: 13, с. 6]. С уходом Луго риторика «возрождения национальной гордости» и стремления к самодостаточности в различных вариациях использовалась либералом Федерико Франко (президент с 2011 по август 2013 гг.) и даже нынешним главой государства от *Colorado* Марио Абдо Бенитесом (2018 — н/в).

Но за пределами публичного дискурса парагвайские политические элиты, сознавая большой вес Бразилии как экономического контрагента, постоянно ведут работу по согласованию интересов с ее предпринимателями и политиками. Так, Луго встречался с руководством брасигуайос, стремясь убедить их в том, что его аграрная реформа не повредит их интересам [31, р. 12]. Договор об *Itaipu* должен быть обновлен в 2023 г. В июле 2019 г. М.Абдо Бенитес оказался в центре крупного скандала и едва не был подвергнут импичменту, причиной которого стал факт участия Бенитеса в секретных переговорах с бразильскими партнерами о новой сделке на невыгодных для Парагвая условиях. В открытом же информационном поле все это сопровождалось громкими заявлениями политика о том, что его стране

нужно исходить из «национальных интересов» и прекратить «быть попрошайкой» [32]. Таким образом, соучастниками, по выражению политэкономиста-неомарксиста Сесилии Вуйк, «бразильского субимпериализма» [20] являются сами руководители Парагвая, которые, даже если и заинтересованы в смене экономической модели, то ограничены в своем маневре опасением значительных побочных эффектов.

Несмотря на очень небольшой вес в региональной экономике, Парагвай также является для Бразилии необходимым контрагентом. Во-первых, парагвайский рынок, пусть и узкий, неизменно ориентирован прежде всего на бразильский индустриальный экспорт и помогает поддерживать статус Бразилии как ведущего промышленного производителя Южной Америки, ее конкурентоспособность относительно Китая. Во-вторых, вложения в Парагвай представляют собой низкочувствительный способ транснационализации капитала, что Бразилия оценила довольно давно: в 1980-е годы такие ныне крупнейшие ТНК, как *Banco do Brasil* и *Tigre*, использовали опыт проникновения в Парагвай, чтобы проработать свои стратегии для «покорения» более далеких рубежей [28]. Перенос производств в Парагвай выгоден с точки зрения возможности использования недорогой рабочей силы, невысоких налогов и дешевой электроэнергии. Когда в 2001 г. в Парагвае был принят закон о макиладорас, Бразилия начала широко пользоваться этой опцией, и к 2010-м годам Парагвай превратился в магистральный канал переноса бразильских промышленных производств, а бразильско-парагвайская производственная интеграция, по мнению ряда экспертов, стала развиваться по знаменитому американско-мексиканскому сценарию [33].

ИНТЕГРАЦИЯ КАК АТРИБУТ БРАЗИЛЬСКОГО ЛИДЕРСТВА: ПОЗИЦИЯ ПАРАГВАЯ

Срединный и транзитный Парагвай стремится получать от южноамериканской интеграции рациональные выгоды. При этом в стране существуют две противоположные идеологические тенденции. С одной стороны, это — позитивное восприятие глубокой интеграции и возможной наднациональности, которая может помочь смягчить негативные эффекты от преобладания Аргентины и Бразилии. С другой стороны, ставка делается на свободу в проведении внутреннего и внешнего курса и на максимальную открытость инвесторам и другим полезным зарубежным партнерам, что может обеспечить только открытый регионализм. Первой позиции придерживаются в основном левоцентристские силы и прогрессисты от *Colorado* (их лидером является Никанор Дуарте Фрутос (президент в 2003—2008)), второй — мейнстрим *Colorado*, Подлинная либерально-радикальная партия (*Partido Liberal Radical Auténtico, PLRA*) и большинство других правых сил. В то же самое время позиция Бразилии по интеграции примечательна тем, что эта страна в принципе не приемлет идею наднациональности и облечения институтов слишком большой организационной силой. Это — историческая константа, которая не подвергалась изменениям даже с приходом к власти администраций *PT* с их настроем на глубокую интеграцию и на формирование особой южноамериканской идентичности.

Вследствие этого совместимость парагвайского и бразильского взглядов на интеграцию в Южной Америке и на роль каждого государства в форми-

ровании и поддержании условий для функционирования ее институтов во многом определяется чисто политическими решениями. Так, если Лула и Дуарте Фрутос, а позже Луго, сосредоточились на запуске *Focem* и на создании Парламента *Mercosur* (на который Парагвай возлагал большие надежды как на инструмент для смягчения региональной асимметрии), то Мишел Темер (президент в 2016—2018 гг.) и Жаир Болсонару (2018 — н/в) с их коллегами — консерваторами Орасио Картесом (президент в 2013—2018) и М.Абдо Бенитесом — стали продвигать идею большей гибкости и «внеполитичности» *Mercosur*. Кроме того, важным фактором является прагматичная потребность обеих стран сохранять динамику двусторонних отношений.

Для Парагвая решение подключиться к *Mercosur* явилось в значительной степени результатом следования за Бразилией и Аргентиной и стремления преодолеть международную изоляцию, охватившую Парагвай в конце периода правления Стресснера, а также желания не оказаться за бортом новых режимов международной торговли на Ла-Плате, от которой страна всегда сильно зависела [1, pp. 71-72]. Присоединение Асунсьона к *Unasur* тоже было данью новому тренду, который создавали Бразилия, Аргентина и Венесуэла как ключевые региональные игроки и который формировал новую площадку для взаимодействия с ними.

Принимая во внимание ту роль, которую Бразилия играет в двусторонних отношениях, развязку политического кризиса в Парагвае в июне 2012 г., по нашему мнению, следует воспринимать как проявление определенного «межролевого конфликта» со стороны Бразилии, являющейся основным партнером Парагвая и одновременно страной — интегратором Южной Америки. Смещение Луго посредством импичмента вызвало большую международную реакцию, и самым драматичным проявлением этого стало временное исключение Парагвая из *Mercosur* и *Unasur* по причине, как заявили многие южноамериканские правительства, «государственного переворота», произошедшего в Парагвае. У ключевых игроков интеграционных групп были разные взгляды на необходимую меру воздействия на Парагвай. Хотя Бразилия с самого начала играла наиболее весомую роль в том, чтобы обеспечить многостороннее рассмотрение и реагирование на парагвайский кризис усилиями *Mercosur* на основе норм протокола Ушуйя-2, а также *Unasur* как «ведущего политического регулятора в регионе» [23], ее позиция расходилась с точкой зрения других участников интеграционных групп. Если Аргентина и Венесуэла считали возможным ввести жесткие экономические санкции, то руководство Бразилии, под давлением своего бизнес-сообщества, имевшего в Парагвае большие интересы, не принимало никаких решений, помимо исключения Парагвая из интеграционных объединений «до новых выборов» [24]. В итоге точка зрения Бразилии возобладавала. Тем самым эта страна показала, что именно она задает повестку в южноамериканских многосторонних группах, но этот же сюжет поставил под сомнение эффективность международного значения *Unasur*. Ведь в конечном итоге объединение не выполнило своей функции: проходившая с заметными нарушениями конституционного порядка процедура импичмента не была опротестована или подвергнута тщательному юридическому исследованию. Сохранившее власть в Парагвае правительство либерала Ф.Франко после исключения из *Mercosur* и *Unasur* перешло

к жесткой конфронтационной риторике по отношению к соседям, в рамках которой имели место даже сравнения южноамериканских многосторонних институтов с тройственным альянсом. «Мягкость» Бразилии ей тоже не помогла: правительство Франко и официальная пресса в региональном информационном поле обвиняли Бразилию в империализме и гегемонизме. Не желая такого подрыва международного имиджа и разжигания конфликта, уже теперь в двусторонней плоскости, бразильские власти были вынуждены посулить Франко новые контракты и пакеты экономической помощи [31, pp. 12-13].

Кризис 2012 г. можно считать примером того, как Бразилия управляет региональными раскладами. Однако он показал, что двусторонние отношения даже с таким миноритарным партнером, как Парагвай, способны влиять на реализацию южноамериканским гигантом роли регионального интегратора. Представляется важным также обратить внимание на такое международное проявление парагвайского кризиса, как вопрос о включении Венесуэлы в *Mercosur*. Длительное время именно вето парагвайского парламента, члены которого исходили как из прагматических (соблюдение выгодного баланса сил в блоке), так и из идеологических (неприятие чавизма) соображений, преграждало путь Венесуэле в *Mercosur*. Бразилия, которой была необходима кооптация этой во времена президентства Уго Чавеса (1999—2013 гг.) довольно влиятельной в Южной Америке страны в данное объединение, пыталась побудить Парагвай отойти от принципиальной позиции. Но сделать этого не удалось. Венесуэла была принята в *Mercosur* лишь после приостановки членства Парагвая. Правительство Франко систематически критиковало присоединение Венесуэлы к *Mercosur*, отмечая нелегитимность данного акта и его противоречие устоям сообщества. Устранить этот негативный сюжет, оказывавший влияние на весь фон кооперации в блоке и имидж его локомотива — Бразилии, позволил лишь приход к власти в Парагвае О.Картеса с его прагматичной логикой выстраивания дружественных отношений с соседом: «Все с Бразилией, ничего против Бразилии» («*Todo con Brasil, nada contra Brasil*») [цит. по: 34].

ВОПРОС ПОДДЕРЖКИ ДЕМОКРАТИИ

Бразилия пришла к демократическому правлению раньше Парагвая, но в 1980-е годы она едва ли пыталась повлиять на смену политического режима соседа. В отличие от Аргентины, где первый гражданский демократический президент Рауль Альфонсин (1983—1989 гг.) в знак протеста отказывался даже встречаться с парагвайским диктатором [35, pp. 47-51], Бразилия сохраняла со Стресснером ровные отношения, что можно было объяснить ее интересами, которые последний мог защищать в своей стране. После переворота 3 февраля 1989 г. Стресснер отправился в ссылку. Известно, что изначально он намеревался уехать в США, но Вашингтон и Бразилия провели переговоры, в соответствии с которыми Стресснер как «человек Бразилии» (имелись в виду его личные и политические связи с этим государством) отправлялся именно туда. США же предоставили убежище бывшему филиппинскому диктатору Фердинанду Маркосу, так что, как говорили тогда в бразильских дипломатических кругах, «каждый оста-

вался со своим диктатором» [цит. по: 36]. Тем самым Вашингтон признавал «ответственность» Бразилии за Парагвай, подпитывая ее региональную значимость, но для поддержания взаимовыгодных связей с Парагваем предоставление убежища Стресснеру и отказы властей Бразилии выдавать его парагвайскому правосудию стали проблемным сюжетом.

В 1990—2000-е годы, по мере того как в международно-политический проект Бразилии как влиятельной державы стал входить вопрос поддержки демократии и демократической стабильности в регионе, она изменила позицию по стресснеризму. Так, часто отмечалась позитивная роль, которую сыграли бразильские дипломаты и даже военные [37] в предотвращении переворотов бывшего стресснеровского генерала Лино Овьедо в 1996 и 2000 гг. [9]; [18, p. 65]. Путч овьедистов 1996 г. оказал влияние и на принятие протокола о защите демократии — Ушуайя-1 в *Mercosur* [38, p. 14]. Когда Овьедо, подавшись в бега, попытался скрыться в Бразилии, ему отказали в предоставлении убежища. Этот факт представляется характерным в смысле определенного стремления бразильского руководства «реабилитироваться» за прошлые неоднозначные решения.

С другой стороны, с крахом стресснеризма власть в Парагвае все равно удержала партия *Colorado*, в целом ориентированная на сохранение прочных, привилегированных отношений с Бразилией. Так что для Бразилии поддержка новых гражданских руководителей в принципе оставалась актуальной задачей. В этом смысле показательны наблюдения одного из экс-президентов Парагвая Луиса Гонсалеса Макчи (1999—2003 гг.), который управлял страной на фоне сложного социально-политического и военно-гражданского кризиса 1999—2000 гг.*. Характеризуя бразильское влияние в деле сдерживания союзников Овьедо, Гонсалес Макчи замечает, что, хотя оно и сыграло позитивную роль, сама его возможность возникла потому, что Бразилия вообще допускала вмешательство во внутренние дела Парагвая и располагала очень обширными и тесными связями с местными партийно-политическими верхами [39].

С поворотом обоих партнеров влево поддержка Бразилией парагвайской демократии оказалась связана с феноменом Луго, о возможности возникновения которого вне региональных обстоятельств, по замечанию ведущего научного сотрудника ИЛА РАН Н.Ю.Кудеяровой, однозначно судить сложно [10, с. 199]. Прямых свидетельств того, что Лула да Силва поддерживал кандидатуру Луго в предвыборной гонке нет, но в основе принятия Бразилией парагвайских предложений об изменении условий капитализации ГЭС *Itaipu* в 2009 г. явно лежало стремление бразильского лидера укрепить южноамериканский левый фланг за счет Парагвая. По мнению Сары Базилиу Толедо (Государственный университет Сан-Паулу), если бы Луго не получил тогда такого крупного дипломатического выигрыша, с которым были вынуждены считаться даже его идеологические противники в стане парагвайских правых, импичмент мог состояться еще раньше [22, p. 424].

---

* 18 мая 2000 г. лояльные Л.Овьедо офицеры вывели на площадь перед конгрессом танки, а правительство — впервые с начала гражданского правления — ввело чрезвычайное положение.

С президентством Дилмы Руссефф (2010—2016 гг.) и усилением напряженности внутри страны Бразилия стала уделять международным делам меньше внимания, что сказалось на ее возможностях проецировать свою ценностную повестку на окружение. Отражением этого на парагвайском направлении стал уже упомянутый кризис 2012 г., когда Бразилия и координируемые ею региональные структуры по большому счету не смогли удержать на плаву Луго, даже учитывая большое значение этого политика для консолидации молодой парагвайской демократии.

В настоящее время в основе тесных отношений между двумя идеологически родственными лидерами — консерваторами Ж.Болсонару и М.Абдо Бенитесом — тоже лежит следование обоим, как заметил Болсонару, «девизу демократии и свободы» [цит. по: 40]. В данном случае «демократия» ассоциируется с антилевой политикой и солидарностью партнеров в противостоянии социал-демократической волне в регионе, что ярче всего проявляется в критике со стороны Бразилии и Парагвая правительства Николаса Мадуро (2013 — н/в) в Венесуэле и неприятию боливарианизма. Несмотря на то, что «демократическое родство» между Парагваем и Бразилией идет на пользу их двусторонним связям, а также способствуют согласованию позиций на таких многосторонних площадках, как *Mercosur* и заменивший *Unasur* Форум для прогресса Южной Америки (*Foro para el Progreso de América del Sur, Prosur*), для региональной проекции Бразилии оно не играет особой роли. Причиной этого является фактически отсутствие у администрации Болсонару внятной региональной стратегии и способности задавать векторы региональной динамики [41]. Однако в том смысле, в котором Бразилия Болсонару стремится позиционировать себя как «штаб современных правых», Парагвай в это позиционирование вполне встраивается. Об этом, например, свидетельствует интерес его государственных деятелей к саммитам консерваторов Америк, проводимым в Бразилии под эгидой Болсонару с 2018 г. [42].

В заключение можно сделать следующие выводы. Партнерство Парагвая и Бразилии имело под собой глубокие исторические предпосылки, которые были связаны с возможностями Бразилии занять в ла-платском субрегионе, а затем и в Южной Америке место ведущей державы. Стрессне-ризм и его стойкое наследие способствовали тому, что привилегированное сотрудничество с Бразилией стало традицией внешней политики Парагвая и в новейшей истории, в том числе, уже после переворота 1989 г.

Заинтересованность Парагвая как периферийной страны в латиноамериканских и южноамериканских делах в особых отношениях с Бразилией, с одной стороны, в целом основывается на возможности доступа к бразильским ресурсам — не только фактическим, но и символическим. С другой стороны, в контексте асимметрии двусторонних отношений для Парагвая важен фактор «репутационных самоограничений», которые добавляются во внешнюю политику Бразилии, когда она стремится говорить от имени региона.

Характеристикой парагвайско-бразильского партнерства неизменно остаются противоречия между комфортным для субъектов политического влияния в обоих государствах содержанием двусторонних связей и многосторонними обязательствами Бразилии как регионального лидера. Парагвай может использовать эти противоречия в свою пользу. В последнее

время правительства Парагвая стали активировать «стертую» Стресснером риторику возрождения национального суверенитета и борьбы с зависимостью. Эта риторика рассчитана, прежде всего, на внутреннюю аудиторию. А реальные внешнеполитические шаги парагвайских властей или связаны с предъявлением требований Бразилии предоставить дополнительные бонусы и пойти на уступки, или же основаны на тесной и постоянной двусторонней экономической кооперации, в элементах которой и кроются источники зависимости Парагвая от Бразилии.

Для Бразилии Асунсьон тоже является неизбежным контрагентом и партнером. Это связано как с обширными интересами южноамериканского гиганта в Парагвае, так и с тем, что изъяны и особенности развития и политического пути соседа дают Бразилии возможность проявить себя в роли актора, формирующего и поддерживающего региональный порядок.

В целом отношения между Бразилией и Парагваем, будучи явно асимметричными, важны для обоих государств. Причем данный статус-кво выходит за рамки межгосударственных связей, отчетливо прослеживаясь на уровне международных отношений регионального масштаба.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Lambert P. Dancing Between Superpowers: Ideology, Pragmatism, and Drift in Paraguayan Foreign Policy. *Latin American Foreign Policies. Between Ideology and Pragmatism.* Edited by G.Gardini, P.Lambert. New York, Palgrave Macmillan, 2011, pp. 67-86.
2. Índice Elcano de Presencia Global: America Latina, 1990-2019. Available at: <https://explora.globalpresence.realinstitutoelcano.org/es/ranking/iepg/global/2019/2013/XBLA,RU/XBLA/0> (accessed 20.03.2021).
3. Abente D. The War of the Triple Alliance: Three Explanatory Models. *Latin American Research Review*, 1987, Vol. 22, N 2, pp. 47-69.
4. Souchaud S. Geografía de la migración brasileña en Paraguay. Fondo de Población de las Naciones Unidas (UNFPA), 2007, 382 p.
5. Nickson A. La Guerra Fría y el Paraguay. Asunción: El Lector, 2014, 96 p.
6. Lezcano C.M. Política exterior, percepciones de seguridad y amenaza de Paraguay. Percepciones de amenaza y políticas de defensa en América Latina. FLACSO, 1993, Available at: <https://biblio.flacsoandes.edu.ec/catalog/resGet.php?resId=21570> (accessed 10.09.2020).
7. Orué Pozzo A. Los primeros años del stronismo: conflictos internos y relaciones Paraguay-Brasil 1956-1958. *Revista Estudios Paraguayos*, 2020, N1, pp. 209-252.
8. Malamud A. A Leader Without Followers? The Growing Divergence Between the Regional and Global Performance of Brazilian Foreign Policy. *Latin American Politics & Society*, 2011, N 53 (3), pp. 1-24.
9. Ferber J. Brazil as regional and international leader. Available at: https://academic-works.cuny.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1112&context=cc_etds_theses (accessed 25.01.2021).
10. Кудеярова Н.Ю. Парагвай: демократический транзит без передачи власти. *Латиноамериканский исторический альманах*, 2019, № 24, сс.188-210 [Kudeyarova N.YU. Paragvaj: demokraticeskij tranzit bez peredachi vlasti [Paraguay: democratic transition without power transition]. *Latinoamerikanskij istoricheskij al'manah*, 2019, N 24, pp. 188-210. (In Russ.).
11. Симонова Л.Н., Давыдов В.М., Окунева Л.С., Мартынов Б.Ф. и др. Бразилия: смена приоритетов в новом политическом цикле. М., ИЛА РАН, 2019, 150 с. [Simonova L.N., Davydov V.M., Okuneva L.S., Martynov B.F. i dr. Braziliya: smena prioritetov v novom politicheskom cikle [Brazil: the priorities change in the new political cycle]. М., ILA RAN, 2019. 150 p. (In Russ.).
12. Хейфец В.Л., Хадорич Л.В. Союз южноамериканских наций: туманные перспективы. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2019, т. 63, № 2, сс. 85-93. [Kheifets V.L., Khadorich L.V. Soyuz yuzhnoamerikanskih nacij: tumannye perspektivy [The Union of South American Nations: blurred perspectives]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 2019, t. 63, N 2, pp.85-93. (In Russ.).

13. Кудеярова Н.Ю. Парагвай: возвращение в фарватер привычной политики? *Латинская Америка*. М., 2013, № 10, сс. 4-22. [Kudeyarova N.YU. Paragvaj: vozvrashchenie v farvater privychnoj politiki? [Paraguay: back to the normal policy?]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2013, N 10, pp.4-22. (In Russ.).
14. Хейфец Л.С., Коновалова К.А. Парагвай в современных международных отношениях. Три принципа стратегии малого южноамериканского игрока. *Латинская Америка*. М., 2018, №11, сс. 35-45. [Jeifets L.S., Konovalova K.A. Paragvaj v sovremennyh mezhdunarodnyh odnosheniyah. Tri principa strategii malogo yuzhnoamerikanskogo igroka [Paraguay in the contemporary international relations. Three principles of the strategy of a small South American actor]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2018, N 11, pp. 35-45. (In Russ.).
15. Борзова А.Ю. Подходы Бразилии к проблемам национальной и региональной безопасности. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Международные отношения*. М., 2014, № 2, сс.55-63 [Borzova A.YU. Podhody Brazilii k problemam nacional'noj i regional'noj bezopasnosti [Brazilian approaches to the national and regional security issues]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya Mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 2014, N 2, pp.55-63. (In Russ.).
16. Борзова А.Ю. Роль Бразильского агентства по сотрудничеству в содействии развитию по линии Юг – Юг. *Латинская Америка*. М., 2015, № 5, сс.27-38 [Borzova A.YU. Rol' Brazil'skogo agentstva po sotrudnichestvu v sodejstvii razvitiyu po linii YUg – YUg [Role of the Brazilian Cooperation Agency in the South-South development assistance]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2015, N 5, pp.27-38. (In Russ.).
17. Martynov B.F, Simonova L.N. Brasil ante una opción difícil. *Iberoamérica*, 2016, N 2, pp. 51-73.
18. Lara I. F. Potencialidades y límites de Brasil como potencia media emergente. *Anuario Americanista Europeo*, Madrid; Salamanca: REDIAL-CEISAL, 2012, N 10, pp.53-72.
19. Lambert P. The Myth of the Good Neighbour: Paraguay's Uneasy Relationship with Brazil. *Journal of the Society for Latin American Studies*, 2016, Vol. 35, Issue 1, pp. 34-48.
20. Vuyk C. Subimperialismo brasileiro y dependencia paraguaya: análisis de la situación actual. BA, CLACSO, 2013, 31 pp.
21. Schenoni, L. L. The Brazilian Rise and the Elusive South American Balance. Hamburg, GIGA Working Papers, 2015, N 269, 25 p.
22. Basilio Toledo S. O Paraguai na agenda da política externa do governo Lula: A renegociação do tratado de Itaipu no governo Lugo. *Monções: Revista de Relações Internacionais da UFGD, Dourados*, 2017, v.6, n.12, pp.395-430.
23. Gratius S., Gomes Saraiva M. Continental Regionalism: Brazil's prominent role in the Americas. CEPS Working Document № 374 /February 2013. Available at: http://aei.pitt.edu/40231/1/WD_No_374_Brazil%27s_Continental_Regionalism.pdf (accessed 25.01.2021).
24. Mouron F. El rol de Brasil en América del Sur: “El concepto de liderazgo y su debate teórico”. VI Congreso de Relaciones Internacionales, La Plata, 21-23 de noviembre 2012. Available at: http://sedici.unlp.edu.ar/bitstream/handle/10915/40903/Documento_completo.pdf?sequence=1 (accessed 25.01.2021).
25. IPEA. Cooperação brasileira para o desenvolvimento internacional: 2005-2009. Instituto de Pesquisa Econômica Aplicada, Agência Brasileira de Cooperação. Brasília: Ipea: ABC, 2010, 64 pp.
26. Dimensionamento de Gastos das Instituições da Administração Pública Federal na Cooperação Brasileira para o Desenvolvimento Internacional. COBRADI 2017-2018, 192 pp.
27. Banco Central del Paraguay. Anexo Estadístico - Inversión Extranjera Directa, 2004-2019. Available at: <https://www.bcp.gov.py/anexo-estadistico-inversion-extranjera-directa-i378> (accessed 26.01.2021).
28. Rojas de Cerqueira Cesar, G. La Inversión Brasileña Directa en Paraguay. Características, Motivaciones y Perspectiva. CADEP, 2012. Available at: https://www.academia.edu/3472539/La_Inversi%C3%B3n_Brasile%C3%B1a_Directa_en_Paraguay_Caracter%C3%ADsticas_Motivaciones_y_Perspectivas (accessed 25.01.2021).
29. La Inversión Extranjera Directa en América Latina y el Caribe. CEPAL, 2020, 198 p.
30. Tratado entre la República del Paraguay y la República Federativa del Brasil para el aprovechamiento hidroeléctrico de los recursos hidráulicos del río Parana, perteneciente en condominio a los dos países desde e inclusive el Salto del Guaira o Salto Grande de Sete Quedas has la boca del río Iguazú. Asunción, 19.04.1973. Available at: <https://www.itaipu.gov.py/concurso/pdf/documentos-oficiales/tratado-itaipu.pdf> (accessed 26.01.2021).

31. Vieira Souto C. A crise política no Paraguai e o Brasil. *Cojuntura Austral*, 2012, Volume 3, N13, pp. 7-17.
32. Blair L. Why has energy spawned a political crisis in Paraguay? *Americas Quarterly*. 14.08.2019.
33. Lissardy G. Paraguay, el México de la industria brasileña. *BBC*. 21.05.2013.
34. Cartes: "Abusen de Paraguay". *ABC Color*. 18.02.2014.
35. Fernández Estigarribia, J.F. Perspectivas de cambio de la política exterior paraguaya. *Estudios Internacionales*. 1991, N 24(93), pp. 42-52.
36. Stroessner foi o homem-forte do Brasil no Paraguai. *Valor Econômico*. 17.08.2006
37. Ex embajador revela cómo Brasil evitó que Oviedo hiciera un golpe. *Ultima Hora*, 01.12.2015.
38. Masi F. La integración regional en la vida democrática del Paraguay. *Debate: Revista digital de políticas públicas*, 2014, N 2, pp. 13-16.
39. Entrevista de historia oral con Luis Ángel González Macchi. Available at: <https://www.oliverstuenkel.com/2018/05/09/entrevista-historia-gonzalez/> (accessed 25.01.2021).
40. Mario Abdo Benítez y Jair Bolsonaro resaltaron impacto que tendrá el Puente de la Integración. *Agencia de Información Paraguaya*. 01.12.2020.
41. Okuneva L.S. Brasil consolida su rumbo a la derecha. *Iberoamérica*, 2019, N 4, pp. 44-62.
42. Gómez Daza A., Romano S. Cumbre Conservadora de las Américas: dichos e impacto. Available at: <https://www.celag.org/cumbre-conservadora-americas-dichos-impacto/> (accessed 17.03.2021).

Kseniya A.Konovlova (k.konovlova@spbu.ru)
PhD Student of State University of Sant-Petersburg

Universitetskaya nab., 7-9, 199034 Sant-Petersburg, Russian Federation

Funding: The reported study was funded by RFBR, project number 20-39-90002 "Contemporary Paraguay in the international relations system"

Paraguay and the factor of Brazilian regional leadership

Abstract. The article is devoted to a problem that has not been studied yet in details in Russia and abroad - the dialogue between Paraguay and Brazil from the perspective of the issue of leadership or, at least, the special role of Brazil in the South American region. Both historical and current tendencies of this dialogue are revealed against the background of various aspects of Brazilian leadership - economic, integration, ideological and related to the promotion of democracy. The author shows that there is a long-term close partnership between Paraguay and Brazil, it is associated with the coexistence of several levels of conflicting interests of politicians and business communities, as well as topics that create both opportunities and challenges for Brazil's special role in the region. While experiencing pressure from Brazil, Paraguay's elites can at the same time use the international ambitions of the neighboring country to get additional economic benefits and external legitimization.

Key words. Paraguay, Brazil, Mercosur, Unasur, bilateral relations, regional leadership, asymmetric partnership.

DOI: 10.31857/S0044748X0014981-8

Received 28.12.2020.

С.М.Кретов

Осмысление политического процесса в Боливии сквозь призму национально-государственного строительства

В статье рассматривается политическое развитие Боливии в контексте соперничества различных моделей национально-государственного строительства — ассимиляционной парадигмы, основанной на культурно-цивилизационной традиции потомков европейских переселенцев, а также альтернативного, мультикультурного проекта, осуществленного после прихода к власти в 2005 г. Эво Моралеса. Выдвигается тезис о том, что национально-государственная политика во времена правления Э.Моралеса являлась одним из вариантов ассимиляционной модели в интересах индейского сегмента общества с применением определенных мультикультурных практик. Структурные недостатки данного курса привели к дестабилизации политической обстановки и обострению глубинных противоречий в разделенном боливийском обществе. Кроме того, анализируется период политической турбулентности 2019—2020 гг., а также указываются возможные пути стабилизации ситуации в условиях наступления нового политического цикла, начавшегося с победы Луиса Арсе на выборах 2020 г.

Ключевые слова. Боливия, этническая политика, межэтнические отношения, национально-государственное строительство.

DOI: 10.31857/S0044748X0014982-9

Статья поступила в редакцию 22.10.2020.

18 октября 2020 г. в Боливии состоялись всеобщие выборы, на которых победил Луис Арсе — экс-министр экономики (2006—2017 гг., 2019 г.), кандидат от партии Движение к социализму (*Movimiento al Socialismo, MAS*). Голосование ознаменовало собой завершение периода политической турбулентности, спровоцированного отставкой боливийского лидера Эво Моралеса (2006—2019 гг.), произошедшей в результате массовых акций протеста, состоявшихся после выборов октября 2019 г. Временное правительство Жанин Аньес (2019—2020) сложило свои полномочия, правоцентристские силы не смогли закрепиться

Станислав Михайлович Кретов — соискатель степени кандидата политических наук, МГИМО МИД РФ (РФ, 119454 Москва, Проспект Вернадского, 76, kretovstas@gmail.com).

в качестве главенствующей политической силы. Партия *MAS*, получившая большинство в обеих палатах парламента, вновь смогла проводить политический курс, не учитывая мнение оппонентов. Тем не менее острый внутренний кризис 2019—2020 гг. изменил политический ландшафт в Боливии, выдвинув на первый план проблему необходимости поиска консенсуса по вопросам социально-экономического и политического развития страны с различными — в том числе оппозиционными — силами для предотвращения распространения радикализма, регионального сепаратизма и различных форм нетерпимости с ярко выраженным этническим окрасом.

Цель данной статьи — выявить особенности политики национально-государственного строительства в Боливии в историческом контексте и на современном этапе с целью обозначения основных препятствий, возникающих на пути обретения общественного консенсуса, а также определения мер, способных помочь новой боливийской администрации в деле гармонизации социальных отношений.

Методологической основой исследования стала матрица вариантов национально-государственного строительства, предложенная Альфредом Степаном и Хуаном Линцем [1, pp. 428–431]. Проанализировав влияние таких факторов, как характер этнокультурных размежеваний, государственная политика, территориальная организация общества, социально-политический статус этнической группы, эти ученые выделили четыре варианта национально-государственного строительства: *сегрегационная модель* (исключение или систематическое поощрение «выхода» этнической группы из состава общества), *ассимиляционная модель* (включение меньшинств в единое общественное пространство без признания особых политических и культурных прав), а также *две мультикультурные модели* — признание многоэтнического характера общества с/без предоставления меньшинству политических прав.

ИСТОРИЧЕСКИЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Руководствуясь формулировкой американского политолога Аренда Лейпхарта, Боливию можно определить, как многосоставное общество [2, сс. 58–60], разделенное по этнокультурному принципу между индейским и креольско-метисным сегментами, частично или полностью совпадающими с линиями политического противостояния. После обретения латиноамериканскими странами независимости элиты, сформированные из потомков европейских переселенцев, получили политический контроль над молодой республикой и приступили к осуществлению стратегии национально-государственного строительства на основе собственного культурно-цивилизационного кода*. В последующие десятилетия этнонациональная

---

* В частности, это предполагало реализацию мер культурной (запрет индейскому сообществу на отправление традиционных культов и пр.), языковой (придание испанскому языку эксклюзивного статуса и отсутствие возможности обучения на родных языках для этнических групп), административной (традиционные политические институты и формы управления были признаны незаконными) и экономической (запрет на коллективную земельную собственность для индейской общины) политики.

политика в Боливии в той или иной степени носила эксклюзивный характер, закрепляя доминантное положение креолов в социально-экономических и политических процессах, существование комплекса дискриминационных практик в отношении индейцев.

На рубеже XIX—XX вв. индустриальная революция и развитие хозяйственного комплекса актуализировали проблему включения индейского сообщества в социально-экономические процессы. Укрепление национального капитализма обусловило возникновение феномена трудовой миграции коренных народов в промышленно развитые районы [3, с. 6], главным образом в Ла-Пас, Кочабамбу и позднее в Санта-Крус. Миграция индейцев приобрела массовый характер, в том числе и из-за радикализации аграрной политики боливийских правительств в первой половине XX в. Власти страны рассматривали сохранение индейской общины в качестве основного препятствия социально-экономического развития сельских территорий [4, с. 388]. Конфискация общинных земель привела к уничтожению целых деревень, часть жителей которых была вынуждена отправиться на заработки в промышленные районы, в то время как многие предпочли сохранить общинный строй и переселиться в труднодоступные места (в этом, к слову, и проявился сегрегационный компонент этнической политики).

До 80-х годов XX в. относительная стабильность конфигурации этнонациональных отношений в Боливии обеспечивалась за счет активного применения элитами авторитарных методов управления, при этом у индейцев не было никаких легальных инструментов воздействия на власть. В 80-е годы демократизация общественно-политической жизни в корне изменила ситуацию. Проявилось несоответствие политического и социального статуса индейского сообщества: с одной стороны, оно впервые в истории обрело формально равные с креольским политические права, а с другой — согласно проводившейся политике национально-государственного строительства коренные народы продолжали занимать низшую ступень на лестнице социальной стратификации. Это повлекло за собой резкую активизацию борьбы индейцев за свои права.

В эти годы был основан целый ряд общественно-политических объединений, отстаивающих интересы коренных народов. Используя терминологию А.Степана и Х.Линца, можно сказать, что индейские организации выступили за переход от модели «национального государства» к модели «государства-нации», основанной на принципах мультикультурализма. Отказ консервативных элит от удовлетворения подобных требований вкупе с ужесточением борьбы властей с посевами коки* послужил основой для

---

* В 1986 г. правительство Боливии приняло закон «О режиме выращивания коки и других растительных культур несвободного обращения», который разделил все посевные площади в стране на три группы: разрешенное возделывание коки (порядка 2% от общей площади), подлежащее замещению (порядка 40%) и подлежащее уничтожению посевов (около 60%). Неизбежные перегибы в проведении реформы закономерно привели к обострению социальных противоречий. Наиболее напряженная обстановка сложилась в департаменте Кочабамба, где для подавляющего большинства сельского населения индейского происхождения выращивание коки было единственной формой занятости.

консолидации разрозненных политических организаций в общенациональное движение кокалерос. Стратегия кокалерос была нацелена на перемещение противостояния с центральным правительством из экономической в культурно-идеологическую плоскость. Впоследствии лидеры «индейского фронта» основали партию *MAS*, которая стала позиционировать себя не как индейскую этническую организацию, а как массовое движение левопопулистского толка, стремящееся отстаивать интересы широких слоев населения.

Следует подчеркнуть, что в Боливии культурно-цивилизационный раскол дополнен территориальным. Поселения коренных народов сконцентрированы преимущественно в северо-западной, западной и юго-западной частях страны (департаменты Ла-Пас, Оруро, Кочабамба, Чикисака и Потоси). В восточных регионах (Бени, Санта-Крус и Тариха) исторически селились креолы. Отдельно надо выделить Санта-Крус, который в XX в. стал настоящим центром притяжения миграционных потоков не только из других регионов страны, но и из-за рубежа. В структуре этнического состава этого региона сейчас преобладают метисы (80,1%) [5].

Населяющие Санта-Крус потомки переселенцев с европейского континента осознавали, что находятся на периферии социокультурного пространства и всячески стремились расширить связи с внешним миром [6]. Во второй половине XX в. рост трансграничной торговли с соседними государствами (Аргентиной, Бразилией и Парагваем), открытие газовых месторождений и активное развитие агропромышленного комплекса привели к ускорению темпов экономического роста [7; 8]. (Интересно, что региональный экономический подъем совпал с периодом осуществления ультралиберальных реформ.) При этом в 80—90-е годы XX в. экономика западных регионов сжималась, что не могло не отразиться на показателях всей страны, большинство жителей которой проживают именно в этой ее части. Так, по данным Всемирного банка, доля крайне бедных граждан в Боливии увеличилась более чем в пять раз — с 4,8% (1992) до 17,5% (2000) [9], коэффициент Джини за тот же период возрос с 0,49 до 0,61 [10].

Основным бенефициаром экономической либерализации стала олигархия Санта-Круса, постепенно укреплявшая свои политические позиции и на общенациональном уровне. Соседние регионы со сходными характеристиками хозяйственного комплекса — Бени (главный скотоводческий регион), Тариха (местонахождение крупных газовых запасов), а также Пандо — постепенно втягивались в орбиту интересов Санта-Круса. Политическим центром, выражавшим интересы элитных групп, стал так называемый Гражданский комитет Санта-Круса (*Comité Cívico de Santa Cruz*) — союз активистов, представителей бизнеса и отраслевых ассоциаций, созданный в 1950 г. В начале 2000-х годов комитет, стремившийся аккумулировать экономический и политический потенциал интересов восточного департамента для его последующей проекции на национальный уровень, стал крупнейшей региональной организацией в стране. Воспользовавшись снижением авторитета центральной власти, представители Санта-Круса в 2005 г. добились принятия закона о прямых выборах губернаторов, что стало важной вехой процесса политической регионализации [11].

В это же время граждане с доходами ниже среднего (бедное крестьянство, рабочие) сильно пострадали от реализации экономического курса 80—90-х го-

дов XX в. *MAS* стремилась расширить свой электорат за счет этих категорий населения. Кроме того, следствием глубокого кризиса партийно-политической системы Боливии стало разочарование в традиционных силах и институтах представительства. В этом контексте актуализировался запрос на механизмы прямого участия граждан в политических процессах и диалога с представителями властей для решения острых общественных проблем.

Такую площадку диалога предложила партия *MAS*, превратившаяся в союз различных групп и слоев населения [4, с. 568]. Партия использовала общественное недовольство расширением кампании по приватизации государственной собственности («Война за воду» и «Война за газ») для обоснования необходимости усиления контроля государства над экономикой, и, в частности, — национализации добывающей промышленности [12]. Такие планы не сочетались с интересами влиятельных бизнес-структур восточных регионов, что привело к неизбежному столкновению интересов олигархии и *MAS* во главе с Моралесом.

Линии политического размежевания в первый раз были очерчены по результатам всеобщих выборов 2005 г., когда Моралес и его движение заручились поддержкой большинства избирателей в западных регионах страны, в то время как восточные департаменты стали политическим оплотом оппозиционных сил [13]. Впоследствии результаты всех без исключения общенациональных голосований будут свидетельствовать об антагонистическом характере интересов боливийских Запада и Востока.

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ЭВО МОРАЛЕСА

После прихода к власти Моралеса в Боливии сложилась ситуация, которую американский политолог Харрис Милонас называет «переменой слагаемых в расстановке этнополитических сил», когда до определенного времени дискриминируемая этническая группа, придя к власти, не учитывает мнение части общества, ранее занимавшей главенствующие позиции [14].

Процесс принятия новой Конституции страны, которая должна была закрепить вектор национально-государственной политики, сопровождался острым политическим кризисом, подтверждавшим внутрисоциальный раскол. В первые месяцы нахождения Моралеса у власти между *MAS* и его политическими оппонентами, удерживавшими контроль над верхней палатой, а, следовательно, — над всем парламентом, шел политический торг вокруг конституционной реформы. Оппозиция была в целом не заинтересована в изменении Основного закона, однако согласилась на это при условии обсуждения вопроса о расширении полномочий региональных властей. В марте 2006 г. был принят «Закон об Учредительном собрании»*. 2 июля 2006 г. состоялись выборы в Конституционную комиссию, где *MAS* не удалось получить квалифицированное большинство, необходимое для единоличного внесения проекта конституции. Это заставило сторонников президента искать консенсус с оппозиционными силами, представленными

* Закон определил общий состав органа (255 депутатов), а также порядок функционирования и принятия проекта конституции голосами минимум 2/3 депутатов.

фрагментированной коалицией [15]. В тот же день состоялся референдум по вопросу о региональной автономии, на котором большинство населения страны (57,5%) высказалось за сохранение нынешней модели административно-территориального деления. При этом инициатива была поддержана почти 2/3 населения Бени, Санта-Крус, Пандо и Тарихи [16].

Вопреки мнению вице-президента Альваро Гарсиа Линеры Учредительное собрание так и не стало «площадкой для заключения нового общественного договора» [4, с. 594]. Противоречия, возникшие между сторонниками и противниками действовавшей власти, касались трех проблем:

— характер новой национально-государственной политики. Ярко выраженная этническая составляющая ряда статей проекта конституции, продвигаемого *MAS*, трактовалась элитами восточных департаментов как линия на создание этнократического государства с предоставлением преимуществ индейцам [17, р. 27]. Центральные власти не разделяли подобных опасений и обосновывали расширение социально-политических прав коренного населения необходимостью восстановления исторической справедливости;

— вопрос об изменении административно-территориального устройства. Несмотря на поражение на общенациональном плебисците, оппозиционные силы продолжали настаивать на предоставлении регионам дополнительных политических и экономических полномочий. В качестве меры давления на центральные власти местные администрации департаментов Бени, Санта-Крус, Пандо и Тариха объявили о созыве региональных референдумов, по результатам которых подавляющее большинство жителей высказалось за получение автономии. Тем не менее правительство признало результаты нелегитимными [18];

— вопрос о переносе столицы в г. Сукре. Один из депутатов оппозиционной коалиции предложил рассмотреть вопрос о перемещении мест постоянных заседаний правительства и парламента в официальную столицу — Сукре, что возвращало страну к главному вопросу гражданской войны 1899 г.*. *MAS*, в свою очередь, отказалась рассмотреть этот вариант. Действуя таким образом, оппоненты Моралеса стремились заручиться поддержкой властей департамента Чукисаки, а также мобилизовать «уличный» протестный ресурс за счет популистских обещаний. Вспыхнувшие осенью 2007 г. протесты вынудили конституционную комиссию покинуть Сукре и переехать в другой регион — Оруро. Функционирование совещательного органа было максимально затруднено и в итоге продлилось значительно больше установленного срока в один год.

Разрешить политический кризис удалось с нарушением установленных процедур. Был издан президентский указ, согласно которому проект Основного закона, вынесенный на обсуждение конституционной комиссии, должен быть принят не 2/3, а простым большинством голосов. Это реше-

---

* Федеральная революция 1898—1899 гг. — политический конфликт между сторонниками консервативной (унитаристы) и либеральной (федералисты) партий, которые отстаивали различные проекты административно-территориального устройства Боливии. Гражданская война закончилась переносом штаб-квартиры органов исполнительной и законодательной власти из столицы государства г. Сукре (департамент Чукисака) в г. Ла-Пас. При этом Сукре продолжал считаться столицей государства.

ние вызвало жесткую критику со стороны оппозиции, обвинившей президента в государственном перевороте. Проект новой Конституции был разработан *MAS* и принят большинством депутатов Учредительного собрания (136 голосов), при этом оппозиционные силы в полном составе проигнорировали процедуру голосования. Теперь Моралесу требовалось заручиться поддержкой парламента с целью получения разрешения на организацию общенационального референдума. Политические оппоненты *MAS* затягивали голосование в контролируемой ими верхней палате до тех пор, пока не получили от президента устных гарантий того, что он вновь выдвинет свою кандидатуру на президентские выборы только один раз. Находясь в невыигрышном для себя положении, глава государства согласился на такое условие.

25 января 2009 г. состоялся общенациональный референдум, на котором 61,4% населения одобрили конституционную реформу. Новый Основной закон вступил в силу 7 февраля 2009 г. Конституция изменила само название страны с Республики Боливия на Многонациональное государство Боливия, определив таким образом контуры новой национально-государственной политики. Новая Конституция закрепила за языками 37 индейских народов официальный статус наравне с испанским. Коренные народы получали возможность отправлять правосудие согласно своим обычаям и традициям в рамках прав, гарантированных Основным законом. В парламенте была установлена «этническая квота»: в департаментах, где индейцы составляли меньшинство, образовывались специальные одномандатные округа, численность и размер которых определялись отдельными законодательными актами*.

Сохранялась унитарная форма государственного устройства. При этом предусматривалась, хотя и не конкретизировалась, автономия департаментов. С другой стороны, в административно-территориальное деление страны вводился механизм обеспечения автономии индейских общин, прописывались критерии наделения того или иного муниципалитета с преобладанием коренных жителей соответствующим статусом.

Конституция ознаменовала собой переход от «парламентского президентства» к «суперпрезидентству» [19]. Сокращались полномочия парламента: депутаты лишались права назначать высшее военное командование (это стало прерогативой главы государства) и состав Высшего судебного трибунала (судьи стали избираться всеобщим голосованием на шестилетний срок без права повторно занимать эту должность). Изменялся порядок избрания президента в случае, если ни один кандидат на этот пост не набирает большинство голосов: вместо парламентского голосования был введен полноценный второй тур общенародных выборов, на котором победителем становится тот кандидат, который либо наберет простое большинство, либо сохранит 10% преимущество над своим ближайшим соперником. Помимо этого, с целью обеспечения большей демократичности процедуры

---

* Эта мера, задуманная для обеспечения представительства малочисленных этнических групп, позволяла *MAS* сохранять свое присутствие, в том числе, и в оппозиционных регионах: кандидаты *MAS* побеждали практически во всех индейских округах на всеобщих выборах 2009, 2014 и 2020 гг. Оппозиция заявляла о том, что данный подход не отражает интересы большинства жителей восточных регионов.

голосования в структуру органов власти, помимо исполнительной, законодательной и судебной, была включена избирательная власть.

По новой Конституции боливийцам гарантировалось всеобщее бесплатное образование (включая высшее), право на бесплатное медицинское обслуживание, а также на достойные условия труда и проживания, что свидетельствовало о значительном расширении социальной ответственности государства. Все природные ресурсы объявлялись национальным достоянием и переходили в собственность государства, что стало юридическим обоснованием проведенной впоследствии национализации добывающей промышленности. Основным законом запретил любые формы трудовой эксплуатации в сельском хозяйстве, а также сам феномен латифундизма, ограничив максимальный размер собственности 5 тыс. га [20]. Это положение легло в основу политики перераспределения земельных участков в пользу беднейшего крестьянства.

Таким образом, главным бенефициаром конституционной реформы стали коренные народы страны, административная и культурная автономия которых была значительно расширена. Социально-экономические разделы Основного закона отвечали интересам бедных слоев населения, ожидавших расширения государственных социальных программ. По позициям же консервативной части боливийских элит — крупных промышленников и земельных собственников — был нанесен удар. Кроме того, восточные департаменты не смогли добиться расширения региональной автономии.

Конституционная реформа определила модальность политики национально-государственного строительства, осуществлявшейся боливийскими властями в дальнейшем. Отстранение части общества от определения основных направлений политического и социально-экономического курса было компенсировано активными усилиями правительства по повышению национального благосостояния в целом*. Как следствие, росла поддержка боливийского лидера и правящей партии: на всеобщих выборах 2009 г. действующий президент получил 64,2% голосов. В то же время такая конфигурация политических сил оказалась довольно хрупкой. Модель, предложенная первым в истории страны президентом-индейцем, изначально содержала ряд существенных недостатков, которые, проявившись впоследствии, обострили хронические проблемы разделенного общества.

Находясь в оппозиции в 90-е годы XX в., Моралес жестко критиковал такую особенность политической традиции латиноамериканских государств, как каудильизм. Тем не менее с годами он все чаще стал проявлять склонность к авторитарному управлению. С помощью административного ресурса лидер *MAS* добился выдвижения своей кандидатуры как в 2014**,

* По данным ЭКЛАК, количество боливийских граждан, живущих в бедности и крайней бедности (с доходом менее 1,9 долл. в день), снизилось в 2006—2018 гг. с 34,3% и 63,5% до 14,7% и 33,2% соответственно. Согласно подсчетам Всемирного банка, коэффициент Джини за этот же период упал с 0,54 до 0,42.

** В 2014 г. Моралес заручился поддержкой контролируемого его сторонниками Верховного избирательного суда. Это было воспринято как нарушение тех джентльменских договоренностей с оппозицией относительно его неучастия в выборах, которые позволили президенту разрешить политический кризис 2008—2009 гг.

так и в 2019 г.*. Желание Моралеса во что бы то ни стало остаться на посту президента было жестко раскритиковано не только представителями оппозиции, но и частью его собственных сторонников. По мнению авторитетных журналистов Пабло Стефанони и Фернандо Молина, исторически боливийское общество крайне негативно относится к попыткам политических лидеров добиваться переизбрания [21]. Игнорируя требования граждан подчиниться демократическим правилам выстроенной им же самим системы, Моралес обвинял оппонентов в дестабилизации обстановки в стране, условно разделяя всех граждан на «своих» и «чужих», что привело к поляризации и радикализации политических настроений.

Через коррупционные скандалы, потрясших страну в 2015—2017 гг., повлекла за собой дальнейшее снижение рейтинга президента. Среди них — расследования нецелевого расходования средств в Фонде индейских территорий, Национальном институте аграрной реформы, а также «любовный скандал», связавший Моралеса и предпринимательницу Габриэлу Сапату, получившую ряд крупных государственных заказов [22].

Несмотря на предпринимаемые правительством усилия по диверсификации экономики, государство так и не смогло снизить крайне высокую зависимость от экспорта природных ресурсов** [23]. В первые годы президентства Моралеса наблюдался рост цен на энергоносители, за счет чего можно было расходовать большие средства на социальную сферу. Однако падение этих цен привело к разбалансировке бюджета. Правительство признало негативный эффект внешнего фона для экономики, однако отказалось (по политическим причинам) снизить затраты на социальные программы, решив вместо этого привлечь резервы, увеличить внешние заимствования и пересмотреть расходы регионов. Последняя мера в меньшей степени коснулась департаментов, бюджет которых сверстывался преимущественно из дотаций центрального правительства, но нанесла удар по финансовому благосостоянию Санта-Круса. Решение правительства спровоцировало негативную реакцию местных властей [24].

Политика правительства в отношении двух наиболее консервативных институтов общества — церкви и вооруженных сил — привела к их постепенной политизации. Отношения между президентом и военными были противоречивыми. С одной стороны, Моралес пытался добиться расположения высшего командования через инициирование кампании по возвращению тихоокеанских территорий, утраченных Боливией в результате военного конфликта с Чили. С другой — урезал расходы на оборону*** [25].

* В 2015 г. контролировавшийся *MAS* парламент одобрил внесение в Конституцию поправки, позволявшей Моралесу выдвинуть свою кандидатуру на выборах 2019 г. Однако в феврале 2016 г. большинство боливийцев отвергли на референдуме эту инициативу. Тем не менее президент обратился в Конституционный суд и получил разрешение на переизбрание, что спровоцировало массовые протесты.

** Согласно данным ЭКЛАК, средства от продажи энергоносителей в 2006—2018 гг. составили более 90% всех доходов от экспорта.

*** По данным Всемирного банка, в 1983—2005 гг. военные расходы в Боливии составляли в среднем 2,1% ВВП, в 2006—2018 гг. — 1,6%. После сокращения доходов бюджета из-за мирового финансового кризиса в 2014 г. расходы на армию стабильно урезались на 0,1% ВВП в год.

Кроме того, пользуясь близостью идеологических позиций с правительствами Кубы и Венесуэлы, Моралес инициировал ряд реформ, которые прямо противоречили консервативной традиции боливийских вооруженных сил. В качестве примеров можно привести замену официального лозунга «Субординация и постоянство!» знаменитым высказыванием Фиделя Кастро «Родина или смерть! Мы победим!»*, а также создание «Антиимпериалистической школы» переподготовки высшего офицерского состава. Инкорпорирование культурных элементов андских индейцев в повседневную жизнь армии (размещение индейского флага — «уипалы»** — на униформе, церемония приведения к присяге с использованием листьев коки) вызвало недоумение и неприятие со стороны генералитета.

Стоит также отметить, что президент не пользовался безусловной поддержкой и полицейских сил. Скандал с арестом в Панаме и последующей экстрадицией в США Рене Санабрии, экс-начальника Управления разведки и сбора информации МВД, за организацию оборота наркотических веществ был использован боливийским правительством для инициирования полномасштабной люстрации в рядах правоохранительных органов. Полиция была лишена значительной части финансирования после изъятия у нее полномочий по выдаче паспортов и водительских прав. Такие жесткие действия предопределили переход ряда подразделений на сторону протестующих во время дестабилизации внутривластной обстановки осенью 2019 г. [26].

В последнее десятилетие отношения между церковью и государством были довольно сложные. По новому Основному закону, католичество утратило статус официальной религии, закрепленный в конституции 1967 г., а государство признало свободу вероисповедания и равенство культов. Логичным продолжением такой политики стала образовательная реформа 2010 г., которая заменила преподавание Закона Божьего в школах на междисциплинарный курс «Религиозные воззрения андских народов». Эти решения были жестко раскритикованы церковными иерархами. В последующие годы градус полемики между церковью и государством вырос. В этих условиях происходил постепенный процесс втягивания церкви в общественно-политические дебаты*** [27].

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС 2019—2020 ГОДОВ

Во время нахождения Моралеса у власти центром сопротивления его политике продолжал являться Гражданский комитет Санта-Круса, в котором все более заметную роль стало играть радикальное крыло. В

---

* Это решение спровоцировало негодование отставных военных, которые, в частности, в 1967 г. участвовали в операции по ликвидации известного революционера Эрнесто Че Гевары. Они обвинили Моралеса в игнорировании истории вооруженных сил. Лидер *MAS*, в свою очередь, отозвался о них, как об убийцах.

** На языке аймара — *Wiphala!* — междометие, обозначающее триумф.

*** К примеру, церковь осудила решение Моралеса выдвинуться на новый президентский срок в 2019 г., а когда выборы были назначены, призвала обеспечить прозрачность и демократичность избирательного процесса, намекая на возможность использования административного ресурса.

2007—2009 гг. президентом этого союза, фактическим лидером боливийской оппозиции, был Бранко Маринкович*. Он придерживался откровенно фашистских взглядов, подчеркивая, что идейным вдохновителем политической борьбы организации является Испанская Фаланга, а также неоднократно выступал за использование самых жестких мер борьбы против правительства *MAS*, включая организацию диверсий и террористических актов.

В 2010 г. боливийские власти обвинили Б.Маринковича в подготовке убийства главы государства, и он был вынужден бежать из страны. Его связи с ЦРУ стали поводом для подозрений со стороны властей в том, что США заинтересованы в дестабилизации политической обстановки в Боливии [28]. На этом фоне боливийское правительство приняло решение о выдворении со своей территории Агентства США по международному развитию (*United States Agency for International Development, USAID*), обвинив его во вмешательстве во внутренние дела [29]. Продолжателем идей Маринковича стал Луис Фернандо Камачо — один из лидеров неофашистского Союза молодежи Санта-Крус (*Unión Juvenil Cruceñista, UJC*)**.

Конфликт между церковью и государством значительно укрепил позиции радикального крыла общественных активистов Санта-Крус. Критикуя политику властей, Камачо подчеркивал культурный компонент противостояния, то есть работал в рамках той же стратегии, что и движение кокалерос в 80—90-е годы XX в. Таким образом, он выступал за возврат к традиционной модели национально-государственного строительства, существовавшей в Боливии до прихода к власти *MAS*. Кроме того, в преддверии всеобщих выборов 2019 г. Камачо стал активно искать международную поддержку деятельности Гражданского комитета***, что сыграло ключевую роль в ходе внутривнутриполитического кризиса.

К осени 2019 г. оформился союз между Камачо и Карлосом Месой — политическим оппонентом Моралеса, экс-президентом страны (2003—2005 гг.) и кандидатом от правоцентристской коалиции Гражданское сообщество (*Comunidad Ciudadana*). Стоит отметить, что Маринкович поддерживал этот альянс, необходимый, по его мнению, для недопущения того, чтобы Моралес оставался у власти [30]. Таким образом, ранее расколота боливийская оппозиция приобрела мощный мобилизационный ресурс из числа праворадикальной молодежи, а Камачо надеялся с помощью поддержки Месы реализовать собственные политические амбиции и интересы своего покровителя.

* Крупный земельный собственник, пострадавший от реализации аграрной реформы правительства *MAS*. Его родители — этнические хорваты-ушати — эмигрировали в Боливию в 1954 г.

** После прихода к власти Моралеса в 2006 г., члены *UJC* выступили за начало вооруженного сопротивления боливийскому правительству, возглавляемого, с их точки зрения, «необразованным сатанистом». В последующие годы *UJC* регулярно организовывал специальные тренировочные лагеря для подготовки террористов.

*** В частности, весной-летом 2019 г. он провел встречи с президентом Колумбии Иваном Дукем (2018 — н/в) и министром иностранных дел Бразилии Эрнесту Араужу, на которых последние выразили поддержку усилиям активистов в обеспечении демократичного голосования на предстоящих выборах.

20 октября 2019 г. в Боливии состоялись президентские выборы. Задержка с публикацией результатов голосования* вызвала возмущение со стороны общественности в связи с возможными махинациями в пользу кандидата от партии власти. На лидера *MAS* стало оказываться беспрецедентное давление как со стороны оппозиционных сил, так и представителей международного сообщества [31]. Неготовность к уступкам и к конструктивному диалогу с политическими оппонентами, кризис отношений с традиционными общественными институтами, потеря поддержки части населения — все эти факторы предопределили отставку Моралеса.

В стране образовался «вакуум власти», который, на фоне ухода приближенных экс-президента с основных государственных постов, был заполнен представителями оппозиционных сил. Временно исполняющей обязанности главы государства стала Жанин Аньес. Оказавшись на лидирующих позициях, оппоненты Моралеса с помощью культурных символов попытались подчеркнуть возврат к старой модели национально-государственного строительства, основанной не на мультикультурной, а на ассимиляционной парадигме в интересах креольско-метисной части общества. Выступая перед сторонниками после инаугурации, Ж.Аньес держала в руках Библию. В свою очередь Камачо прилюдно поклялся «вернуть Бога в президентский дворец» [32], прямо говоря о том, что Боливии необходим такой лидер, который сможет восстановить гармонию в отношениях между государством и католической церковью. *MAS* не без оснований опасалась реваншизма со стороны правительства Аньес, которая, к тому же, ранее была уличена в разжигании этнической и религиозной ненависти** [33].

Новые власти с помощью силовых структур развернули полномасштабную кампанию по дискредитации как ближайших сторонников Моралеса, так и в целом *MAS*. Правоохранительные органы инициировали преследование ряда высокопоставленных чиновников предыдущей администрации, выдвинув против них обвинения в подготовке террористических актов и призывах к насильственному свержению государственного строя. Сам бывший президент, помимо этого, был обвинен в педофилии, а также организации преступного сообщества по сбыту кокаина [34]. Кроме того, боливийские власти не препятствовали акциям устрашения и преследования членов *MAS*, затронувшим, в том числе, и кандидата на пост главы государства Луиса Арсе. Тем не менее кампания по «демонизации» имела обратный эффект: она способствовала мобилизации сторонников *MAS*. Несмотря на все усилия временных властей, рейтинг Арсе на протяжении нескольких месяцев, предшествовавших голосованию, был стабильно выше, чем у его конкурентов.

---

* В день выборов Верховный избирательный суд в онлайн-режиме публиковал предварительные результаты голосования, свидетельствовавшие о том, что ни один из кандидатов не набрал более половины голосов избирателей, а разрыв между Моралесом и Месой был менее 10%. Тем не менее в 19.40 по местному времени подсчет остановился, а в 21.25 Моралес объявил себя победителем. Официально окончательные итоги голосования, согласно которым лидер *MAS* набрал 47,08%, а оппозиционный кандидат — 36,51% голосов, были объявлены лишь через пять дней.

** СМИ опубликовали удаленные записи из аккаунта Ж.Аньес в социальной сети *Twitter*, датированные 2013 г., в которых она называет индейцев «сатанистами».

В свою очередь, в рядах правоцентристских сил произошел раскол по вопросу выдвижения единого кандидата. И Камачо, и Меса обозначили свои намерения. Аньес также заявила о том, что будет бороться за президентское кресло, несмотря на данное ранее обещание не делать этого.

Необходимо обратить внимание на предвыборные программы кандидатов. Манифесты большинства правоцентристских партий представляли собой набор разрозненных идей и лозунгов, которые обрели некоторую актуальность на фоне политического кризиса и развития пандемии. При этом они были не совсем логичны и построены преимущественно на критике наследия Моралеса. В программе Христианско-демократической партии (*Partido Demócrata Cristiano*), входящей в коалицию «Мы верим!» (*Creemos*) во главе с Камачо, и вовсе предлагалось отойти от принципов мультикультурализма*. Выдвинутый лозунг «Вначале — Бог, потом — Бог, и затем снова Бог!» свидетельствует о желании подчеркнуть линии межгруппового различия по религиозному признаку [35]. Предсказуемо, что такая идея не сможет пользоваться большой популярностью среди индейского электората. В свою очередь представители партии *MAS* отмечали необходимость возвращения к основам социальной политики Моралеса, результатом которой стали повышение уровня жизни простых боливийцев, снижение крайней бедности, развитие социальной инфраструктуры. Партия предложила комплексную Народную программу к двухсотлетию Республики с упором на обеспечение благосостояния всех слоев населения [36]. В условиях углубления экономического кризиса все большее количество граждан отдавало приоритет проекту, продвигаемому *MAS*. Это предопределило победу Арсе на президентских выборах в октябре 2020 г.

Социологические прогнозы указывали на то, что ни один из кандидатов не сможет превысить 50-процентный порог, необходимый для победы в первом туре. Тем не менее экс-министр экономики правительства Моралеса сразу заручился поддержкой в 55,1%. Кроме того, *MAS* вновь получила большинство в обеих палатах парламента. С точки зрения П.Стефанони, это объясняется тем, что подавляющее большинство избирателей, входивших в категорию «неопределившихся», на самом деле были сторонниками *MAS*, но скрывали свои политические взгляды, опасаясь преследования в условиях кампании по дискредитации этой партии. Другие аналитики считают весьма удачным ходом выбор кандидатов, чье этническое происхождение (Луис Арсе — метис, Дэвид Чокеуанка — индеец аймара) отражает этнический состав государства, где преобладают индейский и метисный сегменты [37].

В любом случае новый президент получил государство, находящееся в состоянии обострившегося внутреннего конфликта с выраженным этническим подтекстом, к тому же переживающее тяжелейшую за последние 30 лет рецессию [38]. Именно в таких условиях перед Арсе стоит задача обретения социального единства и консенсуса по основным вопросам развития Боливии.

* В частности, она содержит такую фразу: «В XXI в. мы не считаем себя нацией коренных народов. Мы полностью отвергаем принципы, заложенные в Декларации ООН о правах коренных народов (2007 г.), считаем, что идеи, содержащиеся в этом документе, оскорбляют нашу культурную самобытность».

НОРМАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА НОВОЙ АДМИНИСТРАЦИИ

Первые шаги правительства Арсе знаменуют собой начало нового этапа в жизни страны и развитии *MAS*, свидетельствуя, в то же время, о сложных политико-административных проблемах, унаследованных от периода турбулентности 2019—2020 гг. После избрания нового президента все обвинения в отношении находящегося в изгнании Моралеса были сняты, что дало ему возможность вернуться в страну. Одновременно с этим уходящие члены парламента (где *MAS* контролирует большинство мест) внесли изменения в регламент голосования по ряду важнейших вопросов повестки дня под предлогом «улучшения процессов управления». Среди них — одобрение президентских кандидатур высшего состава командования полиции и вооруженных сил, послов в иностранных государствах, инициирование уголовных расследований против чиновников [39]. Теперь решения должны приниматься не 2/3 голосов, а простым большинством. В частности, это позволило инициировать дебаты о возможном расследовании против Аньес и членов временного правительства за «геноцид, массовые убийства и исчезновение граждан» [40]. Данный шаг вызвал негодование со стороны оппозиционного меньшинства и усилил напряжение в обществе. Так, Луис Фернандо Камачо и губернатор Санта-Круса Рубен Костас не признали Арсе победителем и призвали Верховный избирательный суд к пересчету голосов. После того, как последний отказался удовлетворить эти требования, в восточном регионе начались массовые акции протеста.

В контексте этих событий значительно повышается значимость нормализации отношений между представителями власти и оппозиции. Отказ новой боливийской администрации от преследования политических оппонентов сможет повысить взаимное доверие и заложить основу будущего сотрудничества. Еще одним из способов нормализации политической обстановки в стране может стать борьба с политизацией судебных органов. Помимо этого, отмена решения об изменении регламента голосования в парламенте стала бы свидетельством того, что правящая партия, впервые за 11 лет утрачивающая в следующей легислатуре квалифицированное большинство, не стремится узурпировать власть, а готова к диалогу с представителями оппозиции.

Наиболее оптимальной стратегией позиционирования Арсе, на наш взгляд, является дистанцирование от Моралеса, возвращение которого вызвало протесты среди радикально настроенной части оппозиции. Важно отметить, что глава государства уже заявил о том, что бывший боливийский лидер не войдет в новое правительство [41]. В свою очередь вице-президент Чокеуанка особо отметил необходимость сменяемости кандидатур в органах власти и партии *MAS*, намекая на очевидное желание экс-президента вернуться в политику [42].

Внесение изменений в политику национально-государственного строительства позволит стабилизировать обстановку и гармонизировать социальные отношения в Боливии. Необходимо принять во внимание стратегические просчеты администрации Моралеса, которая расширяла административную, политическую и культурную автономию индейского сегмента за счет выдавливания из социокультурного пространства элементов, чуждых индейской традиции. Кро-

ме того, политика, нацеленная на снижение роли традиционных институтов, прежде всего католической церкви, порождает крайние формы экстремизма среди консервативной части боливийского общества.

В настоящее время в стране особенно актуальна задача выстраивания объединительного дискурса вокруг проблем, затрагивающих всех граждан, вне зависимости от их социальной и этнической принадлежности. В политической науке существует теоретическое обоснование необходимости введения в общественно-политическое пространство специфических дискурсов, в рамках которых члены многосоставного общества могли бы включаться в обсуждение различных вопросов, так сказать, поверх межгрупповых барьеров — так называемый подход сторонников «делиберативной демократии» [43]. Для современной Боливии примерами таких «интегративных» дискурсов могут стать борьба с распространением коронавирусной инфекции, повышение эффективности системы здравоохранения, улучшение благосостояния широких слоев населения, страдающих от углубления экономического кризиса.

Политическая реформа. Существуют различные подходы к инструментам организации политического процесса в «разделенных обществах». Наиболее близкой к латиноамериканской политической традиции, по нашему мнению, является концепция профессора Дюкского университета Дональда Горовица. Он считает, что для обеспечения эффективного функционирования подобных политий необходимо задействовать инструменты «рассеивания» конфликта, создающие стимулы к строительству умеренных коалиций поверх межсегментарных расколов [44].

После 2005 г. боливийская политическая система трансформировалась от «парламентского президентства» к «суперпрезидентству», что впоследствии до предела накалило политическую борьбу за президентский пост. Эти изменения отражали тенденцию, характерную для большинства латиноамериканских стран, в которых к власти пришли лидеры левых движений, и, кроме того, были продиктованы необходимостью устранения негативных последствий острого политического кризиса начала 2000-х годов. В настоящее время партийная система Боливии более стабильна и репрезентативна, что, с точки зрения автора, делает возможным переосмысление роли парламента в структуре органов власти. Представляется разумным шагом вернуть законодательному органу ряд компетенций (например, определение кандидатур руководителей силовых ведомств и послов в зарубежных государствах).

Существует мнение, что переход от пропорциональной избирательной системе* к смешанной, осуществленный в Боливии в 1996 г., обострил внутренний конфликт. Введение одномандатных избирательных округов привело к искажению представительства регионов. Практически все парламентарии, избранные по этой системе, заручились поддержкой меньшинства граждан (примерно 20%). Это побуждает кандидатов сужать

---

* Президент и вице-президент страны избираются всеобщим прямым голосованием, парламент — по смешанной избирательной системе: все 36 членов верхней палаты (сената) — по пропорциональной системе. В свою очередь 70 членов палаты депутатов избираются по мажоритарной системе (в одномандатных округах), 50 — по пропорциональной системе.

электоральную базу — обращаться к более узкому числу своих сторонников с тем, чтобы точно получить их поддержку, а не предлагать компромиссные решения в интересах различных групп [45]. В условиях тренда на регионализацию политических процессов возвращение к пропорциональной системе избрания членов обеих палат парламента может способствовать повышению легитимности голосования. При этом целесообразно рассмотреть вопрос изменения процедуры распределения голосов — отказаться от метода Д'Ондта* в силу того, что он дает преимущество более крупным партиям, в пользу альтернативных способов (к примеру, метода Хэйра-Нимейера**), которые будут способствовать росту парламентского представительства относительно небольших политических объединений.

Первым шагом к нормализации отношений между центром и восточными регионами могло бы стать возвращение к обсуждению вопроса о расширении региональной автономии. В условиях глубокого социально-политического кризиса осуществлять полноценную административно-политическую реформу крайне затруднительно и может обострить центробежные тенденции. Вместо этого возможно задействовать фискальные инструменты, нацеленные на поощрение экономического роста и благосостояния населения регионов, которые являются «локомотивами» экономического развития (прежде всего Ла-Пас и Санта-Крус). При этом необходимо придерживаться принципа зеркальной реализации подобного рода инициатив (как для восточных, так и для западных департаментов).

Экономическая политика. Перед Л.Арсе, продемонстрировавшим во время пребывания на посту министра экономики умение искать консенсус между порой противоположными точками зрения***, стоит задача проведения максимально деидеологизированного экономического курса. Негативные последствия распространения коронавирусной инфекции (самое глубокое падение экономического роста с 80-х годов XX в., двукратное увеличения числа безработных, дальнейшее снижение доходов от экспорта энергоносителей) [38] ввергают экономику страны в глубокую рецессию, что вынудит власти пойти на решительные меры.

По политическим причинам правительство *MAS* не может позволить себе резко сократить государственные расходы за счет социальной сфе-

---

* Метод бельгийского математика Виктора Д'Ондта предполагает последовательное распределение мандатов, при котором на каждом шаге очередное место присуждается той партии, которая обладает наибольшей квотой, вычисляемой по формуле $V / s + 1$, где V — общее количество голосов, поданных за партию, s — количество мест, полученных партией к данному шагу.

** Метод британского юриста Томаса Хэйра и усовершенствовавшего его немецкого математика Хорста Нимейера предполагает следующий порядок: общее число голосов избирателей делится на общее число мандатов, результат — квота Хэйра. Число голосов, полученных каждой партией, делится на данную квоту. Целая часть получившегося числа — количество мандатов каждой партии. Оставшиеся мандаты распределяются тем партиям, у которых в результате деления числа голосов на квоту оказался наибольший остаток. Этот метод применяется на выборах в Государственную думу РФ с 1993 г.

*** Ему, в частности, принадлежат слова: «Можно проводить социалистическую политику при макроэкономическом равновесии».

ры, и ему необходимо найти дополнительные источники дохода. Ограниченная приватизация добывающих отраслей промышленности и других предприятий при сохранении доли государства в размере блокирующего пакета акций, выработка комплексной стратегии, нацеленной на географическую диверсификацию источников зарубежных инвестиций, — все это может позволить стабилизировать экономическую ситуацию в стране. Кроме того, либерализация принципов экономической политики будет поддержана олигархами восточных департаментов, заинтересованных в укреплении своих позиций на внутреннем рынке и развитии взаимодействия с внешними субъектами. Отдельно стоит отметить, что Боливия может воспользоваться ростом спроса на ее литий на мировых рынках, но пока страна практически не обладает инфраструктурой по производству и обработке этого металла [46].

Вместе с тем следует учитывать негативный исторический опыт как самой Боливии, так и других латиноамериканских стран в вопросах взаимодействия со структурами международного капитала. Резкое увеличение внешней долговой нагрузки и зависимости от таких международных институтов, как МВФ, может привести к хроническому кризису неплатежеспособности.

Боливийское общество этнически и культурно разделено на индейский и креольско-метисный сегменты, совпадающие с линиями политического противостояния. В последние несколько десятилетий для политического развития страны характерно соперничество различных моделей национально-государственного строительства.

Ассимиляционная парадигма, основанная на культурно-цивилизационной традиции потомков европейских переселенцев, не смогла привести к гармонизации межэтнических отношений. На фоне системного кризиса 1990-х — начала 2000-х годов стала развиваться, а впоследствии и официально оформилась альтернативная модель, отстаиваемая индейским сообществом во главе с *MAS*.

После прихода к власти Моралеса в Боливии произошла «перемена слагаемых в расстановке этнополитических сил». Кроме того, справедливо утверждение о том, что креольско-метисная часть общества испытала на себе элементы политики обратной дискриминации, а сама национально-государственная политика, скорее, явилась одним из вариантов ассимиляционной модели с применением определенных мультикультурных практик. Структурные недостатки внутривнутриполитического курса администрации Моралеса привели к обострению хронических проблем страны.

Корректировка курса национально-государственного строительства в сторону удовлетворения интересов различных сегментов общества путем проведение политических и экономических реформ — ключ к гармонизации социальных отношений и возможность упредить распространение различных форм этнического радикализма.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Linz J., Stepan A. Problems of Democratic Transition and Consolidation: Southern Europe, South America, and Post-Communist Europe. Johns Hopkins University Press, 1996, 504 p.

2. Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. М., Аспект пресс, 1997, 287 с. [Leipkhart A. Demokratiya v mnogostavnykh obshchestvakh: sravnitel'noe issledovanie [Democracy in multi-component societies: a comparative study]. Moscow, Aspekt press, 1997, 287 p. (In Russ.).
3. Гончарова Т.В. Индеанизм: идеология и политика. Боливия, Перу, Эквадор, 50-60 гг. XX века. М., Наука, 1979, 199 с. [Goncharova T V. Indeanizm: ideologiya i politika. Boliviya, Peru, Ekvador, 50-60 gg. XX veka [Indianism: Ideology and Politics. Bolivia, Peru, Ecuador, 50-60 years of the XX century]. Moscow, Nauka, 1979, 199 p. (In Russ.).
4. История Боливии с древнейших времен до начала XXI в. Отв. ред. Ларин Е.А., Щелчков А.А. М., Наука, 2015, 699 с. [Istoriya Bolivii s drevneishikh vremen do nachala XXI v. Otv. red. Larin E.A., Shchelchkov A.A. [History of Bolivia from ancient times to the beginning of the XXI century]. Moscow, Nauka, 2015, 699 p. (In Russ.).
5. Censo de Población y Vivienda 2012 Bolivia. Características de Población. Instituto Nacional de Estadística. Available at: https://bolivia.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/Caracteristicas_de_Poblacion_2012.pdf (accessed 20.01.2021).
6. Воротникова Т.А. Боливия: становление индейского политического сознания. *Индейский мир перед вызовами XX века. Сборник статей.* М., ИЛА РАН, 2011, сс. 106-130. [Vorotnikova T.A. Boliviya: stanovlenie indeiskogo politicheskogo soznaniya. *Indeiskii mir pered vyzovami KhKh veka. Sbornik statei* [Bolivia: the formation of the Indian political Consciousness]. Moscow, ILA RAN, 2011, pp. 106-130. (In Russ.).
7. PIB - Producto Interior Bruto. Expansión – Datosmacro. 1988. Available at: <https://datosmacro.expansion.com/pib?anio=1988> (accessed 27.01.2021).
8. PIB - Producto Interior Bruto. Expansión – Datosmacro. 2003. Available at: <https://datosmacro.expansion.com/pib?anio=2003> (accessed 27.01.2021).
9. Poverty gap at \$1.90 a day (2011 PPP) (%) – Bolivia. World Bank Data. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GAPS?view=chart&locations=BO> (accessed 28.01.2021).
10. Gini index (World Bank estimate) – Bolivia. World Bank Data. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI?view=chart&locations=BO> (accessed 22.01.2021).
11. Bolivia: Decreto Supremo N° 28077, 8 de abril de 2005. Lexivox, Portal juridco libre. Available at: https://www.lexivox.org/norms/BO-DS-28077.html?demi_identificator=BO-DS-28077&format=html (accessed 29.01.2021).
12. Неверов К.А. Индикенистские движения в Латинской Америке и глобализация: случай Боливии. *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*, 2014. Т.9, №4. с.217-222 [Neverov K.A. Indikhenistskie dvizheniya v Latinskoi Amerike i globalizatsiya: sluchai Bolivii [Indigenista movement in Latin America and globalization: the case of Bolivia]. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS*. 2014, Т. 9, N 4, pp.217-222. (In Russ.).
13. Pérez Mendieta J.G. Bolivia. Elecciones presidenciales y legislativas (1993-2009). Instituto de Iberoamérica, Universidad de Salamanca. Available at: http://americo.usal.es/oir/opal/elecciones/Elecc_Bolivia_93-09_Perez.pdf (accessed 17.01.2021).
14. Mylonas H. The politics of nation-building: Making co-nationals, refugees, and minorities. N.Y., Cambridge univ. press, 2012, 280 p.
15. Plurinational State of Bolivia. Referendum of July, 2, 2006. Election Guide. Available at: <https://www.electionguide.org/results.php?ID=1028> (accessed 31.12.2020).
16. Боливия – время левоиндикенистского эксперимента. М., ИЛА РАН, 2009. 75 с. [Boliviya – vremya levoindikhenistskogo eksperimenta [Bolivia - the time of the left-wing Jihadist experiment]. Moscow, ILA RAN, 2009, 75 p. (In Russ.).
17. Centellas M. The Santa Cruz Autonomía Movement: Preliminary Considerations on a Case of Non-Indigenous Ethnic Popular Mobilization. Paper presented at the 2010 Annual Meeting of the American Political Science Association, Washington, DC, September 2-5.
18. Evo Morales cambia las reglas y dota a la Asamblea Constituyente de poderes absolutos. *El País*, 02.09.2006.
19. Centellas M. From “Parliamentarized” to “Pure” Presidentialism: Bolivia After October 2003. The University of North Carolina Press. Volume 52, Number 3, 2008. pp. 5-30. Available at: <https://doi.org/10.1111/j.1557-203X.2008.00024.x> (accessed 31.12.2020).
20. Constitución Política del Estado, Febrero de 2009. Servicio Estatal de Autonomías. Available at: <https://sea.gob.bo/digesto/CompendioNormativo/01.pdf> (accessed 27.01.2021).
21. Stefanoni P., Molina F. ¿Como derrocaron a Evo? *Revista Anfibia*. Available at: <http://revistaanfibia.com/ensayo/como-derrocaron-a-evo/> (accessed 30.01.2021).

22. Centellas M. Bolivia in 2017: headed into uncertainty. *Revista de Ciencia Política de Pontificia Universidad Católica de Chile*, Vol. 38, Núm. 2 (2018). Available at: <http://dx.doi.org/10.4067/s0718-090x2018000200155> (accessed 30.01.2021).
23. Base de Datos Estadísticos de las Naciones Unidas sobre el Comercio de Productos Básicos (COMTRADE). CEPAL. Available at: <https://cepalstat-prod.cepal.org/cepalstat/tabulador/ConsultaIntegrada.asp?idIndicador=1910&idioma=e> (accessed 27.01.2021).
24. Santa Cruz y Tarija sufren fuerte recorte de fondos. *El Deber*, 29.08.2016. Available at: https://eldeber.com.bo/bolivia/santa-cruz-y-tarija-sufren-fuerte-recorte-de-fondos_62038 (accessed 14.01.2021).
25. Military expenditure (% of GDP) – Bolivia. World Bank Data. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/MS.MIL.XPND.GD.ZS?end=2018&locations=BO&start=1983> (accessed 27.01.2021).
26. El giro de una cúpula militar cortejada por el presidente Evo Morales. *El País*, 11.11.2019.
27. Evo Morales, Francisco y la Iglesia boliviana: amistades y rechazos camino a la elección. *Infobae*, 19.05.2019. Available at: <https://www.infobae.com/america/america-latina/2019/05/19/evo-morales-francisco-y-la-iglesia-boliviana-amistades-y-rechazos-camino-a-la-eleccion/> (accessed 31.12.2020).
28. Bolivia coup led by Christian fascist paramilitary leader and millionaire – with foreign support. *The Gray Zone*, 11.11.2019. Available at: <https://thegrayzone.com/2019/11/11/bolivia-coup-fascist-foreign-support-fernando-camacho/> (accessed 27.01.2021).
29. Bolivian President Evo Morales expels USAID. *BBC News*, 01.05.2013. Available at: <https://www.bbc.com/news/world-latin-america-22371275> (accessed 01.01.2021).
30. Los comicios del domingo. Evo Morales dice que la oposición prepara un golpe si gana las elecciones en Bolivia. *Clarín*, 15.10.2019.
31. Stefanoni P. Bolivia después de Evo. Fundación Carolina. *Análisis Carolina*, 29/2019. Available at: <https://www.fundacioncarolina.es/wp-content/uploads/2019/11/AC-29.pdf> (accessed 27.01.2021).
32. Camacho, el líder cívico que prometió "llevar a Dios de vuelta al Palacio Quemado". *Télam — Agencia Nacional de Noticias*, 10.11.2019. Available at: <https://www.telam.com.ar/notas/201911/407550-camacho-el-lider-civico-que-prometio-llevar-a-dios-de-vuelta-al-palacio-quemado.html> (accessed 01.01.2021).
33. Bolivia: ¿Son verdaderos los tuits insultantes con los indígenas de Jeanine Áñez? *Euronews*, 15.11.2019. Available at: <https://es.euronews.com/2019/11/15/bolivia-son-verdaderos-los-tuits-insultantes-con-los-indigenas-de-jeanine-anez> (accessed 07.01.2021).
34. Denuncian a Evo Morales por segunda vez por presuntas relaciones con menores. *Deutsche Welle (Español)*, 24.08.2020. Available at: <https://www.dw.com/es/denuncian-a-evo-morales-por-segunda-vez-por-presuntas-relaciones-con-menores/a-54681960> (accessed 13.01.2021).
35. Partido Demócrata Cristiano. Programa de gobierno 2020-2025. Fuente Directa. Available at: https://fuentedirecta.oep.org.bo/archivos/2019/07/2.PROGRAMA_PDC_EG_2019.pdf (accessed 27.01.2021).
36. Programa de gobierno. Agenda del pueblo para el bicentenario. MAS-IPSP. Available at: https://fuentedirecta.oep.org.bo/archivos/2019/07/3.PROGRAMA_MAS_IPSP_EG_2019.pdf (accessed 09.01.2021).
37. Luis Arce será el próximo presidente de Bolivia con el apoyo de los indígenas y del “voto oculto” de la clase media. *El País*, 20.10.2020.
38. Bolivia enfrenta su peor año económico por cuenta de la pandemia. *France24*, 09.07.2020. Available at: <https://www.france24.com/es/20200709-bolivia-enfrenta-su-peor-a%C3%B1o-econ%C3%B3mico-por-cuenta-de-la-pandemia> (accessed 27.01.2021).
39. MAS elimina los dos tercios del Senado con 11 cambios al reglamento. *Página Siete*, 28.10.2020. Available at: <https://www.paginasiete.bo/nacional/2020/10/28/mas-elimina-los-dos-tercios-del-senado-con-11-cambios-al-reglamento-273093.html> (accessed 28.01.2021).
40. El Congreso de Bolivia inicia el debate para enjuiciar a la presidenta Áñez durante el nuevo Gobierno. *El País*, 30.10.2020.
41. ‘Súper Luchito’ quiere volar solo. *El País*, 07.11.2020.
42. El oriente boliviano prepara protestas para la toma de posesión del delfín de Evo Morales. *El País*, 04.11.2020.

Станислав Кретов

43. Luskin R.C., O'Flynn I., Fishkin J.S., Russell D. Deliberating across deep divides. *Political studies*. Guildford, 2014, Vol. 62, Iss. 1, pp. 116–135.
44. Horowitz D.L. Ethnic groups in conflict. Berkeley, CA. Univ. of California press, 1985, 697 p.
45. Centellas M. Electoral Reform, Regional Cleavages, and Party System Stability in Bolivia. *Journal of Politics in Latin America*, August 2009. Available at: <https://doi.org/10.1177/1866802X0900100205> (accessed 28.01.2021).
46. The high-stakes fight over Bolivia's lithium. *Protocol*, 16.02.2020. Available at: <https://www.protocol.com/bolivia-lithium-morales> (accessed 27.01.2021).

Stanislav M.Kretov (kretovstas@gmail.com)
Doctoral student at MGIMO University

Prospekt Vernadskogo 76, 119454 Moscow, Russian Federation

Interpretation of the political process in Bolivia through the prism of nation- and state-building

Abstract. The article represents the political development of Bolivia in the context of the rivalry of the two models of nation- and state-building. The assimilative model is based on the cultural and civilizational tradition of the descendants of European settlers, while the alternative, multicultural project was implemented after Evo Morales, the first indigenous president in Bolivian history, came to power in 2005. It hypothesizes that the nation- and state-building model carried out during Morales administration was rather a variant of the assimilation model in the interests of the indigenous community with the presence of certain multicultural practices. Moreover, it scrutinizes structural disadvantages of Morales policies, which ultimately led to the destabilization of the situation and the aggravation of deep contradictions in Bolivian society. In addition, it analyses the period of political turbulence in 2019-2020 and offers possible ways to ensure the stabilization of internal political processes in the context of the onset of a new political cycle, which started with Luis Arce's victory in the 2020 general elections.

Key words. Bolivia, ethnic politics, inter-ethnic relations, nation building, state building.

DOI: 10.31857/S0044748X0014982-9

Received 22.10.2020.

А.Д.Щербакова

Страны *Mercosur* перед лицом пандемии *COVID-19*: каждый сам за себя?

Латинская Америка была и остается одним из регионов, наиболее пострадавших от новой коронавирусной инфекции. В статье предпринята попытка оценить возможности и пределы сотрудничества в противодействии распространению *COVID-19* между государствами-членами *Mercosur*, ведущую роль в котором играет Бразилия, удерживающая лидерство в регионе по числу жертв пандемии. Методологической базой исследования стало использование функционального и сравнительного подходов на основе изучения разных групп политических документов. Это позволило выявить общие черты и специфику стратегий национальных правительств в борьбе с коронавирусом и классифицировать их в зависимости от характера и степени эффективности предпринятых мер. Было показано, что различия, зачастую довольно значительные, в подходах отдельных стран-членов данного интеграционного объединения закономерно привели к различным результатам, что косвенно затрудняло выработку их совместных действий в противостоянии общей угрозе на уровне и в масштабе объединения.

Ключевые слова: пандемия, *Mercosur*, интеграция, внутренняя политика, здравоохранение, вакцинация, политическая коммуникация, *Proyecto Habitar*.

DOI: 10.31857/S0044748X0014983-0

Статья поступила в редакцию 24.12.2020.

Распространение коронавирусной инфекции началось в Латинской Америке позже, чем в основных эпицентрах заболевания, вероятно, в силу ее географической удаленности от них. Тем не менее, согласно докладу Международного валютного фонда (МВФ), регион стал одним из наиболее пострадавших в мире с точки зрения последствий для здоровья населения: к началу октября 2020 г. в регионе, где проживает всего 8,2 % мирового населения (640 млн человек), было зарегистрировано 36% всех смертей

Анна Дмитриевна Щербакова — кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН (РФ, 115035 г. Москва, ул. Б.Ордынка, 21/16); доцент факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова (РФ, 119991 Москва, Ленинские горы, д. 1, anna_scherbakova@list.ru).

Статья подготовлена при поддержке РФФИ в рамках гранта 20-014-00023А «Трансформация региональных моделей международных отношений в Западном полушарии».

(369 000) [1]. В статье авторитетного медицинского журнала *The Lancet* один из самых высоких показателей смертности от *COVID-19* в регионе объясняется гуманитарным кризисом, обусловленным не только политической турбулентностью, коррупцией, социальными волнениями, хрупкостью систем здравоохранения, но и повсеместным неравенством в доходах, доступе к здравоохранению и образованию [2].

Для Общего рынка стран Южного конуса (*Mercado Común del Cono Sur, Mercosur*) — субрегионального интеграционного объединения, которое до недавнего времени многими воспринималось как самый успешный торгово-экономический проект в Латинской Америке [3, с. 157], — пандемия стала настоящей проверкой на прочность. С одной стороны, здравоохранение становится частью повестки сотрудничества в блоке с первых лет его существования. С другой же — кооперация в данной сфере требовала от правительств стран устранения положений и норм законодательства, противоречащих друг другу, лишь после этого можно было говорить и о гармонизации национальных политик. С этой целью в дополнение к Комиссии по продуктам медицинского назначения с 1995 г. проводится Совещание министров здравоохранения стран-участниц с целью координации политики и реализации совместных действий по укреплению, профилактике и защите здоровья граждан. Результатом совместной деятельности этих органов стала разработка нескольких сотен технических и политических постановлений (по сути — норм, стандартов и правил) для объединения.

Помимо этого, за годы существования *Mercosur* было налажено сотрудничество в сфере мониторинга здоровья населения приграничных районов, эпидемиологического контроля, сбора и обмена медицинской информацией, предотвращения распространения особо опасных болезней, таких как желтая лихорадка, краснуха, дифтерия, вирус Зика, денге и чикунгунья. Сложность взаимодействия даже в столь важной отрасли (как, впрочем, и в других), по мнению ряда исследователей, заключается именно в необходимости совместных действий, поскольку реакция блока на общие вызовы едва ли может быть эффективной, не будучи согласованной со всеми его участниками на разных уровнях [4]. Разница подходов национальных правительств, часто затрудняющая достижение консенсуса в *Mercosur*, сохранилась и перед лицом пандемии *COVID-19*, за считанные месяцы превратившейся в серьезную угрозу глобального масштаба.

Методологическую основу исследования составили функциональный и сравнительный подходы. Первый из них оказался полезным для понимания реакции на пандемию политических элит и обществ стран — членов *Mercosur* в контексте национальных политических систем. Сравнительный же подход позволил рассмотреть меры, предпринятые правительствами стран Общего рынка Южного конуса для противодействия распространению коронавируса, отталкиваясь от степени строгости вводимых ограничений: от серьезных рестрикций с соответствующими наказаниями за нарушение до незначительных или даже отсутствия каких-либо ограничений. Основой для сравнения стала классификация экспертов *Proyecto Habitar* — независимой аргентинской организации архитекторов и урбанистов, подготовивших обзор политик латиноамериканских и карибских правительств в первые месяцы распространения коронавируса и влияния этих мер на пространственную организацию соответствующих территорий [5].

Состояние межгосударственного сотрудничества в *Mercosur* и перспективы углубления интеграции к моменту наступления пандемии довольно скептически оценивались как отечественными, так и зарубежными исследователями, в том числе латиноамериканскими. Одни видели в этом про-

явления мегатренда дезинтеграции, проявляющегося в кризисе или распаде существующих объединений, различных подходах к базовым принципам интеграции, а также слабой устойчивостью созданных многосторонних институтов перед внутривластными вызовами [6, с. 57]. Другие рассматривали в качестве важного фактора гетерогенности субрегионального объединения сохраняющиеся торговые противоречия между Буэнос-Айресом и Бразилией [7, с. 142]. Эти противоречия усилились после прихода к власти в 2019 г. в Бразилии крайне правого политика Жаира Болсонару (2019 — н/в) и представителя левоцентристского «Фронта для всех» (*Frente de todos*) Альберто Анхеля Фернандеса (2019 — н/в) в Аргентине [8]. При этом в научной литературе довольно широко и разносторонне освещены наиболее уязвимые аспекты многостороннего взаимодействия. К ним относят, например, слабость интеграционных институтов [9, с. 135], отсутствие институциональных механизмов нивелирования диспропорций [10] и «твердой институциональной политики», что не позволило в полной мере достичь целей, поставленных при создании объединения [11]. Все это особенно сильно проявилось в условиях многоуровневого кризиса, вызванного распространением новой коронавирусной инфекции.

СТОЛКНОВЕНИЕ С УГРОЗОЙ

Разные подходы правительств проявились уже на этапе выявления первых случаев заболевания, общей чертой была только ставка на мобилизацию внутренних ресурсов. Президент Аргентины объявил о введении режима чрезвычайной ситуации в области здравоохранения на один год 12 марта 2020 г. [12] с возможностью продления, а необходимость соблюдения «социального, профилактического и обязательного дистанцирования», установленная Декретом 297/2020 от 19 марта [13], 29 января 2021 г. была подтверждена в девятый раз [14].

В то же время президент Бразилии в первые месяцы отрицал опасность пандемии, называя предупреждения Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) продуктом «коллективной истерии» [15]. Он призывал граждан к мужеству и апеллировал к религиозной мистике, несмотря на тот факт, что первый случай заболевания новым вирусом в Латинской Америке был диагностирован именно в Бразилии, 26 февраля. Через несколько месяцев страна стала лидером по числу заболевших в регионе [16]. Более того, положительные результаты тестов на COVID-19 оказались не только у президента и членов его семьи — старшего сына и первой леди — но и у 8 министров в правительстве Ж.Болсонару и главы его администрации.

В Парагвае сразу после выявления первого случая заболевания коронавирусом — 7 марта 2020 г. — был введен строгий карантин, включавший закрытие границ, приостановку работы школ, отмену массовых мероприятий, меры по социальному дистанцированию и контролю за перемещением населения. Для предотвращения распространения вируса с 11 марта до 3 мая в стране действовал тотальный карантин, после чего на неопределенное время был установлен так называемый «умный» карантин (*Cuarentena Inteligente*), подразумевавший постепенное возвращение к работе торговых центров, ресторанов, частных компаний и возобновление общественной деятельности при соблюдении требований социальной дистанции и гигиены [17]. Эти меры способствовали относительной нормализации ситуации уже к июлю.

Уругвай сумел избежать введения строгого карантина, что стало возможным благодаря нескольким обстоятельствам. Чрезвычайная ситуация в области здравоохранения была объявлена сразу же после выявления первых случаев зараже-

ния. При этом первоначально принятые меры носили исключительно санитарный характер и были направлены на отслеживание случаев заболевания, привнесенных извне: были закрыты границы, введен обязательный двухнедельный карантин для пассажиров из стран, попавших в зону риска. Впоследствии эти меры были дополнены мероприятиями по ограничению распространения вируса внутри страны, основными из которых стали призывы оставаться дома, приостановление занятий на всех уровнях образования и всех мероприятий в сфере культуры с целью избежать массового скопления граждан [18].

ВАЖНОСТЬ ДИАЛОГА

Эффективность предпринимаемых правительствами мер напрямую зависела от их способности и готовности выстраивать коммуникацию в рамках политической системы общества, поскольку любые ограничения, принятые в качестве национальной стратегии (к тому же, судя по всему, на неопределенный срок), едва ли могли быть реализованы без поддержки на разных уровнях. В Аргентине это потребовало принятия мер по обеспечению политического единства страны (федерации, субъекты которой наделены довольно широкими полномочиями), поскольку именно от мэров и губернаторов зачастую зависит эффективность имплементации решений, принятых в Розовом доме. Перед лицом общей угрозы глава исполнительной власти поддерживал тесный контакт с представителями отдельных муниципалитетов и провинций, активистами гражданского общества, правительственными чиновниками и представителями оппозиции с тем, чтобы адаптировать принятые решения для разных отраслей и территорий страны. Кроме того, правительство оказывало провинциям и муниципалитетам финансовую поддержку для смягчения издержек непростого периода в экономике [19, p. 188].

В Бразилии, напротив, нарастало недовольство и даже противодействие неэффективному кризисному управлению президента, сначала на уровне правительств штатов и местных органов власти, позже — части губернаторов и мэров, но постепенно к этой своего рода оппозиции присоединились министр здравоохранения, члены Национального Конгресса и Федерального верховного суда. В Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро карантин в той или иной форме был введен уже с конца марта 2020 г., в то время как федеральное правительство тогда еще, по-видимому, недооценивало масштабы эпидемии, характеризуя *COVID-19* как уже известную форму гриппа. Впоследствии целесообразность сохранения режима социальной изоляции и дистанцирования на протяжении более чем месяца была причиной разногласий между президентом, выступавшим за его отмену и возобновление экономической деятельности, и министром здравоохранения, который его защищал. Конфликт закончился заменой строптивного министра кандидатом, разделявшим позицию главы исполнительной власти, что означало поражение сторонников сохранения ограничений. В результате в Бразилии, за исключением Сан-Паулу, Рио-де-Жанейро и штатов с наибольшим количеством жертв коронавируса, началось постепенное снятие ограничений за счет разрешения торговли и работы сферы услуг в сокращенные часы, а 15 апреля Верховный суд подтвердил автономию штатов и муниципалитетов в регулировании мер социального дистанцирования. Более того, из-за неготовности или неспособности президента предложить стратегию и наладить координацию по ее реализации на национальном уровне, каждый из 27 штатов принимал собственные меры [20]. Так, в противовес сплоченной реакции провинций и федерального центра Аргентины на общий вызов

Бразилия оказалась в ситуации конфронтации не только между центром и субъектами федерации, но и между ветвями власти.

Реакция правительства Парагвая была заметно жестче, чем меры, первоначально предлагавшиеся как ВОЗ, так и Панамериканской организацией здравоохранения (*Pan American Health Organization, PAHO*). Однако поскольку политика правительства быстро показала свою эффективность, она пользовалась на этом этапе даже большей поддержкой населения, чем рекомендации ВОЗ. Следует отметить, что помимо адекватной и своевременной реакции руководства страны успехам борьбы с пандемией способствовал и ряд объективных факторов, априори замедлявших распространение вируса. К ним относятся, например, низкие численность и плотность населения (по сравнению с соседями Парагвая), высокая доля молодежи, а также относительно невысокая частота контактов с иностранцами. Отдельные эксперты также отмечали солидарность граждан и их сознательность в исполнении предписанных мер [21].

Специфика кампании по борьбе с пандемией в Уругвае заключалась в том, что она разрабатывалась и реализовывалась в тесном сотрудничестве властей и академического сообщества — математиков, медицинских работников, биологов — вошедших в состав Научного консультативного совета. Эффективность также продемонстрировали механизмы коммуникации между государством и обществом, показателем чего можно считать поддержку политики правительства рядом общественных движений, в том числе, например, Уругвайским медицинским союзом (*Sindicato Médico del Uruguay*). Меры по социальному дистанцированию на рабочем месте и самоизоляции вне его, к соблюдению которых призывало (но не в формате ультимативных требований) правительство президента Уругвая Лакалье Поу (2019 — н/в), встретили понимание у граждан. Используя различные кампании в СМИ, власти настойчиво просили оставаться дома всех, чья профессиональная деятельность не связана с производством, распределением и продажей продуктов питания, здравоохранением, транспортом и безопасностью. В результате, согласно отчету сервиса *Google Mobility*, на который ссылаются исследователи Королевского института международных исследований Элькано Карлос Маламуд и Рохелио Нуньес, посещаемость уругвайцами мест отдыха упала на 75-79% [22].

Можно предположить, что укреплению диалога способствовало и создание в конце марта Фонда для борьбы с коронавирусом из заработной платы и пенсий государственных служащих, превышающих 80 тыс. песо (чуть меньше 1850 долл. США). Взносы планировалось взимать в течение двух месяцев с возможностью пролонгирования. Примечательно, что в реализации этой весьма популистской меры наравне с президентом страны собирались участвовать министры его правительства и уругвайские законодатели, намеревавшиеся отчислять от 5 до 20% своей зарплаты [23]. Понятно, что суммы, полученные в результате этого жеста доброй воли, были не столь значительными в контексте требуемых для борьбы с болезнью, но он оказался действительно эффективным с точки зрения политических дивидендов, о чем свидетельствует его поддержка 80% граждан [24].

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ — ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

Еще одним направлением деятельности национальных правительств была поддержка систем здравоохранения. В рамках аргентинского Министерства науки, технологий и инноваций было создано специальное Подразделение *COVID-19* для оперативного реагирования на кризис в области

здравоохранения при поддержке министерства и его научных организаций. Президент Фернандес предоставил главе кабинета министров полномочия распоряжаться всем бюджетом без его прохождения через Конгресс с целью «обеспечения гибкости национального бюджета». Он использовался для покрытия расходов, понесенных в результате принятия мер, связанных с чрезвычайной ситуацией в области здравоохранения из-за пандемии *COVID-19* [25]. Кроме того, в августе бюджет Министерства здравоохранения был увеличен для финансирования программ помощи во время пандемии [26]. Можно предположить, что это и сделало возможным строительство 11 модульных больниц в основных городских агломерациях в районах с наибольшим количеством заражений и обустройство неиспользуемых медицинских пунктов для установки больничных коек [27].

В Бразилии же рекомендации Министерства здравоохранения стали еще одной причиной разногласий между центром и субъектами. Речь шла о назначении пациентам с легкими симптомами *COVID-19* противовирусных препаратов хлорохин и гидроксихлорохин, эффективность которых в лечении коронавируса оспаривается многими экспертами. На следующий день после обнародования этих рекомендаций восемь штатов заявили, что не будут им следовать, несмотря на жесткую позицию президента в этом вопросе. Он придерживался ее даже невзирая на то, что против выступали не только бывший министр здравоохранения, но и заменивший его (ушедший в отставку в том числе из-за рекомендаций по использованию плаквенила). Таким образом, из-за разного видения того, как именно стране следует бороться с *COVID-19*, правительство Ж.Болсонару лишилось двух министров здравоохранения [28].

В Парагвае, напротив, правительственные меры способствовали укреплению доверия к власти со стороны общества. Подобный эффект, в частности, могло иметь объявление о создании специальной Комиссии для надзора за государственными закупками (*Comisión de control de compras*) для сдерживания пандемии *COVID-19*. Одна из основных ее функций заключалась в контроле за соблюдением нормативных положений в сфере государственных закупок и принципов прозрачности, гласности, равенства, конкуренции и эффективности в упрощенных процедурах прямых закупок [29]. В этом же ключе и в рамках кампании транспарентности, поддерживаемой Межамериканским банком развития (МАБР), был разработан и введен в эксплуатацию новый онлайн-инструмент *MapaInversiones*, с помощью которого граждане могут получить доступ к информации о том, как правительство использует эти ресурсы в условиях ЧС. Кроме того, 30 марта президент объявил о вычете части зарплат государственных служащих в течение трех месяцев, которые позже будут компенсированы в полном объеме [30]. Заявлялось, что это позволит сэкономить примерно 52 млн долл. [31] для чрезвычайного фонда борьбы с пандемией в стране.

Система здравоохранения Уругвая тоже была модернизирована. Был разработан план развития не только государственных, но и частных медицинских центров. Принимая во внимание высокие риски распространения вируса (несмотря на относительно небольшую численность населения и его низкую плотность, оно очень «возрастное» в стране с высоким уровнем урбанизации), власти делали ставку на первичное звено медико-санитарной помощи и координацию совместной работы различных учреждений, которые были готовы к угрозе уже к концу февраля. В дополнение к этому, в начале марта по мере выявления первых случаев заболевания было принято решение увеличить количество коек в отделениях интенсивной терапии, количество респираторов и прочего специализированного оборуду-

дования, что позволило подготовить систему на случай, если ситуация выйдет из-под контроля. Помимо этого, 2 апреля Генеральная ассамблея одобрила предложенный исполнительной властью проект создания Фонда солидарности перед лицом COVID-19 (*Fondo Solidario COVID-19*). Он создавался, среди прочего, из денежных пожертвований граждан страны и иностранцев, средств, полученных в виде займов от международных и многосторонних кредитных организаций, для покрытия государственных расходов во время чрезвычайной ситуации в области здравоохранения [32].

СПАСЕНИЕ В ВАКЦИНАЦИИ?

Подходы правительств стран различались и в отношении вакцинации — от представлений о том, насколько она необходима, до готовности полагаться на собственный потенциал и ресурсы в производстве вакцины. В Аргентине меры по ускорению вакцинации населения стали важным вектором борьбы с распространением вируса. 13 августа 2020 г. президент Фернандес объявил о подписании аргентинской лабораторией соглашения с фармацевтической компанией *AstraZeneca* и Оксфордским университетом о производстве вакцины против COVID-19, находящейся на третьем этапе тестирования. При этом первая стадия (производство активного вещества) должна была проходить в Аргентине, а последующие — в Мексике. От 150 до 250 млн доз планировалось распределить по всей Латинской Америке (за исключением Бразилии, у которой есть собственное соглашение о производстве и распределении), в течение первых шести месяцев 2021 г. Кроме того, по словам аргентинского лидера, страна планировала закупить 22 млн доз вакцины *AstraZeneca—Oxford*, дополнительные 750 тыс. доз американской вакцины *Pfizer* для США в декабре и по крайней мере 10 млн доз российской вакцины *Спутник V* в период с декабря по январь 2021 г. [33].

В стране велись и собственные разработки в этой сфере. 27 июля начались клинические испытания лечения COVID-19 с использованием гипериммунной сыворотки на основе антител лошадей, разработанной биотехнологической фирмой *Inmunova*. В начале июня финансируемые государством исследователи из двух университетов Буэнос-Айреса вместе с двумя технологическими компаниями объявили о готовности второго набора для экспресс-тестов на COVID-19, одобренного национальным Агентством по регулированию лекарственных средств, который, по их словам, работал быстрее и точнее, чем предыдущий [34]. Аргентинский молекулярный диагностический тест действует в три этапа на основе мазка из носоглотки человека, которому должен быть поставлен диагноз [35].

По вопросу вакцинации позиция руководства Бразилии тоже отличалась от аргентинской. 3 сентября президент Ж.Болсонару объявил о том, что и после того, как вакцинация станет доступной, она не будет обязательной [36]. При этом в Бразилии проводились клинические испытания вакцин британской компании *AstraZeneca*, китайской *Sinovac Biotech*, немецкой *BioNTech* и американских *Pfizer* и *Johnson & Johnson*. Заявлялось также, что правительство рассматривало и другие варианты вакцин, в том числе российскую. Еще раньше, 26 июня, президент выделил 356 млн долл. на закупку первых 100 млн доз вакцины и поддержку ее отечественного производства, однако, по мнению ряда экспертов, Бразилии может потребоваться от двух до десяти лет для производства вакцины внутри страны из-за сложности передачи технологий и недостаточных инвестиций в ее производственные мощности [37].

В соседних странах планы по вакцинации населения сопровождали процесс постепенного смягчения ограничений. 1 декабря президент Уругвая заявил о намерении закупить 700 000 доз вакцины против *COVID-19*, чтобы начать иммунизацию населения к апрелю 2021 г. На практике же кампания по вакцинации началась 1 марта, причем первыми получателями вакцины (в данном случае — *Sinovac*) стали сотрудники сферы образования, полицейские, военные и пожарные моложе 60 лет [38]. Что касается собственных разработок, то ученые из Института Пастера совместно с исследователями из Республиканского университета уже перешли к производству наборов для выявления нового вируса с использованием молекулярных технологий. Это не только снизило стоимость тестирования, но и позволило экспортировать наборы в соседние страны, а также протестировать жителей городов на границе с Бразилией [39].

Что касается Парагвая, то представители Национальной программы крови (*Programa Nacional de Sangre*) Министерства здравоохранения и социального обеспечения еще 8 июля 2020 г. призвали выздоравливающих от коронавируса граждан принять участие в испытаниях по сдаче плазмы крови, чтобы помочь больным бороться с болезнью [40].

ПАНДЕМИЯ КАК ФАКТОР ПОЛИТИКИ

Важным представляется и выявление влияния стратегий национальных правительств по борьбе с пандемией на внутри- и внешнеполитическую повестку. Так, очевидная концентрация Буэнос-Айреса на ситуации внутри страны и примат национальных интересов заметно повлияли на степень участия Аргентины в региональных делах. Пожалуй, самым ярким примером изменившихся предпочтений правительства А.Фернандеса стало частичное приостановление участия страны в деятельности *Mercosur*. Это изменение было обозначено правительством Аргентины при посредничестве представителей Министерства иностранных дел, международной торговли и культуры на видеоконференции национальных координаторов *Mercosur* 24 апреля 2020 г. Тем не менее, правительство подтвердило свою приверженность идее региональной интеграции и назвало ее «способом противостоять глобальной пандемии и ее экономическим и социальным последствиям». В заявлении для прессы утверждалось, что в условиях распространения нового вируса внутренняя политика Буэнос-Айреса, нацеленная на предотвращение последствий пандемии, защиту бизнеса, занятых, а также самых бедных семей, противоречит стремлению партнеров по блоку к ускоренному развитию переговоров о заключении соглашений о свободной торговле с Южной Кореей, Сингапуром, Ливаном, Канадой и Индией. Для аргентинской же стороны продвижение переговоров виделось нецелесообразным в условиях международной неопределенности и текущей ситуации в собственной экономике, однако правительство собирается продолжить участвовать в реализации уже достигнутых соглашений *Mercosur* с Европейским Союзом и Европейской ассоциацией свободной торговли [41].

Для Бразилиа, напротив, пандемия способствовала созданию еще одного вектора сотрудничества с внешними партнерами, прежде всего с Пекином. Она стала вторым по величине получателем медицинской помощи из Китая. Еще в начале апреля была достигнута договоренность о закупке в КНР 250 млн единиц медицинского оборудования, а также аппаратов искусственной вентиляции легких [42]. Согласно различным сообщениям, власти штатов Мараньян, Сан-Паулу, Риу-Гранди-ду-Норти и Федерально-

го округа обратились напрямую к китайской стороне за помощью в приобретении медицинского оборудования, а власти штата Сан-Паулу договорились о партнерстве между Институтом биологических исследований Бутантана (крупнейшим в Латинской Америке) и китайской компанией *Sinovac* для производства и тестирования вакцины от коронавируса. Кроме того, в июле прошлого года Банк развития *BRICS* одобрил выделение Бразилии крупного кредита на развитие ее медицинской и социальной инфраструктуры [43].

В Парагвае меры по борьбе с распространением нового вируса заметно повлияли на национальный электоральный календарь. В рамках действовавшего запрета на проведение массовых мероприятий 27 июля 2020 г. Высший трибунал электоральной юстиции объявил о переносе муниципальных выборов на 10 октября 2021 г. [44]. Еще раньше, 5 июня 2020 г., президент Марио Абдо Бенитес (2018 — н/в) подписал закон, предписывавший избрать кандидатов от партий заблаговременно, от 90 до 120 дней до новой даты голосования [45]. При этом действующие руководители должны будут занимать свои должности до избрания новых и передачи им полномочий.

Важным показателем внутривнутриполитической стабильности, которая способствовала успеху стратегии Уругвая, было соблюдение рекомендаций гражданами, несмотря на отсутствие угрозы применения санкций в отношении нарушителей. Можно предположить, что отчасти это объяснялось их уверенностью в своем будущем, в том, что соблюдение самоизоляции не станет для них экономической катастрофой и не приведет к ухудшению качества образования их детей. Эта уверенность, по-видимому, проистекает из экономической стабильности и эффективности социальной политики правительства. С другой стороны, вероятно, на отношение граждан к ограничению мог повлиять сам факт отсутствия наказания, как и апеллирование к личному выбору граждан, которые в основном, сохраняя свободу выбора, все же предпочитают соблюдать рекомендации для сохранения здоровья — своего и сограждан.

Таким образом, в рамках *Mercosur** на национальном уровне реализовались различные, зачастую полярные, подходы к борьбе с распространением коронавируса. Возвращаясь к классификации *Proyecto Habitat*, подытожим: в одной из стран блока — Парагвае — некоторое время действовал строгий карантин, в Аргентине реализовывалась модель умеренных ограничений, а в Бразилии и Уругвае ограничения не были значительными. Два последних случая характеризуются отсутствием жестких рестрикций и серьезного наказания за нарушение рекомендаций, что позволяет объединить их в одну группу, но радикально различаются с точки зрения причин формирования конкретного правительственного подхода и его промежуточных результатов. Это усиливает гетерогенность блока перед лицом общей угрозы и затрудняет возможности межгосударственной координации — даже перед лицом столь серьезного вызова глобального масштаба, каким стала пандемия *COVID-19*.

* Ситуация в Боливарианской Республике Венесуэла намеренно оставлена за рамками данной статьи, поскольку эта страна в настоящее время лишена всех прав и обязанностей, связанных с ее статусом государства — участника *Mercosur*, в соответствии с положениями Параграфа 2 Ст. 5 Протокола Ушуйайи [42].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. COVID-19 in Latin America and the Caribbean: A High Toll on Lives and Livelihoods. International Monetary Fund. October 2020. Available at: <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/REO/WHD/2020/Oct/English/COVID-19.ashx> (accessed 16.11.2020).
2. COVID-19 in Latin America: a humanitarian crisis. *The Lancet*. Volume 396, Issue 10261, November 07.20. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(20\)32328-X](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(20)32328-X) Available at: [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(20\)32328-X/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(20)32328-X/fulltext) (accessed 16.11.2020).
3. От биполярного к многополярному миру: латиноамериканский вектор международных отношений в XXI веке/ Отв.ред. В.Л. Хейфец. М.: Политическая энциклопедия, 2019, 494 с. [От bipolar'nogo k mnogopoljarnomu miru: latinoamerikanskiy vektor mezhdunarodnyh otnosheniy v XXI veke/ Отв.ред. V.L. Jeyfets. [From Bipolar to Multipolar World: Latin American Vector of International Relations in the 21st century.] Moscow: ROSSPEN publ., 494 p. (In Russ.).
4. Bianculli Andrea. COVID-19: An Opportunity for Regional Cooperation in Latin America? Available at: https://www.ibei.org/en/COVID-19-an-opportunity-for-regional-cooperation-in-latin-america_181300 (accessed 17.12.2020).
5. Análisis de las medidas implementadas por los gobiernos y su impacto en la organización espacial. Available at: <http://www.proyectohabitar.org/notas/latinoamerica-y-el-caribe-en-tiempos-de-pandemia/> (accessed 30.11.2020).
6. Кузнецов Д.А. Траектории регионального развития Латинской Америки в XXI веке. *Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*. 2020, № 2, сс. 44-70. Kuznetsov D.A. Traektorii regional'nogo razvitija Latinskoj Ameriki v XXI veke [Regional development trajectories in Latin America in XXIst century]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 25: Mezhdunarodnye otnoshenija i mirovaja politika*. Moscow, 2020, N2, pp. 44-70. (In Russ.)
7. Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов. М.: ИЛА РАН, 2017, 208 с. [Latinskaja Amerika na perelome global'nyh i regional'nyh trendov. [Latin America at the turn of global and regional trends.] Moscow: ILA RAN, 2017, 208 p. (In Russ.)
8. Caetano Gerardo, Pose Nicolás. La debilidad de los regionalismos latinoamericanos frente a los escenarios actuales. Notas para el debate. Available at: <https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=7836951> (accessed 20.02.2021)
9. Латинская Америка в системе международных экономических отношений. М.: ИЛА РАН, 2020, 487 с. [Latinskaja Amerika v sisteme mezhdunarodnyh jekonomicheskikh otnoshenij. [Latin America in the system of international economic relations] Moscow: ILA RAN, 2019, 487 p. (In Russ.)
10. Botto Mercedes. América del Sur y la integración regional: ¿Quo vadis? Los alcances de la cooperación regional en el MERCOSUR. *CONfinés relacion. internaci. ciencia política* [online]. 2015, vol.11, n.21, pp.9-38. Available at: http://www.scielo.org.mx/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S1870-35692015000100002&lng=es&nrm=iso (accessed 20.02.2021).
11. Воловик Н.П., Изряднова О.И. Развитие Общего рынка стран Южной Америки (MERCOSUR). *Экономическое развитие России*. 2019, № 7, Том 26, сс. 13-22. [Volovik N.P., Izryadnova O.I. Razvitie Obshhego rynka stran Yuzhnoj Ameriki (MERCOSUR)]. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii*. 2019, N7, vol. 26, pp. 13-22 (In Russ.).
12. Emergencia sanitaria. Decreto 260/2020. Available at: <https://www.argentina.gob.ar/normativa/nacional/decreto-260-2020-335423/texto> (accessed 27.04.2021).
13. Decreto 297/2020. Aislamiento social preventivo y obligatorio. Available at: <https://www.boletinoficial.gob.ar/detalleAviso/primera/227042/20200320> (accessed 17.12.2020).
14. Distanciamiento social, preventivo y obligatorio y aislamiento social, preventivo y obligatorio. Decreto 67/2021. Available at: <https://www.boletinoficial.gob.ar/detalleAviso/primera/240233/20210130> (accessed 27.04.2021)
15. Bolsonaro lamenta la "histeria" por el COVID-19 pese a la primera muerte en Brasil. 17 mar. 2020. Available at: <https://www.efe.com/efe/america/politica/bolsonaro-lamenta-la-histeria-por-el-COVID-19-pese-a-primera-muerte-en-brasil/20000035-4198082> (accessed 28.02.2021)
16. Brasil, segundo país en superar los 50.000 muertos por coronavirus. 22 junio 2020. Available at: <https://www.elmundo.es/internacional/2020/06/22/5ef0a0cdfdddf9d998b45d4.html> (accessed 28.02.2021).
17. Cuarentena Inteligente. Available at: <https://www.mspbs.gov.py/cuarentena-inteligente.html> (accessed 17.12.2020).

18. Geografía política del coronavirus en América Latina. 11 abril 2020. Available at: <https://www.celag.org/geografia-politica-de-coronavirus-en-america-latina/> (accessed 16.11.2020).
19. Cruz Alegre Juan; Marina Maria Florencia y Vienna Acosta Agustina. El accionar de Argentina en el escenario del COVID-19: ¿Acción regional (des)concertada? En: Busso, Anabella Estela. Relaciones internacionales en tiempos de pandemia. - la edición especial - Rosario, 2020. Pp. 186-193. Available at: https://ri.conicet.gov.ar/bitstream/handle/11336/111780/CONICET_Di-gital_Nro.d269f901-569b-4fd5-a753-3d4b275df85d_A.pdf?sequence=2&isAllowed=y (accessed 27.10.2020).
20. Análisis de las medidas implementadas por los gobiernos y su impacto en la organización espacial. Available at: <http://www.proyectoahabitar.org/notas/latinoamerica-y-el-caribe-en-tiempos-de-pandemia/> (accessed 30.11.2020).
21. Montes de Oca Marcelo Setaro. El manejo de la pandemia COVID 19 en países del MERCOSUR. Resultados parecidos, estrategias diferentes en Paraguay y Uruguay. Conference Paper. July 2020. Available at: https://www.researchgate.net/publication/342851907_El_manejo_de_la_pandemia_COVID_19_en_paises_del_MERCOSUR_Resultados_parecidos_estrategias_diferentes_en_Paraguay_y_Uruguay (accessed 15.12.2020).
22. Malamud Carlos y Núñez Rogelio. América Latina: del “exitismo” al pico de la pandemia. Available at: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_es/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/zonas_es/ari79-malamud-nunez-america-latina-del-exitismo-al-pico-de-la-pandemia (accessed 17.12.2020).
23. Rebajarán por ley salarios y jubilaciones públicas superiores a 80.000 pesos para financiar el ‘fondo coronavirus’. La diaria economía. 26 marzo 2020. Available at: <https://ladiaria.com.uy/economia/articulo/2020/3/rebajaran-por-ley-salarios-y-jubilaciones-publicas-superiores-a-80000-pesos-para-financiar-el-fondo-coronavirus/> (accessed 28.02.2021)
24. Geografía política del coronavirus en América Latina. 11 abril 2020. Available at: <https://www.celag.org/geografia-politica-de-coronavirus-en-america-latina/> (accessed 16.11.2020).
25. Coronavirus en la Argentina. Santiago Cafiero podrá disponer de todo el presupuesto sin el aval del Congreso. La Nación. 12 mayo 2020. Available at: <https://www.lanacion.com.ar/politica/coronavirus-argentina-dnu-santiago-cafiero-podra-disponer-nid2364341> (accessed 28.02.2021).
26. El Gobierno le otorgó mayor presupuesto al área de la salud para atender la emergencia sanitaria. Available at: <https://www.pagina12.com.ar/286603-el-gobierno-le-otorgo-mayor-presupuesto-al-area-de-la-salud-> (accessed 28.02.2021).
27. Análisis de las medidas implementadas por los gobiernos y su impacto en la organización espacial. Available at: <http://www.proyectoahabitar.org/notas/latinoamerica-y-el-caribe-en-tiempos-de-pandemia/> (accessed 30.11.2020).
28. The Coronavirus in Latin America. Argentina. Brazil. Available at: <https://www.as-coa.org/articles/coronavirus-latin-america#brazil> (accessed 16.11.2020).
29. Crean Comisión de control de compras para garantizar el buen uso de los recursos de emergencia. 07/05/2020. Available at: <https://www.stp.gov.py/v1/crean-comision-de-control-de-compras-para-garantizar-el-buen-uso-de-los-recursos-de-emergencia/> (accessed 01.03.2021).
30. Hacienda devolverá salario recortado a funcionarios públicos. 31 Marzo 2020. Available at: <https://www.paraguay.com/nacionales/hacienda-devolvera-salario-recortado-a-funcionarios-publicos-194339> (accessed 28.02.2021).
31. COVID-19: Gobierno dispone reducción de salarios a funcionarios que ganen más de G. 10 millones. 30 marzo 2020. Available at: <https://www.ultimahora.com/COVID-19-gobierno-dispone-reduccion-salarios-funcionarios-que-ganen-mas-g-10-millones-n2877586.html> (accessed 28.02.2021).
32. Fondo Solidario COVID-19. Cámara de Senadores. 01 Abril 2020. Available at: <https://parlamento.gub.uy/noticiasyeventos/noticias/node/92791> (accessed 28.02.2021)
33. The Coronavirus in Latin America. Argentina. Available at: <https://www.as-coa.org/articles/coronavirus-latin-america#argentina> (accessed 16.11.2020).
34. El actual gobierno y la pandemia del COVID-19 en Argentina. July 21 2020. Available at: clacso.org/el-actual-gobierno-y-la-pandemia-del-COVID-19-en-argentina (accessed 16.11.2020).
35. Bolsonaro dice que las vacunas para el COVID-19 no serán obligatorias en Brasil. 3 septiembre 2020. Available at: <https://www.elcomercio.com/actualidad/bolsonaro-vacunas-covid19-pacientes-brasil.html> (accessed 28.02.2021).
36. Lunes 1.º de marzo comienza vacunación contra COVID-19. Available at: <https://www.presidencia.gub.uy/comunicacion/comunicacionnoticias/plan-vacunacion-covid-19> (accessed 27.04.2021).

Анна Щербакова

37. The Coronavirus in Latin America. Brazil. Available at: <https://www.as-coa.org/articles/coronavirus-latin-america#brazil> (accessed 16.11.2020).
38. The Coronavirus in Latin America. Uruguay. Available at: <https://www.as-coa.org/articles/coronavirus-latin-america#uruguay> (accessed 17.12.2020).
39. Plasma convaleciente para tratamiento de COVID-19. 08 jul 2020. Ministerio de Salud Pública y Bienestar Social de Paraguay. Available at: <https://www.mspbs.gov.py/portal/21268/plasma-convaleciente-para-tratamiento-de-COVID-19.html> (accessed 28.02.2021).
40. El Gobierno argentino y el Mercosur. Información para la Prensa N°: 083/20. 24 de abril 2020. Available at: <https://cancilleria.gob.ar/es/actualidad/noticias/el-gobierno-argentino-y-el-Mercosur> (accessed 13.12.2020).
41. The Coronavirus in Latin America. Brazil. Available at: <https://www.as-coa.org/articles/coronavirus-latin-america#brazil> (accessed 16.11.2020).
42. Sanborn Cynthia A. Latin America and China in Times of COVID-19. October 2020. Available at: <https://www.wilsoncenter.org/publication/latin-america-and-china-times-COVID-19> (accessed 31.10.2020).
43. Resolución TSJE N° 44/2020. Tribunal Superior de Justicia Electoral de Paraguay posterga sus elecciones municipales un año por la pandemia. Available at: <https://www.tsje.gov.py/legislaciones/> (accessed 28.02.2021)
44. Ley N° 6547. Available at: <https://www.bacn.gov.py/archivos/9256/LEY%206547.pdf> (accessed 28.02.2021).
45. Mercosur Countries. Available at: <https://www.mercosur.int/en/about-mercosur/mercosur-countries/> (accessed 28.02.2021, accessed 26.04.2021).

Anna D.Scherbakova (anna_scherbakova@list.ru)

Candidate of Political Science, Senior Researcher, Center for Political Studies, ILA RAS

B. Ordynka Str., 21/16, 115035 Moscow, Russian Federation

Associate Professor, Faculty of World Politics, Lomonosov Moscow State University
Leninskie gory, 1, 119991 Moscow, Russian Federation

Mercosur countries in the face of the COVID-19 pandemic: is it every man for himself?

Abstract. Latin America has been one of the most affected by coronavirus region. Brazil that is a top in region's ranking based on the number of pandemic victims plays the leading role in Mercosur. The study explores the government strategies of its member states to counter the spread of COVID-19. The research methods include functional and comparative approaches based on a review of different types of political documents. The initial objectives of the study were to identify the common features and national specifics of Mercosur countries in dealing with the pandemic, and to classify them according to the nature and effectiveness of the measures. The analysis showed that the differences in national approaches, often quite significant, have led not only to differing results, but also made it difficult to develop joint actions in countering the common threat at the integration association level.

Key words: pandemic, Mercosur, integration, domestic policy, health care systems, vaccination, public affairs, *Proyecto Habitar*.

DOI: 10.31857/S0044748X0014983-0

Received 24.12.2020.

Г.В.Манькова, А.В.Щербакова

Влияние пандемии *COVID-19* на инвестиционную привлекательность Испании

Пандемия *COVID-19*, бесспорно, изменила и продолжает менять многие характеристики экономики и общества Испании. Авторы рассмотрели, как может меняться инвестиционная привлекательность этой страны из-за распространения вируса *COVID-19* и связанных с ним ограничений деятельности граждан и предприятий. В результате было выявлено как негативное, так и позитивное влияние пандемии на важные для иностранных инвесторов критерии страны. Так, ухудшение инвестиционной привлекательности Испании происходит из-за ужесточения инвестиционного законодательства и растущего недовольства населения правительством, а ее улучшению способствует оперативная подготовка обширного пакета мер по поддержке бизнеса и общества. Экономический спад и сокращение уровня жизни испанских граждан может снижать интерес иностранных инвесторов к стране, а наличие инфраструктуры для удаленной работы и возросший интерес государства к развитию науки и технологий, напротив, повышать его. Большая неопределенность в экономике и политике Испании в связи с пандемией, имевшая место в период написания данной статьи, не дает возможности однозначно оценить инвестиционную привлекательность этой страны в данный период.

Ключевые слова: Испания, инвестиционная привлекательность, пандемия *COVID-19*, изменения инвестиционного климата.

DOI: 10.31857/S0044748X0014984-1

Статья поступила в редакцию 25.11.2020.

Галина Васильевна Манькова — выпускница программы «Мировая экономика» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; студентка 1 курса магистратуры Высшей школы бизнеса Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (РФ, 119049 Москва, ул. Шаболовка, 26-28, gvmanikova@edu.hse.ru); **Алина Вячеславовна Щербакова** — кандидат экономических наук, доцент департамента мировой экономики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (РФ, 115184 Москва, Малая Ордынка ул., 17), доцент кафедры Ибероамериканских исследований Российского университета дружбы народов (РФ, 117198 Москва, Миклухо-Маклая ул., 6, ashcherbakova@hse.ru).

Согласно статистическим данным за 2020 г., Испанию можно назвать одной из самых пострадавших от пандемии *COVID-19* стран Европейского союза (ЕС). Уже в апреле 2020 г. она оказалась на втором месте по числу заразившихся. В начале июня 2020 г. на долю трех наиболее подверженных пандемии государств ЕС (Франции, Италии и Испании) приходилось 56% всех подтвержденных случаев *COVID-19* в регионе и 70% всех смертельных исходов в ЕС [1, с. 59]. В реальных цифрах ситуация по Испании в начале июня выглядела наиболее неблагоприятно по сравнению с данными, относящимися ко всем странам Южной Европы: 5125 случаев заболеваний на миллион человек и 11,4% смертельных исходов [2, с. 3]. К концу декабря позиции Испании лишь немного улучшились: девятое место по числу заболевших в мире и третье — среди государств ЕС после Франции и Италии. За прошедший год правительство Испании дважды объявляло режим чрезвычайного положения по всей стране: с 14 марта по 21 июня и с 25 октября до 9 мая 2021 г. [3].

Несмотря на то, что пандемия охватила Испанию (как и весь мир) сравнительно недавно, уже существуют научные работы, в которых оценивается ее влияние на страну и строятся прогнозы относительно будущего. Аналитики международной консалтинговой компании *McKinsey & Company* отмечают, что коронавирус «ударил» по трем столпам испанской экономики — туризму, деятельности малых и средних предприятий, финансовому положению фирм в сфере услуг и автомобилестроению. По прогнозам компании (сделанным еще до второй волны пандемии), ВВП страны достигнет докризисных значений только к концу 2023 г. [4, сс. 2-3]. Научный сотрудник Института Латинской Америки РАН Т.И.Малашенко в своей статье приводит прогноз Банка Испании (*Banco de España*) о беспрецедентном снижении ВВП в стране в 2020 г. (-12,4%). Исследователь указывает также на падение испанского фондового рынка, в том числе и акций двух крупнейших банков страны — *Banco Santander* и *BBVA*, а также на чрезвычайно возросшие показатели государственного долга, дефицита бюджета и безработицы. Т.И.Малашенко делает вывод, что страна находится на пороге «новой нормальности», то есть в состоянии высокой неопределенности [5].

Исследователи анализируют влияние пандемии на Испанию не только в социально-экономической, но и в других сферах, например, в политической. Так, руководитель Центра иберийских исследований ИЛА РАН П.П.Яковлев указывает, что политическая система страны переживала непростые времена еще до распространения *COVID-19*. В 2019 г. ни одна партия не смогла сформировать правительство большинства, и в начале 2020 г. впервые со времен гражданской войны в Испании было создано коалиционное правительство. Таким образом, отмечает П.П.Яковлев, в условиях фактического ослабления центральной власти в и политико-идеологической «размытости» сформированной коалиции вывод Испании из кризиса станет основным вызовом для существующего правительства [6, с. 36]. Этот же вызов, но уже в региональном масштабе, определит и дальнейшее развитие ЕС, в состав которого входит Испания.

Заместитель директора Института Европы РАН О.В.Буторина в своей статье раскрывает содержание основных мер, предпринятых ЕС во время первой волны пандемии коронавируса, в том числе увеличение вдвое общего бюджета интеграционной группировки и запущенная Европейским центральным банком

(*European Central Bank*) программа экстренной покупки активов в борьбе с пандемией. Однако, как замечает автор статьи, возможности трансформации ЕС для преодоления внешних шоков весьма ограничены. В таком контексте пандемия коронавируса не станет толчком к дальнейшей интеграции европейских стран, а, напротив, увеличит угрозу дезинтеграции [7, сс. 157-158].

На данный момент существует не так много работ, в которых рассматривается влияние пандемии на привлекательность Испании для иностранных инвесторов. В наиболее подробной из них — подготовленное экспертами аудиторско-консалтинговой компании EY «Исследование инвестиционной привлекательности стран Европы» — освещается ситуация не конкретно в Испании, а во всем европейском регионе [8]. На наш взгляд, вопрос о влиянии пандемии COVID-19 на инвестиционную привлекательность Испании необходимо изучить отдельно. В течение долгого времени эта страна находится в числе лидеров по объему получаемых прямых иностранных инвестиций (ПИИ), а значит возникшие там по причине пандемии изменения инвестиционного климата будут важны как для многих иностранных инвесторов, так и для дальнейшего экономического развития страны.

Таким образом, цель данной статьи — выявить ключевые изменения инвестиционного климата и инвестиционной привлекательности Испании, связанные с пандемией коронавируса. В статье рассматриваются изменения, произошедшие с потоками ПИИ, поступивших в Испанию в 2020 г., и с ключевыми факторами инвестиционной привлекательности страны.

Методологической основой данного исследования является классификация факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность Испании в период кризиса, вызванного пандемией COVID-19. Факторы сгруппированы, исходя из их сферы действия, следующим образом: меры государственной поддержки, экономические факторы, социальные и технологические факторы. Данная классификация близка к методологии PESTLE-анализа, который включает в себя прогнозируемые или уже происходящие в стране политические, экономические, социальные, технологические, правовые и экологические изменения [9, сс. 98-100]. При этом в данной работе политический фактор заменен мерами государственной поддержки, поскольку они оказывают более существенное влияние на инвестиционный климат страны в условиях экономического и социального кризисов, а правовые и экологические аспекты вынесены за рамки исследования.

ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ, ПОСТУПАЮЩИЕ В ИСПАНИЮ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОГНОЗЫ

Как уже отмечалось, для Испании характерны довольно большие притоки ПИИ. С 2002 по 2019 г. страна входила в топ-20 получателей ПИИ в мире (за исключением 2009, 2015 и 2019 гг.) и в топ-10 стран — реципиентов ПИИ среди государств ЕС (без учета Великобритании) [10]. В 2013—2018 гг. притоки ПИИ в Испанию постоянно увеличивались. На данный момент по этому показателю еще нет полной статистики за 2020 г.; можно ориентироваться лишь на научные прогнозы (доступные для европейского региона в целом) и на данные об испанских ПИИ за январь—сентябрь 2020 г. Прогнозы для европейского региона указывают на снижение инвестиций в

страны Европы в 2020 г. Так, 66% инвесторов, опрошенных экспертами компании EY, в 2020 г. собирались сократить вложение новых средств в государства этого региона, а 21% — и вовсе приостановить инвестиции [8, с. 4]. Согласно прогнозу Конференции ООН по торговле и развитию (*United Nations Conference on Trade and Development, UNCTAD*), приведенному в докладе *World Investment Report*, инвестиции в страны Европы в 2020 г. должны были уменьшиться на 30-45% по сравнению с 2019 г., что, как ожидается, станет самым большим сокращением ПИИ за данный период среди всех развитых экономик [11, с. 8]. Рассматривая статистику по ПИИ Испании, сложно сказать, сбудутся ли данные прогнозы. С одной стороны, во время первых трех месяцев 2020 г., когда пандемия коронавируса застала весь мир врасплох, приток ПИИ в Испанию снизился на 55% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. С другой стороны, уже во втором и третьем триместрах наблюдался прирост ПИИ по сравнению с аналогичными периодами 2019 г. на 17 и 30% соответственно (в большей степени за счет ПИИ в сопутствующую деятельность в финансовой сфере, страхование, пенсионные фонды и телекоммуникации) [12].

Основные изменения в распределении ПИИ по принимающим отраслям и странам-инвесторам в 2020 г. представлены на диаграмме и в таблице. Следует отметить, что в 2020 г. среди лидирующих по объему ПИИ отраслей оказались телекоммуникации и деятельность в сфере ИТ, что отражает возникший во всем мире в условиях локдауна повышенный интерес к использованию цифровых технологий. Отметим также, что в 2020 г. из списка лидирующих по объему ПИИ сфер деятельности исчезли отрасли промышленности, что может быть связано с затруднениями работы предприятий в этих отраслях из-за введения ограничительных мер в Испании.

ЛИДИРУЮЩИЕ ПО ОБЪЕМУ ПОСТУПАЮЩИХ ПИИ ОТРАСЛИ ИСПАНИИ (% от общей суммы ПИИ за указанный период)

Влияние COVID-19 на инвестиционную привлекательность Испании

Источник: составлено авторами на основе данных [12].

Главное изменение, произошедшее в 2020 г. в структуре государств — инвесторов Испании, — весьма сильное сокращение доли стран Латинской Америки (см. таблицу). Это можно объяснить как ухудшением экономического положения латиноамериканских государств во время пандемии, так и введенными Испанией в марте 2020 г. ограничениями для неевропейских ПИИ.

ДОЛИ ПИИ ИСПАНИИ, ПОСТУПАЮЩИХ ОТ РАЗНЫХ ГРУПП СТРАН-ИНВЕТОРОВ (%)

Регионы	2013—2019 гг.	2019 г.	2020 г. (январь — сентябрь)
Европа	61	64	64
Северная Америка	18	17	20
Латинская Америка	7	11	3
Прочие страны Америки	0.4	0.1	0.03
Азия и Океания	12	7	13
Африка	1	1	0.2

Источник: составлено авторами на основе данных [12].

Рассмотрим более подробно, как менялись факторы инвестиционной привлекательности Испании во время пандемии коронавируса.

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Результаты, достигаемые государством в деле уменьшения последствий кризиса, спровоцированного пандемией (как в области здравоохранения, так и экономического), во многом определяют не только экономическую ситуацию, но и настроения граждан и политическую стабильность в стране, что также является весьма важным фактором для иностранных инвесторов. Страх и депрессивные настроения, возникающие из-за неопределенности и бессилия перед сложившейся ситуацией, рост нищеты и неравенства доходов, незащищенность ряда социальных групп, недостаточное количество, по мнению населения, оперативных и эффективных мер со стороны властей — все эти факторы могут привести к масштабным протестам граждан и политической дестабилизации страны [13]. Настроения испанского общества в период пандемии были изучены компанией *40 dB*. Специально для газеты *El País* фирма провела два опроса с разницей в семь месяцев (в апреле и ноябре). В апреле 2020 г. почти 70% опрошенных считали, что пандемия коронавируса оказывает негативное и продолжительное влияние на экономику Испании, а в ноябре этого мнения придерживались уже около 80%. В апреле почти 85% опрошенных полагали, что правительство должно было начать действовать раньше, и 54% — что в политике правительства, касающейся борьбы с пандемией и ее последствиями, больше ошибок, чем успешных шагов. Результаты второго опроса оказались схожими: в ноябре 53% респондентов ответили, что они оценивают политику правительства по борьбе с коронавирусом негативно или крайне негативно [14]. Наличие негативных настроений в испанском обществе, протесты против ограничительных мер, прокатившиеся по стране после введения чрезвычайного положения в октябре, растущая популярность правой националистской партии *Vox* — все это пока не сильно угрожает политической стабильности Испании, но, тем не менее, может рассматриваться иностранными инвесторами как потенциальный риск.

Почти сразу после начала пандемии испанские власти начали активно разрабатывать пакет мер, способных смягчить последствия экономического кризиса и кризиса в сфере здравоохранения для граждан и предприятий страны. Из всех этих мер стоит подробно остановиться на одной, которая напрямую касается национального режима ПИИ (режим недискриминации для большинства иностранных инвестиций, освобождающий их от предварительных разрешений и административных проверок): это изменение действия одного из основных законов в данной области — Закона 19/2003 от 4 июля «О правовом режиме движения капиталов и экономических сделок с иностранными агентами». В него добавляется новая статья (7-бис), которая отменяет национальный режим для ПИИ, связанных с деятельностью или объектами, способными влиять на порядок, безопасность и здоровье общества. К подобным были отнесены следующие: критически значимая инфраструктура (физического и виртуального характера); критически важные технологии и продукты двойного назначения; поставка основных ресурсов (в частности, энергии и сырья) и обеспечение продовольственной безопасности; доступ или контроль над конфиденциальной информацией (включая персональные данные); СМИ. Иностранному инвестору, желающему участвовать в подобной деятельности, потребуется специальное разрешение. Это нововведение касается иностранных инвесторов, не являющихся гражданами (или действующих под контролем неграждан) ЕС или Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ); при этом данные инвесторы должны владеть 10% или более уставного капитала компании, или управлять компанией, или контролировать ее деятельность. Кроме того, для инвесторов, осуществляющих ПИИ, может быть отменен национальный режим и в других секторах испанской экономики, если выполнено хотя бы одно из следующих условий: инвестор контролируется правительством третьей страны; инвестор вкладывал средства в перечисленные выше сектора в другой стране — члене ЕС или ЕАСТ; относительно незаконных действий инвестора ведется следствие в какой-либо из стран [15, сс. 7-8].

Эти изменения в законе объяснялись снижением стоимости активов испанских предприятий в стратегических секторах экономики в период пандемии *COVID-19* и, как следствие, усилившейся угрозой поглощения этих предприятий иностранными инвесторами [16, с. 15]. Однако есть основания полагать, что с окончанием пандемии применение новых мер не прекратится. С 11 октября 2020 г. в Испании вступает в силу Постановление (ЕС) 2019/452 Европейского парламента и Совета Европы от 19 марта 2019 г., устанавливающее границы проверки ПИИ, поступающих в ЕС. Постановление не содержит конкретных мер регулирования инвестиций для стран — членов ЕС, но перечисление критически значимых отраслей экономики, инвестиции в которые подлежат проверке, и характеристики иностранных инвесторов, способных влиять на эти отрасли, напрямую соотносятся с содержащимися в статье 7-бис рассмотренного ранее испанского закона [17]. В случае, если режим отмены либерализации ПИИ в ключевых отраслях экономики Испании сохранится и по окончании пандемии, страна может потерять часть инвестиций из неевропейского региона, которые в последние годы составляют до 40% от всех инвестиций.

Помимо нового режима для ПИИ необходимо отметить и основные меры поддержки экономики и населения Испании в период пандемии, о которых было объявлено в Королевских декрет-законах. В рамках борьбы с безработицей было принято решение способствовать замене увольнений на временное прекращение контракта или временное сокращение рабочего времени (*Expediente de Regulación Temporal de Empleo, ERTE*). Для этого было расширено право граждан, оказавшихся в положении *ERTE*, на получение пособия по безработице, а предприятия получили право на частичное (а для малых предприятий — полное) освобождение от выплат социального страхования. Предприниматели могли получить эту льготу, обязуясь сохранять занятость на своих предприятиях в период приостановки деятельности по причине пандемии и в течение полугода после возвращения к нормальному функционированию. Кроме того, на время чрезвычайного положения было принято требование о бесперебойной поставке услуг ЖКХ (воды, природного газа, электроэнергии и нефтепродуктов), в том числе и экономически уязвимым категориям граждан, не способным оплатить эти услуги, а также о бесперебойной поставке услуг электронной связи без возможности изменения качества и цены услуг в контрактах, заключенных до введения чрезвычайной ситуации. В период пандемии гражданам, относящимся к категории экономически уязвимых, была предоставлена возможность отсрочки выплат по кредитам, ипотеке и аренде жилья.

Довольно обширный пакет льгот был предоставлен и фирмам, в первую очередь малым и средним предприятиям, самозанятым, предприятиям, работающим в наиболее уязвимых и стратегически важных для страны секторах (сельское хозяйство, туризм, инновационные промышленные предприятия). Среди них — отсрочки по уплате налогов и предоставлению соответствующих документов; помощь в переходе на удаленную работу; расширение кредитования на льготных условиях (например, через Институт официального кредита (*Instituto de Crédito Oficial, ICO*)); укрепление системы поручительств; отсрочка выплат социального страхования [18, сс. 630-1078]. Данные меры способствуют улучшению экономической ситуации в стране и благосостояния граждан. Будет ли их достаточно для сохранения благоприятной обстановки в стране и, следовательно, инвестиционной привлекательности, определит дальнейший ход событий.

На данный момент можно сказать, что довольно широкий спектр мер государственной поддержки общества и бизнеса положительно влияет на инвестиционную привлекательность страны. В то же время серьезными понижающими факторами являются отмена для ряда отраслей испанской экономики национального режима для ПИИ, растущее недовольство и протесты граждан против действий государственных органов по преодолению последствий пандемии.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ

Согласно исследованию *UNCTAD*, экономические системы большинства стран переживают два негативных шока, вызванных ограничительными мерами по борьбе с коронавирусом. Это — шок спроса, т. е. снижение ВВП и шок предложения — нарушение нормального функционирования глобальных цепочек

чек добавленной стоимости. При этом эффект шока спроса сильнее, но ожидается, что он будет носить относительно краткосрочный характер, в то время как шок цепи поставок в дальнейшем может привести к изменению хозяйственных связей между государствами и, как следствие, к дальнейшему сокращению мировых инвестиционных потоков. Помимо этого, *UNCTAD* отмечает вероятность возникновения мирового финансового кризиса, поскольку из-за прекращения экономической деятельности в период пандемии может появиться большое число неплатежеспособных компаний [19, сс. 1-4].

Итак, пандемия коронавируса приводит к сокращению ВВП — показателя, характеризующего размер рынка. Прогнозируемые потери ВВП Испании довольно высоки. По подсчетам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), снижение ВВП Испании в 2020 г. станет вторым по величине среди стран объединения и составит -11,6%, но будет частично компенсировано относительно высокими темпами прироста в 2021 и 2022 гг. (5 и 4%, соответственно) [20]. Прогноз Международного валютного фонда (МВФ) еще более радикален: Испания должна закончить 2020 г. со снижением ВВП на 12,8% (второе по величине сокращение среди развитых стран), а прирост в 2021 г. составит 7,2% [21, с. 142].

От временного прекращения деятельности страдают многие предприятия испанской экономики. Еще в начале пандемии испанские исследователи Х.К.Койадо и М.Т.Родригес предсказали, что наибольшие потери понесут те предприятия, которые предоставляют услуги, подразумевающие офлайн-взаимодействие с потребителем: организация спортивных, культурных и развлекательных мероприятий, услуги по предоставлению жилья, организация путешествий, транспортные услуги, услуги в сфере недвижимости, автосервис и продажа транспортных средств, услуги домашнего персонала [22, с. 3]. Многие из этих видов деятельности, в особенности услуги по предоставлению жилья, транспортные услуги, услуги в сфере недвижимости, являются одними из основных в хозяйственной структуре Испании и составляют существенную часть как ВВП, так и ПИИ [23; 12]. Стоит отдельно отметить ситуацию в туристическом секторе, который очень широко представлен в стране и фактически является ее «лицом»: на него приходится 12,3% ВВП и 16% экспорта [18, с. 637; 24, с. 10]. Этот сектор является одним из наиболее уязвимых в условиях пандемии: он потерял прибыль как от весеннего, так и частично от летнего сезона, а доходы от деятельности туристического бизнеса в 2020 г. стали на 110 млн евро меньше, чем в предыдущем году [25]. Среди промышленных отраслей Испании коронакризис, согласно подтвердившимся прогнозам исследователей, наиболее сильно сказался на производстве транспортных средств, древесины, пластмассы, металлических изделий, железа и стали [22].

Экономический кризис, вызванный пандемией, также коснулся и сельского хозяйства, которое составляет 7% испанского ВВП (по данным за 2019 г.) [26]. В апреле 2020 г. среднее значение индекса продовольственных цен ФАО (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН) составило 165,5 пункта; это — самый низкий уровень с января 2019 г. С февраля по апрель 2020 г. происходило снижение среднего значения индекса продовольственных цен, что объясняется негативными последствиями пандемии для международных рынков продовольствия. В мае

индексы продовольственных цен упали еще ниже, и только в июне мировые цены на ведущие продовольственные товары выросли впервые с начала 2020 г. [27]. При этом заметно упали индексы цен на относительно дорогостоящие продовольственные товары (мясная и молочная продукция, сахар), что, безусловно, объясняется сокращением платежеспособного спроса на мировом уровне. На фоне ожидаемого дефицита продовольственных товаров, вызванного пандемией, многие ведущие экспортеры ввели экспортную квоту на зерновые, что неминуемо повлекло за собой рост мировых цен на эту категорию товаров. Испания является весомым игроком на мировом рынке продовольствия, поэтому пандемия может положительно сказаться на темпах восстановления страны после кризиса, поскольку мировые цены постепенно растут, и по мере выхода большинства стран из кризиса стоит ожидать дальнейших повышательных трендов.

Пандемия *COVID-19* стала угрозой для многих отраслей испанской экономики, поэтому неудивительно, что в стране наблюдается сокращение численности предприятий. Сильнее всего пострадали малые и средние предприятия (МСП): в марте 2020 г. их в стране числилось на 6,49% меньше, чем в феврале. За март с испанского рынка ушло 183 крупных предприятия. В целом же за 2020 г. количество МСП сократилось на 3,34%, а крупных компаний — на 2,36% [28]. В первом полугодии 2020 г. снизился такой показатель, как уверенность испанских предпринимателей. Соответствующий индикатор (индекс предпринимательской уверенности; рассчитывается на основе ощущений предпринимателей относительно прошедшего квартала и ожиданий относительно будущего квартала) упал за этот период со 130,6 до 95,5, впервые став ниже базового уровня — значения первого триместра 2013 г. Во втором полугодии индекс предпринимательской уверенности вырос, но все-таки не достиг прежнего значения, остановившись на отметке в 109,3 [29].

Все перечисленные изменения могут указывать на экономическую рецессию в Испании и, соответственно, на уменьшение инвестиционной привлекательности страны, однако данный вывод неоднозначен. Во-первых, в условиях пандемии некоторые отрасли, например программирование и консультирование в сфере информационных технологий, производство фармацевтических препаратов, услуги в сфере здравоохранения, сельское хозяйство, могут увеличивать масштабы своей деятельности, [22]. Во-вторых, с прекращением пандемии и выходом страны из кризисной ситуации слабые позиции испанских предприятий могут сделать Испанию привлекательным рынком для иностранных агентов (из-за снижения конкуренции и возможности получить контроль над испанской фирмой или частью рынка).

Говоря о ситуации, в которой в период пандемии оказались испанские граждане, можно сделать несколько выводов. С одной стороны, индекс потребительских цен за 2020 г. лишь немного снизился (на 0,3%). Цены на некоторые группы товаров и услуг растут (еда и безалкогольные напитки — +2,4%), но в то же время наблюдается и снижение уровня цен, в частности, на услуги ЖКХ (-3,5%), транспорт (-3,8%), услуги связи (-1,2%) [30]. С другой стороны, несмотря на небольшое итоговое сокращение уровня цен, в 2020 г. для Испании прогнозируется сокращение потребления на 14,2% и резкий рост нормы сбережений (с 6,6 до 15,1% номинального дохода) [31, с. 8]. Это во многом обусловлено тем, что во время

пандемии обострилась характерная проблема испанской экономики — безработица. Из-за прекращения работы предприятий на неопределенный срок и огромной доли краткосрочных контрактов на испанском рынке труда только в марте 2020 г. число безработных выросло на 302 тыс. человек, превысив 3,5 млн [32]. При этом за два месяца (март-апрель) работу потеряли 883 тыс. человек, что соответствовало росту числа безработных за девять месяцев кризисных 2008—2009 гг. [6, с. 35]. Помимо этого, резко возросло количество работников, находящихся в положении *ERTE*, которые тоже теряют часть своего дохода (при этом некоторое время таким работникам было сложно зарегистрироваться, чтобы получать пособие по безработице [33]). К концу 2020 г. в Испании было зарегистрировано 3888 тыс. безработных и более 775 тыс. работников в статусе *ERTE* [34]. Все это приводит к сокращению доходов и платежеспособного спроса населения, что делает инвестиции, направляемые на освоение испанского рынка, малоэффективными. Хотя следует отметить, что высокий уровень безработицы может оказаться привлекательным фактором для некоторых инвесторов, ищущих потенциально дешевую и доступную рабочую силу.

Для определения будущей инвестиционной привлекательности Испании необходимо рассмотреть проблему государственного долга. Этот показатель, сильно возросший уже после мирового финансового кризиса и колеблющийся около 100% ВВП, в период пандемии достиг беспрецедентной за 20 лет отметки в 114,1% [35]. Подобный рост может негативно повлиять на инвестиционную привлекательность страны, даже если учесть, что половина долговых обязательств, выпущенных испанским казначейством в 2020 г., имела отрицательные ставки процента (благодаря политике Европейского центрального банка) [36].

В настоящий момент экономическая ситуация в Испании не слишком привлекательна для иностранных инвесторов. Однако такие характеристики, как прогнозируемые высокие темпы восстановления экономики в 2021—2022 гг., благоприятное положение в отраслях, не впавших в рецессию, ослабление конкурентной среды, рост мировых цен на определенные категории товаров, наличие доступной рабочей силы, могут стать стимулами для осуществления инвестиций в Испанию.

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ

По данным на 22 января 2021 г. в Испании на 100 тыс. человек приходилось 5348,2 случая заболевания *COVID-19*; по этому показателю страна находится на 16 месте среди 47 стран Европы. По количеству умерших на 100 тыс. человек Испания занимает 14 место (118,6 человек), а по количеству выздоровевших из расчета на 100 тыс. человек — 40-е (321,8 человек). Эти данные иллюстрируют, что ситуация с пандемией в Испании хоть и не худшая в Европе, но все-таки весьма серьезна. Подтверждает это еще и тот факт, что с марта 2020 г. в стране умерли примерно на 75 тыс. человек больше, чем в среднем за предыдущие четыре года [3]. При этом пандемия показала неготовность испанских властей противостоять внезапному социальному кризису: так, в марте 2020 г. в стране стал очевиден недостаток госпиталей, аппаратуры, лекарств и прочих средств борьбы с эпидемией —

система здравоохранения оказалось практически беспомощна [37]. Позже ситуация выровнялась, однако указанные факторы негативно сказались на привлекательности Испании для иностранных инвесторов.

Весьма вероятно, что пандемия коронавируса углубляет неравенство доходов в испанском обществе и, как следствие, меняет структуру потребления граждан. Один из ведущих научных сотрудников испанского исследовательского центра *Real Instituto Elcano* А.Ортега предположил, что снижение доходов среднего класса и бедных слоев населения будет происходить по всему миру, и это станет причиной сокращения потребления [13]. С учетом высокого уровня бедности в Испании до начала пандемии (по сравнению с другими странами ЕС [38]) и растущей безработицы во время нее, можно сделать вывод о том, что описанная тенденция проявляется в Испании довольно ярко. Кроме того, сохраняется и неопределенность относительно дальнейшего экономического развития страны. Все описанные выше факторы влекут за собой изменения в поведении потребителей: рационализация потребления, ориентация на цену при принятии решения о покупке, рост сбережений и расходов на продукты питания, но в то же время сокращение затрат на остальные товары и услуги [39].

Большое количество граждан, заболевших коронавирусом, и высокий уровень смертности, рост численности бедного населения, сокращение и рационализация потребления могут понизить привлекательность Испании для иностранных инвесторов.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ

Стоит сказать несколько слов и об изменении технологических составляющих инвестиционного климата Испании. В связи с ограничением передвижения в период пандемии компании по всему миру перешли на удаленную работу с использованием цифровых технологий. Вполне вероятно, что, став привычным, этот тренд в какой-то степени продолжится и после окончания пандемии [40, с. 6]. Испания как раз располагает довольно серьезным потенциалом возможностей для того, чтобы продолжать поддерживать работу большей доли своих граждан в онлайн-режиме. Широкое покрытие сети, качественные оптоволоконные сети [41], высокая скорость (в марте 2020 г. Испания занимала 14-е место в мире для фиксированного широкополосного доступа, 50-е — для мобильных сетей [42]) — все это отличает инфраструктуру доступа к Интернету в стране. Кроме того, многие испанские предприятия (87%, что выше среднего по ЕС) еще до кризисной ситуации предоставляли части своих работников (29%, что также выше среднего по ЕС) устройства для доступа в Интернет в рабочих целях, что свидетельствует об их владении цифровыми технологиями [43, сс. 2-3]. Наконец, было обнаружено, что 96% испанских предприятий из 338 опрошенных к концу марта уже перешли на удаленную работу, и 70% предполагают, что происходящие изменения в режиме работы (включая переход на удаленную работу) повлияют на организацию их рабочего процесса и в долгосрочном периоде [44, сс. 10-11]. К сентябрю 2020 г. в Испании более 3 млн человек — в три раза больше, чем в 2019 г., — работали удаленно на постоянной основе [45].

Необходимо также отметить, что и в условиях пандемии Испания продолжила выделять финансовые средства предприятиям на осуществление проектов в области науки и внедрения инноваций на производстве. Конечно, в первую очередь дополнительные деньги были вложены в работу, связанную с изучением COVID-19: уже в марте правительство выделило на эти цели 30 млн долл., а Центр технологического развития промышленности (*Centro para el Desarrollo Tecnológico Industrial, CDTI*) предоставил более 56 млн евро инновационным предприятиям для борьбы с пандемией [46]. Однако ситуацию омрачает тот факт, что даже после этого финансового вливания медикам, разрабатывающим испанскую вакцину, не хватает ресурсов. Поэтому создание вакцины идет медленно; тем не менее, уже имеются первые результаты: успешно прошло тестирование на животных [47].

На грядущие годы у Испании амбициозные планы в области науки и технологии. Во-первых, бюджет министерства науки и инноваций на 2021 г. по сравнению с прошлогодним вырос на 59,4%, составив 3,2 млрд евро. На этот год министерство запланировало активные действия по четырем направлениям: реализация большего количества научных и инновационных проектов (в особенности совместных) частными и государственными предприятиями; улучшение условий найма ученых; модернизация инфраструктуры в сфере науки; финансирование стратегически важных для страны проектов (в их число входят, например, персонализированная медицина и энергетическая трансформация в условиях изменения климата) [46; 48]. Во-вторых, основной целью недавно принятой Стратегии Испании в области науки, технологии и инноваций на 2021—2027 гг. является рост доли НИОКР в ВВП страны до 2,12% (увеличение текущего значения почти в два раза), в основном за счет стимулирования частных инвестиций. Эта цель поставлена с тем, чтобы вплотную приблизить данный показатель Испании к среднему значению по ЕС и преодолеть технологическое отставание страны от самых развитых государств объединения. Стратегически важными направлениями для проведения НИОКР на ближайшие семь лет были признаны здравоохранение, культура, общественная безопасность, цифровизация, борьба с экологическими проблемами, изучение окружающей среды и разработка рациональной и устойчивой агропродовольственной системы [49].

Таким образом, наблюдаются положительные тенденции развития рассмотренных технологических факторов, что может способствовать повышению инвестиционной привлекательности Испании.

Итак, мы рассмотрели изменения экономических, социальных и технологических характеристик Испании, которые происходят в результате пандемии коронавируса и могут оказывать влияние на привлекательность страны для иностранных инвесторов. Среди положительных факторов можно назвать широкий набор государственных мер поддержки граждан страны и предприятий (особенно тех, кто относится к экономически уязвимым категориям). Однако отмена национального режима для ПИИ в некоторых стратегически важных отраслях, которая, возможно, будет действовать и по завершении пандемии коронавируса, существенно снижает инвестиционную привлекательность Испании; негативную роль может сыграть и неопределенность в отношении политической стабильности страны.

В период пандемии в экономическом развитии Испании, как, впрочем, и других стран мира, наблюдается очевидный спад: растет число безработных, закрываются фирмы и снижается уверенность предпринимателей, увеличивается государственный долг страны, прогнозируется сильное сокращение ВВП. В этих условиях инвестиции во многие отрасли испанской экономики могут оказаться неэффективными. Однако с окончанием пандемии коронавируса иностранным инвесторам может показаться выгодным увеличившееся предложение рабочей силы и снижение конкуренции в пострадавших отраслях экономики на фоне роста мировых цен на основные экспортные товары Испании.

Большое количество больных *COVID-19* в Испании, сокращение доходов населения и, соответственно, снижение потребления — факторы, негативно влияющие на инвестиционный климат страны. Напротив, качественная инфраструктура для электронной коммуникации, готовность к удаленной работе, растущая заинтересованность государства в развитии науки и новых технологий способствуют повышению инвестиционной привлекательности Испании.

Таким образом, следует еще раз отметить, что на привлекательность Испании для иностранных инвесторов влияют как позитивные, так и негативные изменения, происходящие из-за пандемии. Однако значимость различных факторов и их влияние на решения инвесторов зависят от целей конкретных инвесторов, секторов и регионов, где они собираются действовать. Важно также подчеркнуть, что, поскольку коронавирус в Испании был обнаружен менее года назад, и на момент написания статьи пандемия еще не закончилась, оценить ее влияние на разные сферы экономики весьма затруднительно. Это касается, в том числе, и эффекта, который она оказывает на инвестиционный климат страны. Кроме того, для максимально точного анализа потребуется изучить изменения факторов привлекательности Испании для иностранных инвесторов и после пандемии, поэтому выводы, сделанные в данной статье, необходимо будет актуализировать.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Ruiz, J.R. Inversiones verdes en el mundo post COVID-19 y sostenibilidad de la deuda: Los casos de Francia, Italia y España. *Revista de Economía Mundial*, 2020, N 56, pp. 57-80.
2. Moreira, A, León, M, Coda Moscarola, F, Roumpakis, A. In the eye of the storm...again! Social policy responses to COVID19 in Southern Europe. *Soc Policy Adm*. 2021. Available at: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/spol.12681> (accessed 05.01.2021).
3. Clemente, Y., Grasso, D., Blanco, P. R., Pires, L. S., & Zafra, M. Casos confirmados de coronavirus en España y en el mundo. *El País*, 04.IX.2020. Available at: https://elpais.com/sociedad/2020/07/27/actualidad/1595838623_808240.html (accessed 05.01.2021).
4. Mar Martínez, M., Fernández, S., Francés, D., Marcos, I. España post COVID-19: de la resiliencia a la reinención. McKinsey & Company. Madrid, 2020, 12 p.
5. Малашенко Т.И. Особенности социально-экономической политики Испании в период борьбы с пандемией COVID-19. *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. М., 2020, № 2 (26), сс. 43 – 51. [Malashenko T.I. Osobennosti sotsial'no-ekonomicheskoi politiki Ispanii v period bor'by s pandemiei COVID-19. [Features of the socio-economic policy of Spain during the fight against the COVID-19 pandemic]. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*. Moscow, 2020, N 2 (26), pp. 43-51. (DOI: 10.24151/2409-1073-2020-2-43-51) (In Russ.).
6. Яковлев П.П. Эффект COVID-19: Испания перед вызовами коронакризиса. *Перспективы. Электронный журнал*. М., 2020, № 2 (22), сс. 22 – 37. [Yakovlev P.P. Effekt COVID-19: Ispaniya pered vyzovami koronakrizisa [COVID-19 effect: Spain in front of challenges of coronacrisis]. *Perspektivy. Elektronnyi zhurnal*. Moscow, 2020, N 2 (22), pp. 22-37. (DOI 10.32726/2411-3417-2020-2-22-37) (In Russ.).

7. Буторина О.В. Экономическая система ЕС под прессом пандемии: возможности и пределы трансформации. *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. М., 2020, № 4 (13), сс. 144-162. [Butorina O.V. Ekonomicheskaya sistema ES pod pressom pandemii: vozmozhnosti i predely transformatsii. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo*. Moscow, 2020, N 4 (13), pp. 144-162. (DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-4-7) (In Russ.).
8. Исследование инвестиционной привлекательности стран Европы. ЕУ. М., 2020, 44 с.
9. Basu R. Implementing Six Sigma and Lean. A Practical Guide to Tools and Techniques / Oxford, Butterworth-Heinemann, 2009, 376 p.
10. Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual. UNCTAD STAT. Available at: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=96740> (accessed 05.01.2021).
11. World Investment Report 2020. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). Geneva, 2020, 268 p.
12. Inversión Extranjera en España. Data Invex. Available at: http://datainvex.comercio.es/principal_invex.aspx (accessed 10.01.2021).
13. Ortega, A. Coronavirus: tendencias y paisajes para el día después. *Real Instituto Elcano*, 08.04. 2020. Available at: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_es/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/zonas_es/ari41-2020-ortega-coronavirus-tendencias-y-paisajes-para-el-dia-despues (accessed 23.04.2020).
14. Estudios sobre la crisis del Coronavirus II (abril 2020) y III (noviembre 2020). – 40db. Madrid, 2020, 133 p.
15. Ley 19/2003, de 4 de julio, sobre régimen jurídico de los movimientos de capitales y de las transacciones económicas con el exterior y sobre determinadas medidas de prevención del blanqueo de capitales. *Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado*, 2003, N 160. Available at: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2003-13471> (accessed 24.04.2020).
16. Real Decreto-ley 8/2020, de 17 de marzo, de medidas urgentes extraordinarias para hacer frente al impacto económico y social del COVID-19. *Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado*, 2020, N 73. Available at: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2020-3824> (accessed 24.04.2020).
17. Regulation (EU) 2019/452 of the European Parliament and of the Council of 19 March 2019 establishing a framework for the screening of foreign direct investments into the Union. *Official Journal of the European Union*, 2019. Available at: <http://data.europa.eu/eli/reg/2019/452/oj> (accessed 24.04.2020).
18. COVID-19: Derecho Europeo, Estatal y Autonómico. *Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado*. Madrid, 2020, 1292 p.
19. Investment Trends Monitor. Impact of the COVID-19 Pandemic on Global FDI and GVCs. *Global Investment Trend Monitor*, 2020, No. 35, 5 p.
20. Demand and output. – OECD Economic Outlook Statistical Annex. – Available at: <http://www.oecd.org/economy/outlook/statistical-annex/> (accessed 15.01.2021).
21. World Economic Outlook. A Long and Difficult Ascent. – International Monetary Fund (IMF). 2020, 204 p.
22. Escenario Económico – Especial Impacto Coronavirus (8 de abril 2020). Confederación Española de Organizaciones Empresariales (CEOE). Madrid, 2020, 12 p.
23. Contabilidad Nacional Anual de España. Revisión Estadística 2019. PIB a precios de mercado. Instituto Nacional de Estadística (INE). Available at: https://www.ine.es/dyngs/INEbase/es/operacion.htm?c=Estadistica_C&cid=1254736177057&menu=resultados&idp=1254735576581 (accessed 21.04.2020).
24. Impact assessment of the COVID-19 outbreak on international tourism. World Tourism Organization (UNWTO). Madrid, 2020, 16 p.
25. Gutiérrez, H. El turismo cierra su peor año en medio siglo por la pandemia. *El País*, 28.XII.2020. Available at: <https://elpais.com/economia/2020-12-27/el-turismo-cierra-su-peor-ano-en-medio-siglo-por-la-pandemia.html> (accessed 21.01.2021).
26. World Development Indicators: Structure of Output. The World Bank. Available at: <http://wdi.worldbank.org/table/4.2> (accessed 30.07.2020).
27. FAO Food Price Index. Food and Agriculture Organization of the United Nations, 02.07.2020. Available at: <http://www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/en/> (accessed 21.01.2021).
28. Cifras PYME. Datos marzo y de diciembre de 2020. Dirección General de Industria y de la Pequeña y Mediana Empresa. Available at: <http://www.ipyme.org/es-ES/AreaEstadisticas/Paginas/InformesPYME.aspx> (accessed 21.01.2021).

29. Indicadores de confianza empresarial. Instituto Nacional de Estadística (INE). Available at: <https://www.ine.es/dyngs/INEbase/es/operacion.htm?c=EstadisticaC&cid=1254736163552&menu=resultados&idp=1254735576550#!tabs-1254736158112> (accessed 21.01.2021).
30. Índice de Precios de Consumo. Base 2016. Resultados nacionales. Instituto Nacional de Estadística (INE). Available at: https://www.ine.es/dyngs/INEbase/es/operacion.htm?c=Estadistica_C&cid=1254736176802&menu=resultados&secc=1254736194776&idp=1254735976607#!tabs-1254736194776 (accessed 21.01.2021).
31. Situación España. Cuatro trimestre 2020. BBVA Research. Madrid, 2020, 10 p.
32. Paro registrado por ramas de actividad. Contratos y colocaciones. España. – Banco de España. Estadísticas. Available at: https://www.bde.es/webbde/es/estadis/infoest/temas/sb_esempl.html (accessed 21.01.2021).
33. Figuls, J. C., & Gómez, M. V. Los ERTE para 3,5 millones de trabajadores desbordan las oficinas públicas de empleo. *El País*, 14.IV.2020. Available at: <https://www.lamoncloa.gob.es/serviciosdeprensa/notasprensa/inclusion/Paginas/2021/050120-erte.aspx> (accessed 21.01.2021).
34. El número de personas en ERTE se sitúa en 755.000 a 31 de diciembre. *La Moncloa*, 05.01.2021. Available at: <https://www.lamoncloa.gob.es/serviciosdeprensa/notasprensa/inclusion/Paginas/2021/050120-erte.aspx> (accessed 21.01.2021).
35. Deuda pública según el Protocolo de Déficit Excesivo de las AAPP. Banco de España. Estadísticas. Available at: https://www.bde.es/webbde/es/estadis/infoest/temas/te_deu.html (accessed 21.01.2021).
36. Maqueda, A. La mitad de la deuda que emitió el Tesoro en 2020 tuvo tipos negativos. *El País*, 07.I.2021. Available at: <https://elpais.com/economia/2021-01-07/la-mitad-de-la-deuda-que-emitio-el-tesoro-en-2020-tuvo-tipos-negativos.html> (accessed 21.01.2021).
37. Яковлев П.П. Ибероамерика: от победного 1945-го до коронакризиса 2020-го... *Международная жизнь*, 22.06.2020 [Yakovlev P.P. Iberoamerica: ot pobednogo 1945-go do coronacrisisa 2020-go [Iberoamerica: from victorious 1945 till the coronacrisis of 2020]. *Mezhdunarodnaya zhizn*. 22.06.2020 (In Russ.). Available at: <https://interaffairs.ru/news/show/26722> (accessed 21.01.2021).
38. Poverty rate. OECD. Data. Available at: <https://data.oecd.org/inequality/poverty-rate.htm> (accessed 23.04.2020).
39. Galafate, C. Informe: los efectos del coronavirus en la cesta de la compra de los españoles. *Expansión*, 20.04.2020. Available at: <https://www.expansion.com/fueradeserie/gastro/2020/04/20/5e9426e5e5fdea656e8b45d7.html> (accessed 23.04.2020).
40. Digital Economy Update. The COVID-19 Crisis: Accentuating the Need to Bridge Digital Divides. United Nations Conference on Trade and Development. Geneva, 2020, 7 p.
41. Del Castillo, I. Coronavirus en España: la mejor red de Europa para teletrabajar. *Expansión. Blogs*, 04.03.2020. Available at: <https://www.expansion.com/blogs/tecnologia/2020/03/04/coronavirus-en-espana-la-mejor-red-de.html> (accessed 25.04.2020).
42. Speedtest Global Index. March 2020. Speedtest. Available at: <https://www.speedtest.net/global-index> (accessed 25.04.2020).
43. Dossier de indicadores de teletrabajo y trabajo en movilidad en España y la UE. Ontsi – Red.es. Madrid, 2020, 43 p.
44. La empresa española ante el COVID-19. Actualización de Perspectivas España 2020. Segundo sondeo: 27 de marzo 2020. KPMG, & Confederación Española de Organizaciones Empresariales (CEOE). Madrid, 2020, 13 p.
45. Tres millones de españoles teletrabajan de manera habitual, el triple que el año pasado. *Randstad*, 17.09.2020. Available at: <https://www.randstad.es/nosotros/sala-prensa/tres-millones-de-espanoles-teletrabajan-de-manera-habitual-el-triple-que-el-ano-pasado/> (accessed 25.01.2021).
46. El Ministerio de Ciencia e Innovación aborda reformas estructurales para la I+D+I con un presupuesto histórico. *La Moncloa*, 30.12.2020. Available at: https://www.lamoncloa.gob.es/serviciosdeprensa/notasprensa/ciencia-e-innovacion/Paginas/2020/301220ciencia_compromisos.aspx (accessed 25.01.2021).
47. Ansele, M. Éxito en 22 ratones: la odisea de la vacuna española más adelantada. *El País*, 22.I.2021. Available at: <https://elpais.com/ciencia/2021-01-21/exito-en-22-ratones-la-odisea-de-la-vacuna-espanola-mas-adelantada.html> (accessed 25.01.2021).
48. Duque presenta en el Congreso los PGE con mayor inversión directa en I+D+I, claves para “acelerar la recuperación y garantizar la prosperidad”. *Ministerio de Ciencia e Innovación*, 02.12.2020.

Available at: <https://www.ciencia.gob.es/portal/site/MICINN/menu-item.edc7f2029a2be27d7010721001432ea0/?vgnextoid=069c146f9c326710VgnVCM1000001d04140aRCRD> (accessed 25.01.2021).

49. El Consejo de Ministros aprueba la Estrategia Española de Ciencia, Tecnología e Innovación 2021-2027. *Ministerio de Ciencia e Innovación*, 08.09.2020. Available at: <https://www.ciencia.gob.es/portal/site/MICINN/menuitem.edc7f2029a2be27d7010721001432ea0/?vgnextoid=2891ee3f0ac64710VgnVCM1000001d04140aRCRD> (accessed 25.01.2021).

Galina V. Mankova (gvmankova@edu.hse.ru)

Bachelor's degree in World Economy, National Research University Higher School of Economics; 1st-year Master's student, Graduate School of Business, National Research University Higher School of Economics

Shabolovka Str., 26-28, 119049 Moscow, Russian Federation

Alina V. Shcherbakova (ashcherbakova@hse.ru)

PhD in Economics, Associate Professor, Department of World Economy, National Research University Higher School of Economics

Malaya Ordynka, 17, 115184 Moscow, Russian Federation

Associate Professor, Department of Iberoamerican Studies, People's Friendship University of Russia

Miklucho-Maklaya Str., 6, 117198 Moscow, Russian Federation

The impact of the COVID-19 pandemic on investment attractiveness of Spain

Abstract. The coronavirus pandemic undoubtedly has been changing many economic and social characteristics of Spain. This article is dedicated to the analysis of possible changes in investment attractiveness of the country caused by the COVID-19 propagation and connected restrictions of activity for citizens and enterprises. In other words, they were grouped to depict expected and real economic, social and technological changes. As a result of the study, both negative and positive impact of the coronavirus pandemic on characteristics of the country that are important for foreign investors was found. For instance, tougher investment legislation and slightly growing public discontent with the government lead to deterioration of the country's investment attractiveness, but efficient preparation of a wide range of measures supporting business and society improves it. Economic decline and life worsening of Spanish population may cause a decrease of foreign investors' interest in the country, but availability of infrastructure for remote work and growing state interest in developing science and technology may increase it. The main limitation of this research consists in a high level of uncertainty regarding the pandemic situation in Spain during the article creation.

Key words: Spain, investment attractiveness, COVID-19 pandemic, changes in investment climate.

DOI: 10.31857/S0044748X0014984-1

Received 25.11.2020.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Анибаль де Кастро

Доминиканская Республика: успехи и вызовы

Среди 35 независимых государств Западного полушария Доминиканская Республика занимает 22-е место по площади и 15-е — по населению. При этом в начале XXI в. эта часть острова Гаити превратилась в третью наиболее динамично развивающуюся экономику Латинской Америки и Карибского бассейна, увеличив практически в три раза доход на душу населения. По данным Межамериканского банка развития, население страны достигло наивысшего уровня благополучия за всю ее современную историю. В период с 2015 по 2019 г. среднегодовой рост доминиканского ВВП составлял 6,1% [1].

Совершенно очевидно, что история успеха была обусловлена разумной макроэкономической политикой, жизнестойкостью и предприимчивостью доминиканцев, продуманным подходом к использованию конкурентных преимуществ и участием страны в экономических объединениях, что открыло новые возможности для доминиканского экспорта. Но, как и в случае всех остальных государств Карибского бассейна, пандемия коронавируса оказала разрушительное воздействие на экономику Доминиканской Республики, став основной причиной приостановки серьезного экономического роста, наблюдавшегося на протяжении последних 25 лет.

На фоне пандемии доминиканская экономика пришла в упадок. Согласно произведенным расчетам, за прошлый год число рабочих мест сократилось на 40 тыс., а это с учетом того, что экономически активное население страны составляет чуть более 5 млн человек, представляет собой внушительную цифру. В наименьшей степени пострадала туристическая отрасль, на которую приходится 8% прямых поступлений ВВП: число приезжающих в страну сократилось на 70%. По прогнозам, уровень бедности в Доминиканской Республике вырастет на 1,4 пункта. На конец 2020 г. де-

---

Анибаль де Кастро — доминиканский дипломат и журналист, бывший посол Доминиканской Республики при Европейском союзе. В настоящее время — представитель Доминиканской Республики во Всемирной туристской организации (adecarod@aol.com).

DOI: 10.31857/S0044748X0014985-2

фицит бюджета страны составил 7,7% ВВП [1; 2]. Впрочем, это среднегодовое значение значительно лучше, чем у других государств региона.

Вызванный пандемией кризис является первоочередным вызовом, стоящим перед доминиканцами. Новое правительство, пришедшее к власти в августе прошлого года в результате честных и прозрачных выборов, проводившихся с участием международных наблюдателей, приняло амбициозную программу для сдерживания распространения вирусной инфекции и борьбы с ее последствиями, сократило расходы по всем направлениям, за исключением сферы здравоохранения и социальных программ, а также программы восстановления экономики. Принятая «дорожная карта» предусматривает значительные инвестиции в инфраструктуру и повышение качества расходов за счет большей прозрачности и эффективности. Результатом действий нового правительства стала быстрая стабилизация обменного курса за счет существенного увеличения валютных резервов.

ДИНАМИЧНАЯ СТРАНА

За последние десятилетия Доминиканская Республика прошла путь от так называемой десертной экономики (экспорт сахара, кофе и какао) к диверсифицированной с опорой на сферу услуг (туризм), легкую промышленность, пищевое самообеспечение, горнорудное дело и прямые иностранные инвестиции. Близость большого североамериканского рынка и упрощенный доступ к нему благодаря участию в Договоре о свободной торговле с Центральной Америкой (*Dominican Republic — Central America Free Trade Agreement, DR—CAFTA*) напрямую способствовали динамичному развитию экономики. К этому следует добавить еще один фактор — ежемесячные денежные переводы от доминиканских граждан, прежде всего проживающих в США, где их численность достигает порядка 2 млн человек. В 2020 г. рост количества переводов от доминиканцев, живущих за рубежом, в целом составил 16% [3], что оказалось самым высоким показателем за последние десять лет.

В разгар кризиса это стало одной из хороших новостей. 83,8% рассматриваемых денежных средств поступает из США, в экономике которых наблюдаются положительные тенденции: к примеру, за период с апреля по декабрь 2020 г. уровень безработицы там снизился с 14,7 до 6,7%. Доминиканское правительство делает ставку на оживление экономики уже в этом году, исходя из роста цен на экспорт золота, постепенное укрепление туристической отрасли и рост экспорта, а также — из ожидаемого в 2021 г. восстановления американской экономики, тесно связанной с доминиканской.

Масштабы кризиса требуют от властей действий, выходящих за рамки денежного стимулирования экономики. В этой связи Центральный банк предложил «пакет налоговых мер по реактивации и перезапуску экономики, включающий продление социальных программ по сохранению занятости и смягчению последствий для наиболее уязвимых групп населения. К этому следует добавить различные меры по поддержке производственных отраслей, включая туризм, сельское хозяйство, промышленность и экспорт,

а также крупные инфраструктурные и иные стратегические проекты, реализуемые посредством частно-государственного партнерства».

Неоднозначно складывается ситуация в туристической отрасли, которая на 30% зависит от североамериканского рынка. По сравнению с январем прошлого года в январе этого года рост числа пассажиров на авиалиниях составил 14,9% [1]. Это предвещает для страны более удачный год: она уже вошла в двадцатку государств с наибольшим числом доступных мест на авиарейсах, а маршрут Сантьяго — Нью-Йорк является шестым по востребованности маршрутом в мире. Но реальность еще очень далека от ожиданий, о чем говорят другие цифры: в том же январе 2021 г. число иностранных туристов, прибывающих в Доминиканскую Республику, снизилось на 72,56% по сравнению с январем прошлого года. Это — первая отрицательная статистика за несколько месяцев постепенного восстановления после закрытия границ из-за пандемии. Из-за коронакризиса приток туристов в Доминиканскую Республику откатился к уровню 1996 г. Страна закрыла границы на период с марта по июнь и затем очень медленно восстанавливала туристические потоки.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТОРОНА УСПЕХА

Экономические реформы, способствовавшие мощному росту доминиканской экономики, происходили на фоне политической стабильности, установившейся в стране с 1966 г. — с момента выборов, организованных в период второй американской интервенции. Именно тогда доминиканцы получили возможность избирать своих руководителей в соответствии с положениями конституции. Сменяемость власти стала традицией.

Указанная стабильность сопровождалась укреплением государственных институтов за счет политических реформ. Это позволило постепенно создать зрелое демократическое общество, где гражданам гарантированы свободы, и добиться равенства всех доминиканцев перед законом. В 2010 г., в частности, была принята новая конституция, которая носит ярко выраженный либеральный характер и направлена на обеспечение широких прав и обязанностей граждан в соответствии с принципами развитой демократии.

В Доминиканской Республике укрепляется принцип разделения властей. Действующая администрация приняла меры по усилению независимости судебной власти и автономности прокуратуры с тем, чтобы вывести их из-под влияния исполнительной власти. Законодательная власть абсолютно независима и состоит из представителей крупных и мелких партий. Многопартийный режим является одной из главных отличительных черт Доминиканской Республики. После обретения демократии, с 1966 г. и по настоящее время путем конкурентных выборов во власти сменяются четыре партии. В стране — сильные и свободные СМИ, работают десятки радиостанций и телевизионных каналов, функционируют социальные сети и издаются газеты. Единственные ограничивающие факторы для них — техническая оснащенность и конкуренция с популярными платформами и

площадками. В доминиканских СМИ постоянно происходит широкое обсуждение различных идей, в рамках которого стороны могут абсолютно свободно выражать свои мысли. При этом исключается преследование за убеждения, пусть даже речь идет и о радикальных взглядах. Для доминиканского общества характерна высокая степень политизации и быстрота реагирования со стороны СМИ, выступающих в качестве противовеса власти при отстаивании гражданских прав.

БОЛЬШИЕ ВЫЗОВЫ

Перед Доминиканской Республикой, относящейся к странам со средним уровнем доходов, стоят серьезные задачи. К счастью, политические и общественные лидеры осознают их масштаб, хотя, как и в любой демократии, эти вызовы становятся предметом споров, и для их преодоления необходимо проводить реформы сообразно силам участвующих сторон. Некоторые задачи, которые надо решать, возникли в связи с ущербом, нанесенным пандемией, другие напрямую связаны с глобализацией, также оказавшейся под ударом из-за коронавируса. Требуется вмешательство государства, а это неизбежно повлечет за собой налоговую реформу с целью обеспечения крупных социальных инвестиций, прежде всего в области здравоохранения. Существующий уровень неравенства является неприемлемым. Несмотря на имеющиеся достижения, Доминиканская Республика остается страной с глубоким социальным расслоением, ослабляющим демократическую ткань общества.

Следует отметить, что расходы на образование выросли до 4% от ВВП, однако уровень доминиканских школ, программ обучения и преподавательского состава оставляет желать лучшего. Необходимы новые реформы, направленные на обеспечение гендерного равенства, более высокого уровня безопасности на улицах доминиканских городов, а также на повышение эффективности судебной системы. Климатические изменения усилили уязвимость страны перед лицом природных катаклизмов, особенно участвовавших за последние пять лет в зоне Карибского бассейна.

Эксперты Всемирного банка в ходе оценки Доминиканской Республики в октябре 2020 г. четко сформулировал вызовы, стоящие перед страной. Нам представляется уместным процитировать этот тезис: «Необходимы структурные реформы в правовом поле с тем, чтобы обеспечить равные конкурентные условия для новых операторов, малых предприятий и местных поставщиков, а также актуализация нормативно-правовой базы в области предпринимательства. Сегодня политики сосредоточены на вызовах, связанных с пандемией, но Доминиканской Республике грозят и другие серьезные опасности, в частности, ураганы, наводнения и прочие природные бедствия. Доступ к услугам водоснабжения и здравоохранения вырос по сравнению с 2000 г., но последствия изменения климата угрожают этим завоеваниям. Усилия по смягчению таких последствий и адаптации к ним должны дополняться повышением эффективности управления природными ресурсами, прежде всего береговыми и морскими, от которых напрямую

Анибаль де Кастро

зависит экономика Доминиканской Республики. По мере того, как пандемия будет отступать, ключевое значение для обеспечения стабильного роста и развития Доминиканской Республики будут приобретать инвестиции в человеческий капитал. Индекс человеческого капитала за 2020 г. показывает, что производительность труда женщины, рожденной сегодня в Доминиканской Республике, в течение всей ее жизни будет на 50% ниже, чего не было бы, будь у нее возможность получить достойное образование и адекватную медицинскую помощь. Доминиканская Республика добилась существенных успехов в деле расширения доступа к услугам образования и здравоохранения, но неоднородность уровня этих услуг остается препятствием на пути к достижению полноценного роста и развития человеческого капитала» [1].

Программа структурных реформ, безусловно, приведет в движение социальные и политические силы страны. Проведение преобразований станет решающим испытанием для лидерства нового типа, более молодого и современного, контуры которого видны уже сегодня. Основные вызовы для Доминиканской Республики — это достижение экономического роста, осуществление реформ в соответствии с велением времени, а также сохранение мира и стабильности.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Banco Mundial. República Dominicana: panorama general. Available at: <https://www.bancomundial.org/es/country/dominicanrepublic/overview> (accessed 27.04.2021).
2. El déficit llegó al 7.7 % del PIB en 2020 en República Dominicana. El Dinero.Com. Santo Domingo, enero 6 de 2021. Available at: <https://eldinero.com.do/133056/el-deficit-llego-al-7-7-del-pib-en-2020-en-republica-dominicana/> (accessed 27.04.2021).
3. ENI-2017. Segunda Encuesta Nacional de Inmigrantes. Versión resumida del Informe General. Santo Domingo, República Dominicana. Junio de 2018. Available at: <https://www.refworld.org/es/pdfid/5b1ef7a54.pdf> (accessed 27.04.2021).

Dominican Republic: successes and challenges

Anibal de Castro (adecarod@aol.com)

Dominican diplomat and journalist, until February of this year Dominican ambassador to the European Union. He currently represents the Dominican Republic before the World Tourism Organization.

DOI: 10.31857/S0044748X0014985-2

Н.В.Калашников

Программа развития Острова Хувентуд

Полевое исследование ИЛА АН СССР

Публикация знакомит читателей с уникальным опытом Института Латинской Америки АН СССР по организации в 1978—1984 гг. в рамках сотрудничества академий наук СССР и Кубы проекта разработки программы социально-экономического развития особой муниципии Остров Хувентуд. Уникальность этого проекта заключалась в том, что это было первое совместное советско-кубинское полевое исследование в сфере общественных наук, в котором приняли участие представители других академических институтов СССР. Проект был реализован в два этапа. Комплексный подход к анализу проблем, связанных с интенсивным освоением о. Хувентуд после 1967 г., позволил разработать экономико-математические модели развития муниципии, ее агропромышленного комплекса, дать рекомендации по рациональному использованию природных ресурсов, охране окружающей среды, решению социальных проблем, связанных с быстрым заселением острова. Результаты первого этапа работы были опубликованы ИЛА в 1979 г. на испанском языке в двух томах, а в 1989 г. — в монографии на русском языке после успешного завершения всего проекта.

Ключевые слова: Куба, Остров Хувентуд, программа социально-экономического развития, Институт Латинской Америки АН СССР, академическое сотрудничество СССР — Куба.

DOI: 10.31857/S0044748X0014986-3

Статья поступила в редакцию 17.01.2021.

Кубинская революция способствовала принятию решения о создании в 1961 г. Института Латинской Америки АН СССР. Поэтому естественно, что исследованию процессов социально-экономического развития, происходивших на Кубе, в ИЛА уделялось самое пристальное внимание. Сектор Кубы стал первым страноведческим сектором в институте. 1960—1980-е годы были периодом особенно активного сотрудничества советских латиноамериканистов с кубинскими коллегами и, прежде всего, по линии взаи-

---

Николай Викторович Калашников — кандидат экономических наук, советник директора Института Латинской Америки РАН (РФ 115035, г. Москва, ул. Б.Ордынка, д. 21/16, n.kalashnikov@ilaran.ru).

Типичный пейзаж острова

модействия академических учреждений. Большая роль в этом процессе принадлежала нашему институту, который много сделал для подготовки кубинских ученых, в частности, кандидатов экономических и исторических наук, а также для координации укрепления научных связей [1, с. 126]. Среди значительных достижений в сфере советско-кубинского научного сотрудничества особым и, по сути, уникальным оказался проект разработки программы социально-экономического развития специальной муниципии Остров Хувентуд.

Инициатором и руководителем этого проекта являлся директор ИЛА Виктор Вацлавович Вольский, который неоднократно бывал на Кубе. В ходе одной из своих поездок в феврале 1970 г. он посетил остров Пинос (переименованный в 1978 г. в честь проходившего на Кубе Всемирного фестиваля молодежи в Остров Хувентуд (*Isla de la Juventud*) — Остров молодежи). Остров произвел на В.В.Вольского большое впечатление, которым он и поделился в своей публикации в журнале «Латинская Америка» [2]. В.В.Вольского поразили не только и не столько природные красоты этого острова, считающегося прототипом знаменитого «Острова сокровищ» Р.Л.Стивенсона. Отметим, что это — второй по площади остров Республики Куба (2200 км²), по размеру он превышает такие карибские островные государства, как Барбадос и Мартиника. Однако внимание ученого привлекла начатая с середины 60-х годов XX в. программа освоения и заселения острова, причем преимущественно молодежью (перед революцией там проживали всего 5 тыс. человек). Для революционной Кубы развитие о. Пинос имело и символическое значение, так как здесь в XIX в. отбывал каторгу на мраморном карьере национальный герой страны Хосе Марти, а после штурма казарм Монкада в местную каторжную тюрьму *Presidio Modelo* («Образцовая тюрьма») были заключены Фидель Кастро и его товарищи. Неслучайно о. Пинос и прилегающие к нему многочисленные безлюдные острова были выделены в особую (специальную) муниципию, и в 1967 г. Ф.Кастро предложил превратить его в «первый коммунистический район» страны.

Освоение острова происходило одновременно по различным направлениям: изучение природного потенциала, определение хозяйственной спе-

циализации, гидротехнические работы, жилищное и дорожное строительство, решение социальных проблем и т.д., притом достаточно быстро. Это побудило В.В.Вольского и его коллег в Академии наук Кубы поставить вопрос о необходимости проанализировать имеющиеся результаты и возникшие проблемы. В 1977 г. АН СССР и АН Кубы согласились расширить План проблем научного сотрудничества на 1976—1980 гг., добавив в него «Комплексное исследование перспектив социально-экономического развития Острова Хувентуд». С советской стороны организация работы была возложена на наш институт, а с кубинской — на Институт общественных наук (*Instituto de Ciencias Sociales*); руководителями проекта стали, соответственно, В.В. Вольский и вице-президент АН Кубы Хосе Анхель Бустаманте. В июне 1977 г. между этими научными учреждениями был подписан план сотрудничества на 1977—1978 гг. После годовой подготовительной работы обе академии и Специальная муниципия Остров Хувентуд в июне 1978 г. подписали соглашение и план исследования «Методологические основы и подходы к разработке долгосрочной программы социально-экономического развития Острова Хувентуд». Проект предполагалось осуществить в три этапа. На первом, продолжительностью ориентировочно в шесть месяцев, предполагалось проанализировать современное состояние социально-экономического развития острова в целом и основных секторов, провести диагностику существующих проблем с выделением главных, определить возможности использования экономико-математических моделей для анализа перспектив развития основных секторов. В ходе второго этапа, который должен был продлиться два года, намечалось провести исследования по оптимизации использования природных ресурсов муниципии, ее трудовых ресурсов, разработать экономико-математические модели территориальной организации производства и межотраслевой оптимизации. Задачей третьего этапа должна была стать разработка концепции долгосрочного развития до 2000 г. в соответствии с результатами второго.

Подготовительный этап начался летом 1977 г. Подбор советских специалистов осуществлял ИЛА, группу возглавил заведующий сектором Кубы А.Д.Бекаревич. Основу группы составили сотрудники двух институтов АН СССР: от ИЛА — К.С.Тарасов, Н.В.Калашников и С.Н.Кислов, от Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения АН — А.М.Алексеев, С.Е.Ильющонок, Н.И.Ларина. В состав группы вошли также В.В.Пименов (Институт этнографии), В.И.Чупров (Институт социологии), В.И.Денисов и Г.Н.Ковшов (Институт комплексных транспортных проблем). Практическая реализация проекта началась летом 1978 г., когда в течение июня-августа на Кубу прибыли все советские участники. С кубинской стороны руководителем группы стал заместитель директора Института математики, кибернетики и вычислительных методов П.Депотет, в нее вошли еще пять сотрудников этого института и Института общественных наук — С.Д.Фернандес, М.Фигероа, Н.Грегори, Ф.Педре, Х.Травьесо. Оба кубинских института располагались тогда в Капитолии, который занимала Академия наук. Поэтому камеральная работа проводилась в кабинетах наших партнеров, а полевые исследования — в помещении действовавшего на острове отделения АН Кубы во главе с Р.Санчесом, принимавшим активное участие в реализации проекта.

У карты о. Хувентуд

Необходимо отметить, что кубинские коллеги сделали все возможное для обеспечения нормальной работы советских ученых. Хотя условия проживания в старой Гаване в гостиницах Линкольн и Бристоль были близки к спартанским: холодная вода подавалась лишь рано утром на пару часов, и надо было не проспать, чтобы заполнить ванну. Тем не менее задача

транспортного обеспечения решалась оперативно, а ездить на о. Хувентуд приходилось много и по различным объектам одновременно. В Гаване же у нашей группы был свой «УАЗ» с шофером, присланные из гаража АН СССР. Естественно, что наше сотрудничество не могло ограничиваться контактами только с представителями двух упомянутых институтов. Были налажены связи с руководством кубинских институтов почв, геологии, океанологии, ботаники, тропических культур, географии, физического планирования и других учреждений как в Гаване, так и на острове. Сотрудники группы собирали информацию не только у кубинцев, но и у советских специалистов, работавших советниками в различных организациях, связанных с хозяйственной деятельностью, хотя эта работа не всегда шла гладко. Без этого сотрудничества выполнить поставленную перед группой задачу вряд ли было бы возможно. О результатах регулярно докладывали В.В.Вольскому (по телефону) и Х.А.Бустаманте, внимательно следившим за ходом работы.

Знакомство с ситуацией на острове выявило ряд довольно острых проблем, которые не могли не беспокоить местное руководство. Активное привлечение молодежи для освоения острова повлекло за собой появление ряда социальных проблем: преобладание мужского населения над женским, обеспечение досуга, жилищные условия (общежития) и др. В результате даже при лучших условиях снабжения, чем в других провинциях, включая Гавану, многие переселенцы покидали остров. Особую проблему создавали многочисленные так называемые школы в поле — интернаты, в которых жили и учились школьники среднего и старшего возраста, присланные из различных провинций, а также больше тысячи молодых людей из стран Африки и Азии, у которых были свои представления о дисциплине. Предполагалось, что учебу они совмещают с работой на грейпфрутовых плантациях. Сельскохозяйственной специализацией острова стали выращивание citrusовых (грейпфруты) и разведение крупного рогатого скота. Закладка плантаций осуществлялась без должного исследования пригодности почв и требовала масштабного искусственного орошения, как и пастбища. Однако это не сопровождалось необходимыми гидрогеологическими изысканиями, поэтому сделанные 13 водохранилищ создавали

немало экологических проблем. Нарастание темпов сбора грейпфрутов опережало темпы строительства складских и холодильных помещений, а в отрасли животноводства были сложности с кормами, часть которых надо было завозить. Ряд проблем был связан с лесным хозяйством, производством стройматериалов (добычей мрамора), деятельностью рыболовецкой базы (лов лангуста и тунца), задачей развития туризма.

Выезд в поле

Работа на первом этапе заняла восемь месяцев и была завершена к 1 марта 1979 г. Машинописный отчет в двух частях был передан в президиум АН Кубы и, кроме того, напечатан в двух томах на испанском языке в типографии ИЛА в количестве 100 экземпляров [3]. Во введении авторы отчета вынуждены были констатировать, что из-за низкого качества информации о хозяйственной деятельности в муниципии (отсутствие ежегодных статистических отчетов, показателей расходов и экономической эффективности, несогласованность данных различных ведомств и т. п.) ряд сделанных выводов и рекомендаций следует рассматривать как предварительные и нуждающиеся в дальнейшем уточнении.

Первый том отчета был посвящен общей оценке состояния основных элементов хозяйственной и социальной сфер острова и состоял из семи глав. Первая была посвящена характеристике природных ресурсов (полезные ископаемые, земельные, лесные, водные, морские и рекреационные ресурсы) и рекомендациям по возможностям их использования. Во второй главе был приведен анализ особенностей демографического роста и рабочей силы и сделаны предложения по темам дальнейших исследований на втором этапе с целью оптимизации использования здесь трудовых ресурсов. В третьей главе были рассмотрены общие проблемы экономического развития Острова Хувентуд, в том числе в отраслевом разрезе, и даны рекомендации по охране и улучшению состояния окружающей среды. Четвертая глава была посвящена детальному описанию современного состояния и перспектив развития агропромышленного комплекса, его двух основных отраслей — цитрусоводства и животноводства. В пятой главе «Проблемы и перспективы развития производственной инфраструктуры» были отражены результаты изучения действовавшей системы материально-технического снабжения, предложена комплексная модель развития транспортной сети, включая локализацию международного порта, размещения пунктов сбора продукции и переработки цитрусовых. В шестой главе о роли острова во внешней торговле Кубы внимание было уделено экспорту цитрусовых, в том числе подвергшихся промышленной переработке, лангустов, тунца, мрамора. В седьмой главе были рассмотрены основные

Приезд В.В.Вольского на остров

дель оптимизации структуры и масштаба добычи и обработки мрамора на Острове Хувентуд; 2) экономико-математическая модель производства цитрусовых и ее информационная база; 3) экономико-математическая модель процесса развития подсистемы производства кормов и ее информационная база; 4) направления развития и реконструкции гидротехнических сооружений; 5) климатические характеристики Острова Хувентуд; 6—7) ботанические описания и хозяйственная ценность пальм *Cocos nucifera* L и *Elaeis guineensis*; 8) особенности культуры сои; 9) отчет о процессе добычи и переработки торфа; 10) координаты природных заповедников на Острове Хувентуд, предложенные Институтом ботаники; 11) комплекс промышленной переработки цитрусовых (комплексная целевая программа); 12) основные меры по восстановлению плодородия почв; 13) использование водохранилищ для нужд орошения в 1978—1985; 14) водный баланс подземных источников; 15) забор воды водохранилищ ежемесячно в 1977—1978 гг.; 16) экономико-статистическая модель орошаемых площадей; 17) экономико-статистическая модель эрозионных площадей. Как видно из этого перечня, все приложения относились к главам отчета, посвященным природным ресурсам и сельскому хозяйству.

Проделанная работа и представленный отчет были положительно оценены кубинской стороной, и казалось, что второй этап должен начаться безотлагательно. Сейчас уже невозможно ответить на вопрос, почему этого не произошло. Скорее всего, потребовались новые согласования плана сотрудничества между академиями наук. Во всяком случае, В.В.Вольский, спустя год, взял на себя инициативу по формированию новой команды советских специалистов. По разным обстоятельствам из тех, кто участвовал в первом этапе, в нее вошел только автор данной статьи, которому было предложено возглавить группу и принять участие в подборе специалистов. И сроки, и задачи второго этапа отличались от того, что было в предыдущем, что требовало привлечения более узких специалистов, к тому же готовых поехать на Кубу почти на два года с семьями. Был подготовлен список из 24 человек, работавших в различных институтах, однако по ряду причин в окончательный состав команды второго этапа вошла лишь поло-

тенденции социального развития муниципии, проблемы в жилищной сфере, состояние сферы услуг, медицинского обслуживания, использование свободного времени и организация отдыха, проблемы семьи, развитие системы школ и подготовка кадров. В заключение обобщались выводы и рекомендации, сделанные в каждой из глав.

Следующая часть отчета, представленная во втором томе, содержала 17 приложений, которые были подготовлены в ходе анализа проблем и разработки предложений:

1) экономико-математическая мо-

вина. Это были, прежде всего, представители Института экономики и организации промышленного производства А.М.Поздняков (экономика сельского хозяйства), Б.Л.Лавровский (экономика промышленности), С.А.Березин (население и трудовые ресурсы), сотрудники Лаборатории лесоведения АН СССР В.Ф.Лебков и О.С.Ватковский, сотрудник Института цитрусководства из г. Сухуми Т.Х.Самоладас и почвовед и агрохимик из Института физико-химических и биологических проблем почвоведения в г. Пушкино В.Н.Башкин. От ИЛА, помимо автора этих строк, были делегированы тогда еще молодые сотрудники В.П.Сударев, Б.Ф.Мартынов, З.В.Ивановский и И.Г.Синельщикова. На их плечи лег огромный объем работы по переводу (устному и письменному), а В.П.Сударев, кроме того, помогал руководителю группы в организационных вопросах. Состав участников с кубинской стороны практически не изменился.

Предполагалось, что наши ученые поедут на Кубу поэтапно группами, и для определения сроков их приезда и начала реализации второго этапа в конце января 1981 г. в Гавану были посланы Н.В.Калашников и В.П.Сударев. Ситуация, с которой пришлось столкнуться прибывшим, оказалась абсолютно неожиданной. Скорее всего, В.В.Вольский из-за бюрократических проволочек решил ускорить процесс, поставив всех перед фактом нашего приезда. Кубинская академия наук оказалась к этому не очень готова, хотя нас разместили и обеспечили транспортом. Об этом проекте ничего не знали и нашем посольстве, но, хуже всего было то, что не все еще было согласовано в Москве. В результате почти в течение года мы каждый день приходили в приемную Х.А.Бустаманте в ожидании каких-то решений и новостей. Фактически В.В.Вольский держал нас там в качестве своего рода «заложников» того, что второй этап все же будет начат. К тому же в 1982 г. куратором проекта с кубинской стороны стала новый вице-президент академии наук Дейси Риверо.

Когда в начале 1983 г. группа собралась в полном составе, условия проживания и работы были уже иными, чем на первом этапе. Всех поселили в поселке Аламар в 10 км от Гаваны в многоэтажных общежитиях. Тех, кто приехал с семьями, постепенно удавалось переселить в отдельные коттеджи. Группе выделили отдельную комнату на этаже, занимаемом Институтом социальных проблем. Поскольку половину времени мы все проводили в поле, то есть на о. Хувентуд, там нас тоже обеспечили жильем и местом для работы в представительстве академии наук. В сентябре 1983 г. вопросы организации работы совместной группы кубинских и советских ученых заслушивались на совещании у президента АН Кубы Тирсо Саенса.

Благодаря информации, представленной в отчете о первом этапе, работа экономистов-математиков концентрировалась на сборе данных на конкретных предприятиях и хозяйствах острова с использованием первичных статистических материалов. При этом местные руководители не всегда были готовы к плодотворному сотрудничеству, особенно когда высказывались критические замечания по отдельным вопросам ведения учета и хозяйствования. В.Н.Башкин активно занимался подготовкой рекомендаций по повышению плодородия сельскохозяйственных земель и эффективности использования водных ресурсов. Т.Х.Самоладас разработал агрономиче-

ские рекомендации по повышению урожайности плантаций грейпфрутов. В.Ф.Лебков и О.С.Ватковский провели натурные исследования в основных лесных массивах острова, сделав рекомендации по отбору пород для лесовосстановления и организации системы охраны лесов. А.М.Поздняков, Б.Л.Лавровский и С.А.Березин, кроме того, вели семинары для сотрудников Института математики, кибернетики и вычислительных методов по вопросам моделирования планирования.

В декабре 1984 г. второй этап проекта был успешно завершён. Президент АН Кубы Т.Саенс направил письмо президенту АН СССР А.П.Александрову, в котором выразил благодарность за проделанную работу по проекту с

поименным перечислением всех советских участников. Однако вопрос о третьем этапе уже не поднимался.

На основании материалов отчета в 1989 г. в ИЛА в сотрудничестве с представителями Института экономики и организации промышленного производства была подготовлена и издана монография «Республика Куба. Остров Хувентуд. Вопросы методологии разработки региональной программы социально-экономического развития» [4, с. 245]. В шести главах книги были рассмотрены вопросы современного состояния и тенденций развития народного хозяйства острова, состояние и проблемы развития аграрно-промышленного комплекса (АПК), вопросы использования трудовых ресурсов, проблема разработки региональной программы социально-экономического развития острова Хувентуд (были предложены модель оптимизации социально-экономического развития района и межотраслевая динамическая модель оптимизации развития АПК), проблемы моделирования движения трудовых ресурсов и развития основных блоков экономики, прогнозы развития населения и трудовых ресурсов, промышленности и АПК. Методический характер монографии повлиял на ее содержание и структуру. В отличие от отчета в нее не вошли обширные материалы по природным ресурсам, демографический и социальный анализ, так как авторы стремились сконцентрироваться на выработке концепции и модели социально-экономического развития региона.

Часть тиража монографии была передана кубинской стороне во время поездки в 1989 г. на Кубу делегации в составе В.В.Вольского, Н.В.Калашникова, В.Н.Башкина и А.М.Позднякова, предпринятой с целью ознакомления с тем, в какой степени на о. Хувентуд учтены рекомендации, разработанные в ходе осуществления проекта. Как и ожидалось, главные из них, связанные с реорганизацией цитрусового хозяйства, не были осуществле-

ны, возможно, из-за недостаточности ресурсов, а может быть, из-за излишней их «радикальности» для того времени. Порадовала исследователей интенсификация использования водохранилищ путем зарыбления и разведения уток. Серьезно была воспринята рекомендация по развитию туризма как альтернативы сельскохозяйственной специализации муниципии. За прошедшие пять лет на входящем в муниципию острове Кайо-Ларго в соответствии с одним из наших предложений был создан центр международного туризма. Проводились работы по лесовосстановлению.

О современном положении дел на Острове Хувентуд судить сложно из-за скудности информации о нем в прессе и в статистических справочниках. За прошедшие более чем 30 лет на Кубе многое изменилось, и это не могло не сказаться на муниципии. Потеря рынка Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) привела к резкому сокращению выращивания цитрусов на Кубе. Если мы в свое время прогнозировали, что в 2000 г. только на острове количество собираемых грейпфрутов составит 160 тыс. т, то в 2019 г. в результате падения урожайности с 8,1 т/га до 3,1 т/га их урожай по всей стране равнялся лишь 17,8 тыс. т (в 2016 г. — 56 тыс. т) [5, pp. 21, 24]. В начале 80-х годов в муниципии обрабатывалось 62% сельскохозяйственных земель, а в 2019 г. — лишь около 29%, или 11,1 тыс. га [5, p. 10]. Изменилась и ситуация с временным населением, когда около трети приходилось на учащихся школ-интернатов, так как в настоящее время от этой системы в стране отказались. Наши рекомендации состояли в их сокращении и перепрофилировании в технические училища и спортивные школы.

Все же хочется думать, что результаты реализации проекта оказались полезны Кубе в решении вопросов территориального развития. Проект был важным шагом в укреплении сотрудничества двух академий в области общественных наук. Как отмечалось в монографии, «это был первый опыт комплексного полевого исследования территории с участием представителей разнопрофильных академических институтов и практических организаций обеих стран» [4, с. 230]. Опыт остался уникальным, поскольку из-за перемен в жизни России и в положении Академии наук подобные проекты уже не планировались. Тем не менее хочется быть оптимистом и надеяться, что Институт Латинской Америки РАН в будущем сможет организовать новые комплексные межинститутские полевые исследования с кубинскими коллегами, а возможно, и с учеными других стран Латинской Америки.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. АН СССР – Куба: крепнет научное сотрудничество. *Латинская Америка*. М., 1970, № 4, сс. 126-129 [АН СССР – Kuba: nauchnoe sotrudnichestvo krepnet [USSR – Cuba: scientific collaboration is strengthening]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 1970, N 4, p. 126-129. (In Russ.).
2. Вольский В.В. Пинос – остров юности. *Латинская Америка*. М., 1970, № 4, сс. 105-119 [Volsky V.V. Pinos – ostrov ynosti [Pinos – the island of youth]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 1970, N 4, pp. 105-119 (In Russ.).
3. Investigación Multisectorial de las Perspectivas del Desarrollo Socio-Económico de la Isla de la Juventud. Informe sobre la primera etapa de la cooperación entre las Academias de ciencias de Cuba y de la URSS dentro del problema 28. Parte 1, 324 p., Parte 2, 207 p. La Habana – Moscú, 1979.
4. Республика Куба. Остров Хувентуд. Вопросы методологии разработки региональной программы социально-экономического развития. Москва, 1989, 245 с. [Respublica Kuba. Ostrov Huventud. Voprosi metodologii razrabotki regionalnoy programmi socialno-

Николай Калашников

economiceskogo razvitiya [Republic of Cuba. Juventud Island. Metodological problems of elaboration of the social-economic development regional program]. Moscow, 1989, 245 p. (In Russ.)

5. Anuario Estadístico de Cuba 2019. Agricultura, ganadería y silvicultura. ONEI. Edición 2020. Available at: www.onei.gob.cu/sites/default/files/09_agricultura_ganaderia_y_pesca_2019.pdf (accessed 01.03.2021).

Nikolay V.Kalashnikov (n.kalashnikov@ilaranru)

Candidate of sciences (Economy), adviser to the Director of the Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences

B.Ordynka Str., 21, 115035 Moscow, Russian Federation

Juventud Island development program. The field investigation of the ILA USSR Academy of Sciences

Abstract. The publication introduces the readers to the unique experience of the project for elaboration of the social-economic development program for the special municipality Juventud Island organized by the Institute of Latin America AS USSR in 1978-1984 within the framework of cooperation between Soviet and Cuban academies of sciences. Its uniqueness was determined by the fact that it was the first field investigation in the sphere of social sciences together with Cuban colleagues and with participation of other soviet academic institutes representatives. The project was realized in two stages. The multidisciplinary approach to the analysis of the problems related to the intensive development of Juventud Island after 1967 permitted to elaborate economic-mathematical models for the development of the municipality, its agro-industrial complex, to give advices for the rational use of the natural resources, environmental protection, solving social problems caused by the quick population growth of the island. The results of the work were published by ILA in 1979 based on the results of the first stage in two volumes in Spanish and in 1989 in Russian after successful completion of the project. A brief summary of both editions is given.

Key words: Cuba, Juventud Island, social-economic development program, the Institute of Latin America AS USSR, academic cooperation USSR-Cuba.

DOI: 10.31857/S0044748X0014986-3

Received 17.01.2021.

А.А.Еремин, Д.А.Дегтерев, А.Ю.Борзова

Новая дискуссия о незападных теориях международных отношений в Латинской Америке

Представляем обзор результатов работы научного семинара кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов по западным теориям международных отношений на тему «Латиноамериканские концепции международных отношений».

Ключевые слова: международные отношения, научные мероприятия, латиноамериканские теории международных отношений.

DOI: 10.31857/S0044748X0012993-1

Обзор поступил в редакцию 27.11.2020.

В конце 2020 г. кафедра теории и истории международных отношений (ТИМО) Российского университета дружбы народов (РУДН) провела научный семинар, посвященный западным теориям международных отношений (НТМО) в латиноамериканском регионе. Данный проект явился ответом РУДН на зарождение в западной науке дискурса о возможности и необходимости появления «западных» теорий международных отношений. В его основе лежит работа Барри Бузана и Амитава Ачарьи [1]. Серия научных семинаров РУДН началась в 2018 г. и за два года охватила все регионы так называемого «Глобального Юга» — Азиатско-Тихоокеанский регион, Африку и Латинскую Америку. Прошедший семинар подвел определенную черту под исследовательским проектом кафедры ТИМО в области теорий международных отношений, итогом которого должен стать выход монографии. Ее авторами являются отечественные и зарубежные

Аркадий Алексеевич Еремин — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений РУДН (eremin-aa@rudn.ru); Денис Андреевич Дегтерев — д-р политических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории международных отношений РУДН (degterev-da@rudn.ru); Алла Юрьевна Борзова — д-р исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений РУДН (РФ, 117198 Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, borzova-ayu@rudn.ru).

специалисты в сфере международных отношений, специализирующиеся на различных регионах «Глобального Юга».

Отличительной чертой научного семинара стала дискуссионность поставленного вопроса: «Возможно ли причислить латиноамериканские теории международных отношений к незападным?». Действительно, несмотря на существование культурных, политических и экономических отличий между странами региона и, например, США, невозможно отрицать огромное влияние тех же Соединенных Штатов на положение дел в Латинской Америке. Гегемонистская роль Вашингтона во многом формирует политический ландшафт этих стран, а также оказывает существенное воздействие на развитие научной мысли и академический дискурс. Подобный дрейф в сторону США становится особенно очевиден после очередного «правого поворота», приведшего к власти правые и правопоцентристские силы, нередко ориентированные на североамериканские риторику и ценности.

В научном семинаре приняли участие ведущие специалисты России, представители таких научных школ и институтов, как Институт Латинской Америки Российской Академии Наук (ИЛА РАН), Университет МГИМО (МГИМО(У)), Московский государственный университет (МГУ), Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ) и, конечно же, РУДН. Благодаря цифровым технологиям участие в семинаре смог принять и научный сотрудник бразильского Католического университета Петрополиса. Информационными партнерами мероприятия стали журналы «Латинская Америка» и «Ибероамериканские тетради».

Тематически научное мероприятие было разделено на две секции. Первая была посвящена основным направлениям теорий международных отношений в Латинской Америке, общей характеристике политического ландшафта и трендов, доминирующих в регионе. В рамках секции был представлен доклад, где получили освещение как общие вопросы развития Латино-Карибской Америки (ЛКА), так и концептуально-теоретические основы внешней политики отдельных стран — Мексики, Бразилии, Венесуэлы, Кубы.

Вопрос общерегионального политического климата был рассмотрен в докладе руководителя Центра политических исследований ИЛА РАН, профессора факультета глобальных процессов МГУ им. М.В.Ломоносова **Збигнева Ивановского**. Автор отметил, что наметившаяся ранее эволюция левых и правых в сторону центра затормозилась, резко усилилась поляризация политических сил, наметился очевидный «правый дрейф», но в то же время укрепились позиции и умеренных левоцентристов. На фоне разногласий замедлились интеграционные процессы, фактически прекратил существование Союз южноамериканских наций (*Unión de las Naciones del Sur, Unasur*), а после выхода Бразилии из Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (*Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC*) оно находится в кризисном состоянии и на практике превратилось в дискуссионный клуб [2]. Приход к власти республиканской администрации США стал неприятным сюрпризом для латиноамериканцев, не оправдались и ожидания правых правительств. Дональд Трамп вернулся к печально знаменитой Доктрине Монро, ввел протекционистские

барьеры, ударившие по латиноамериканскому экспорту, репатриировал многие предприятия, пересмотрел в свою пользу Североамериканский договор о свободной торговле (*North American Free Trade Agreement, NAFTA*) и отказался от Транстихоокеанского партнерства. Крайнее недовольство в регионе вызвали строительство стены на мексиканско-американской границе, миграционная политика США, сокращение финансовой помощи и оскорбительные заявления Д.Трампа по отношению к латиноамериканцам. Для Джозефа Байдена, победившего на президентских выборах в конце 2020 г., и его команды характерны большой прагматизм и лучшее знание региона, от его администрации ожидается развитие партнерских отношений вне зависимости от политических пристрастий соседей, прогнозируются многосторонняя политика, основанная на «мягкой силе» и более гибкие позиции по отношению к леворадикальным режимам. Основные разногласия касаются проблем демократии и прав человека (Куба и Венесуэла), экологии и климатических изменений (Бразилия). Отношения с США могут отразиться на итогах начинающегося нового электорального цикла.

Процессы интеграции в регионе были проанализированы также в докладе другого представителя ИЛА РАН — **Андрея Пятакова**. Он отметил, что судьба интеграционных процессов на фоне «правого поворота» оказывается крайне туманной, в связи с чем многие либеральные интеграционные проекты левого толка к 2016 г. потеряли динамику и даже актуальность. Регион все дальше отходит от идеи проведения автономной политики с прицелом на развитие регионализма, что привело к сворачиванию целого ряда перспективных региональных инициатив. Таким образом, вместо закономерной эволюции интеграционных группировок и их адаптации к нуждам стран-участников, их преемственность была нарушена, уступив место таким дезинтеграционным инициативам, как Форум за прогресс Южной Америки (*Foro para el Progreso de América del Sur, PROSUR*) [3]. Докладчик высказал важную в этом контексте мысль: несмотря на монументальность изменений, которые повлек за собой «правый поворот», данный феномен носит временный характер, а возвращение в будущем к власти «левых сил» можно прогнозировать уже сейчас. По оценке А.Пятакова процессы региональной интеграции продолжатся в ином форме — с созданием принципиально новых проектов и группировок.

Схожим по тематике был доклад шеф-редактора журнала «Вестник МГИМО» **Максима Харкевича**, посвященный анализу поиска латиноамериканской идентичности в наше сложное время. В своем выступлении автор затронул тему вклада Латинской Америки в мировую культуру и охарактеризовал процесс «поиска себя» через стилистические сущности модерна и постмодерна. Главное внимание в докладе было уделено концепциям магического реализма и магизма, раскрывающим особенности собственного взгляда латиноамериканских деятелей культуры на окружающую реальность, а также на характер «поиска себя» в нем [4].

Первый «национальный кейс» был затронут в докладе главного редактора журнала «Латинская Америка», профессора **Виктора Хейфеца**, раскрывшего суть основных направлений, достижений и неудач внешней по-

литики Мексики. Докладчик показал, как нынешняя левоцентристская администрация страны пытается реализовать постулаты доктрины Хенаро Эстрады, провозглашающие опору на принципы уважения национального суверенитета и мирного разрешения споров. Применяв концепцию Эстрады к анализу внешней политики Мексики в качестве теоретической базы, В.Хейфец выделил объективные пределы внешнеполитических маневров правительства Андреса Мануэля Лопеса Обрадора и указал на основные принципы, от которых оно вряд ли отступит даже под давлением США.

Три доклада на семинаре были объединены общей тематической канвой и посвящены Бразилии. Первым выступил заведующий кафедрой международных отношений и внешней политики России МГИМО(У), профессор **Борис Мартынов**. Он обозначил идеологические границы внешнеполитического курса военной диктатуры Бразилии, а также показал, как зарождались ценностные ориентиры политики страны внутри и вне региона. Автор доклада отметил, что участие бразильского экспедиционного корпуса под командованием США во Второй мировой войне и возможность перенять серьезный опыт у североамериканского соседа существенно повлияли на взгляды военно-политической элиты и позволили поставить главную цель государства: «сделать Бразилию сильной страной, значимым участником на международной арене и ООН, в частности» [5]. Это привело к поиску актуальных способов реализации и достижения поставленной цели. Одним из них стала доктрина идеологических границ, в рамках которой в научный оборот современных теорий международных отношений был введен целый ряд важных терминов и теорий геополитического характера. Главным противоречием идеологического наследия военных диктатур в Бразилии стал вопрос восприятия сотрудничества с США: если вначале страна безоговорочно ориентировалась на позицию Вашингтона, то позже появилось понимание непродуктивности данного подхода. Будучи изначально мотивированным дихотомией «коммунизм—антикоммунизм», идеологическое основание внешнеполитического курса в тот период, в рамках которого превалировал уход от идеологии в сторону прагматизма, сформировало теоретический базис для развития будущих подходов, которые Бразилия стала реализовывать уже в период демократии.

Продолжением рассматриваемой темы стал доклад профессора кафедры ТИМО РУДН **Аллы Борзовой**, посвященный идее автономии во внешней политике Бразилии. Докладчик отметила, что после ухода военных от власти место главных идеологов заняли ученые и кадровые дипломаты. В поиске прагматичного подхода к формулированию и реализации внешней политики они пришли ровно к тем идеям, которые противоречили безоговорочному повиновению региональному гегемону. Бразильская дипломатическая школа смогла сформировать универсалистский взгляд на международные отношения, не связанные с конкретными конфигурациями региональной и глобальной политической системы. Основой новой внешнеполитической идеологии стало стремление избегать соглашений и каких-либо шагов, которые в будущем могли бы ограничить потенциал Бразилии, а также навредить ее развитию и положению в мировой политике. В докладе было выделено три этапа эволюции концепции автономии во внеш-

ней политике страны: автономия через дистанцирование, автономия через интеграцию, автономия через коалиции, ставшие закономерным и логичным продолжением друг друга. Фундаментальный вывод А. Борзовой состоит в том, что на современном этапе «правого поворота» в ЛКА концепция автономии с ее преимуществом в десятки лет не может быть имплементирована в рамках политики нового президента Бразилии. Возврат к безоговорочной ориентации на США, как отмечают и другие специалисты, оказался большим шагом назад для нации и угрожает ее лидерству в регионе и в мире [6].

Идеи разрыва преимущества в политике Бразилии коснулась и заведующая кафедрой истории и политики стран Европы и Америки МГИМО(У) профессор **Людмила Окунева**. Она проанализировала переориентацию внешнеполитического курса при Ж. Болсонару на качественно иные принципы, что нивелирует все достижения предыдущих периодов. Важным моментом в докладе стал анализ характера построения нового внешнеполитического курса Бразилии, а также его идеологических основ. По мнению Л. Окуневой, нынешний президент Бразилии выстраивает безоговорочное и глубокое партнерство с США, отказываясь при этом от самостоятельной политики, аргументируя это наличием внешнего и внутреннего врагов, поиском которых Болсонару активно занимается. Подобный подход не только создает конфликтные ситуации, вредящие престижу государства на международной арене, но и противопоставляет президента лидерам других стран региона. Последствиями данной разрушительной политики стали отказ от претензий на постоянное членство в Совбезе ООН, выход из Южноамериканского совета обороны и *Unasur*, антагонизация отношений с Венесуэлой [7] и де-факто отказ от роли регионального лидера и претензий на мировое лидерство. Отныне региональное направление внешней политики формально не является приоритетом для Бразилии.

Следующей страной для анализа теоретико-концептуальных основ внешней политики стала Венесуэла. С докладом на эту тему выступил заместитель директора ИЛА РАН **Дмитрий Розенталь**. Он обратился к сравнению ценностных установок, сформировавшихся во внешней политике страны при Уго Чавесе и Николасе Мадуро, а также показал различия между двумя подходами. Автор выделил три основных этапа их становления. Первым был назван период Венесуэлы при Чавесе, где в основу внешней политики была положена идея регионального единства, объединения континента в рамках боливарианской идеологии. Такой подход включал в себя определенный дуализм: для региональных партнеров Венесуэла была готова идти на уступки и маловыгодное сотрудничество, если при этом рос авторитет страны в регионе; в случае же отношений с внерегиональными партнерами государство вело себя исключительно прагматично, не жертвуя национальными интересами. Главными минусами той эпохи являлись большая идеологизированность внешней политики и «депрофессионализация» дипломатической службы.

Второй период развития ценностных приоритетов внешней политики Венесуэлы был связан с началом правления Н.Мадуро, когда технически

была продолжена политика, выстроенная У.Чавесом, что позволило Венесуэле получить в 2014 г. временное членство в СБ ООН.

Третий период связан с набравшим обороты системным кризисом. В этих условиях Н.Мадуро изменил приоритеты, отказавшись от амбициозных внешнеполитических целей и отдав приоритет внутренней политике [8]. Фактически вся дипломатия была направлена только на стабилизацию ситуации в стране и удержание власти, что крайне негативно сказалось на роли Венесуэлы в регионе.

Старший научный сотрудник ИЛА РАН **Магомед Кодзоев** в своем выступлении сделал акцент на том, что фактически все попытки латиноамериканских мыслителей и политиков охарактеризовать систему международных отношений построены на критике той несправедливости, из-за которой регион давно ассоциируется с глубокой периферией. При этом автор определил Кубу как некий рупор идей, на которых, собственно, построена современная внешнеполитическая мысль Гаваны. Концептуально внешнеполитический курс Кубы сформирован таким образом, что маленькая и небогатая ресурсами островная страна не способна вести политику, которую практикуют более богатые и успешные государства с глобальными амбициями. Тем не менее подход Гаваны позволяет подойти к вопросу формулирования внешнеполитических целей с позиции ограниченности ресурсов. Одним из ограничений внешней политики Кубы является «маятник» отношений с США, когда периоды оттепели сменяются жесткой дипломатической агрессией со стороны гегемона Западного полушария. В этой связи главной целью политики Кубы остается ориентация на диверсификацию, в том числе и за счет внерегиональных партнеров. Учитывая все вышеуказанные особенности, тот факт, что Куба делает акцент на развитии культурной и медицинской дипломатии, не вызывает удивления. Важным ценностным ориентиром, который исповедует Гавана в контексте международных отношений, является так называемая международная солидарность. Куба не только не выступает против глобализации, что обычно характерно для ряда государств-изгоев, а наоборот — призывает к объединению народов мира [9]. А основой для своего участия в процессе она сделала медицинскую дипломатию. Согласно этой концепции, необходимо стремиться к сокращению разрыва между бедными и богатыми, в том числе предлагая нуждающимся странам помощь в развитии базовых услуг, включая образование и здравоохранение.

Во второй секции были рассмотрены основы теорий международных отношений в регионе и ключевые научные школы. Первый доклад был представлен бакалаврами кафедры ТИМО РУДН **Вячеславом Тимошеней** и **Дарьей Журавлевой**. В их выступлении была дана характеристика особенностей изучения международных отношений в Бразилии и Мексике. Докладчики проанализировали тенденции развития международных отношений по двум критериям — академическому и профессиональному. В рамках первого они исследовали массив данных по образовательным программам по специальности «международные отношения» в обеих странах и пришли к выводу, что в вузах это направление существует на уровне бакалавриата, а для поступления на дипломатическую службу необходимо продолжение обучения в дипломатической академии. Важную роль в фор-

мировании внешнеполитических приоритетов обеих стран и взаимодействия со СМИ играют исследовательские центры (*Think Tanks*). При этом Мексика существенно уступает Бразилии по количеству профильных аналитических центров, многие из которых действуют совместно с институтами, аффилированными с США. В своем докладе авторы указывают на то, что это может быть одним из факторов, объясняющих более высокую интенсивность внешней политики Бразилии, а также ее концептуальную уникальность с прицелом на автономию от североамериканской гегемонии.

В выступлении старшего преподавателя кафедры ТИМО **Аркадия Еремина** был проанализирован периферийный реализм Карлоса Эскуде, ставший основой внешнеполитического курса Аргентины с 1992 по 1999 г. Докладчик сопоставил основные положения концепции с имеющимися достижениями. По его оценке, концепция периферийного реализма уникальна своим «взглядом со стороны слабого», который англо-саксонские школы ТМО обычно предпочитают игнорировать. В этой связи отмечается, что данная концепция в полной мере не относится к «западным» ТМО, но и полностью «незападной» ее назвать нельзя, поскольку К.Эскуде считал, что единственный выход для Аргентины — безоговорочная ориентация на политику главного гегемона западного мира, т.е. на США. Эскуде выступал против автономной внешней политики, призывая экономически слабые страны принять кабальную иерархию сильных государств при реализации задач по развитию экономики и повышению благосостояния граждан [10]. А.Еремин отметил, что результаты применения периферийного реализма для Аргентины оказались весьма скромными, а во многом и негативными, что на поздних этапах своей карьеры признал и автор концепции.

Доклад старшего научного сотрудника ИЛИА РАН **Александра Шинкаренко**, аспиранта кафедры ТИМО **Бориса Некрасова** и ассистента кафедры ТИМО **Хавьера Медины Гонсалеса** был посвящен анализу концепции *Buen Vivir* и тенденции к усилению роли так называемого экологизма в формировании ценностных ориентиров внешней политики ЛКА. В Латинской Америке эти положения стали ключевой составляющей процесса «экотерриториального сдвига» и протестной активности по всему региону, где экологические требования становятся приоритетными. По мнению докладчиков, это является закономерным ответом на широкую коммерциализацию природных ресурсов, криминализацию протестов и наступление на территории традиционного проживания. Интерпретация экодискурса через концепцию *Buen Vivir* является локальной версией, существующей в современной геополитике «теории природных сред». Указанный концепт вышел за пределы национальных границ Эквадора и Боливии, охватив весь регион. Его ставят в один ряд с другими теориями альтернативного развития, такими, как «анти-рост» и экологический сварадж. Авторы пришли к выводу, что концепция *Buen Vivir* представляется региональной вариацией экологической геополитики, получившей развитие в рамках критического подхода [11].

Заключительным на семинаре стал доклад научного сотрудника Католического Университета Петрополиса **Витора Ленгрубера**, посвященный

теории зависимости. Автор представил результаты собственной исследовательской работы, проделанной в Волгоградском государственном университете. Согласно В.Ленгруберу, доминирующей теоретической парадигмой для региона является либерализм, от которого лишь слегка отстает реализм. Неомарксистская парадигма, к которой, собственно, и относят теорию зависимости, в последние десятилетия начинает терять популярность в академическом сообществе региона, уступая место теориям других парадигм международных отношений [12]. Несмотря на это, как утверждает автор, значимость теоретических аспектов теории зависимости огромна, так как именно на ее базе, еще до появления идей Иммануила Валлерстайна, в латиноамериканской научной мысли формировалось представление о мире, в основе которого лежит простая идея: главным препятствием для успешной внешней политики стран региона является отсталость в развитии, что не позволяет максимально реализовывать потенциал региона на мировой арене.

Работа каждой секции предполагала широкие дискуссии, в рамках которых все присутствовавшие могли не только задать интересующие их вопросы, но и высказаться на заявленные темы. По результатам проведенного семинара участники пришли к общему выводу о том, что тема «незападных» теорий международных отношений в латиноамериканском регионе является перспективной и требует дальнейшего изучения.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Acharya, Amitav, and Buzan, Barry. *The Making of Global International Relations: Origins and Evolution of IR at its Centenary*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019.
2. Ивановский З.В. Латинская Америка в конце десятилетия. Социальные проблемы, политические сдвиги и новые вызовы. *Свободная мысль*, М., 2020, №2 (1680), сс. 71-84 [Iwanowski Z.W. *Latinskaya Amerika v kontse desyatiletija. Sotsial'nyye problemy, politicheskiye sdvigi i novyye vyzovy*] [Latin America at the End of the Decade. Social Problems, Political Shifts and New Challenges]. *Svobodnaya mysl'*, Moscow, 2020, №2 (1680), pp. 71-84.
3. Пятаков А.Н. PROSUR - Новый механизм Южноамериканской (дез)интеграции? *Латинская Америка*, М., 2020, № 7, сс. 15-36 [Pyatakov A.N. PROSUR – Noviy mechanism yuzhnoamerikanskoy (dez)integratsii?] [PROSUR – a new South American (des)integration mechanism?] *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2020, N 7, pp.15-36.
4. Харкевич М.В. «Зомия» как модель западного политического сопротивления. *Сравнительная политика*. М., 2019. Т.10, № 4, с. 108-119 [Harkevich M.V. «Zomia» kak model nezapadnogo politicheskogo soprotivleniya] *Sravnitel'naya Politika.*, 2019, t.10, N 4, pp. 108-119.
5. Martynov B.F., Simonova L.N. Brasil ante una opción difícil. *Iberoamérica*, 2016, N 2, pp. 51-73.
6. Борзова А.Ю. Роль бразильского агентства по сотрудничеству в содействии развитию по линии Юг – Юг. *Латинская Америка*, М., 2015, № 5, сс. 27-38. [Borzova A.Yu. Rol Brasilskogo agentstva po sotrudnichestvu v sodeistvii ekonomicheskomu razvitiyu po linii Yug-Yug] [Role of the Brazilian Agency for South-South Development Cooperation]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2015, N 5. pp. 27-38
7. Okuneva L.S. Brasil consolida su rumbo a la derecha. *Iberoamérica*, 2019, N 4, pp. 44-62.
8. Rozental D.M., Jeifets V.L. Política exterior de Venezuela en el ambiente de inestabilidad. *Iberoamérica*, 2018, N 4, pp. 53-76.
9. Кодзоев М.А.М. Проблема нормализации американо-кубинских отношений в конгрессе США. *США и Канада: экономика, политика, культура*, М., 2019, т. 49, № 8, сс. 92-106. [Kodzoev M.A.M. Problema normalizatsii amerikano-kubinskih otnosheniy v congresse SCHA] [The problem of normalizing American-Cuban relations in the US Congress]. *SCHA i Kanada: economica, politica, kultura*, 2019, t. 49, N 8, pp. 92-106.

10. Schenoni, Luis, & Escudé, Carlos. (2016). Peripheral Realism Revisited. *Revista Brasileira de Política Internacional*, 59(1), e002. Epub May 24, 2016. Available at: <https://doi.org/10.1590/0034-7329201600102> (accessed 15.12.2020).

11. Шинкаренко А.А. «Эко-территориальный сдвиг» и новые социальные движения Латинской Америки. *Вестник антропологии*, М., 2020, № 3 (51), сс. 168-181. [Shinkarenko A.A. «Eko-territorialniy sdvig» i noviye sotsialniye dvizheniya Latinskoy Ameriki] [Eco-Territorial Shift and New Social Movements in Latin America]. *Vestnik Antropologii*, 2020, N 3 (51), pp. 168-181.

12. Medeiros, Marcelo et al. "What Does the Field of International Relations Look Like in South America?" *Revista Brasileira de Política Internacional*. Available at: <https://doi.org/10.1590/0034-7329201600104>.

Arkady A.Eremin (eremin-aa@rudn.ru)

PhD, senior lecturer at the department of theory and history of international relations at RUDN University

Denis A.Degterev (degterev-da@rudn.ru)

PhD, professor, head of the department of theory and history of international relations at RUDN University

Alla Yu.Borzova (borzova-ayu@rudn.ru)

PhD, professor of the department of theory and history of international relations at RUDN University

Miklukho-Maklaya Str., 10/2, 117198 Moscow, Russian Federation

New discussion over non-western theories of international relations in Latin America

Abstract. We present main results of the final scientific seminar of the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University on non-Western theories of international relations titled "Latin American concepts of international relations".

Key words: nonwestern theories of international relations, Latin American theories of international relations, scientific seminar.

DOI: 10.31857/S0044748X0012993-1

Received 27.11.2020.

РАЗМЫШЛЯЯ О ПРОЧИТАННОМ

Виктор М.Михарес

Азбука коррупции в странах Латинской Америки

J.D.Rosen, H.S.Kassab (eds). Corruption in the Americas. Lexington, Lexington Books, 2020, 174 p.

Книга, вышедшая под редакцией Джонатана Д.Розена и Ханны С.Кассаб, является коллективной работой экспертов, специализирующихся на вопросах, связанных с национальной спецификой коррупции в латиноамериканских странах. В книге рассмотрены концептуальные основы коррупции как социального явления, проводится анализ коррупционных схем, использующихся в конкретных государствах региона, основанный на современных данных, а также выявляются генезис и местные особенности коррупции.

Ключевые слова: Латинская Америка, коррупция, государственные институты, частные обязательства, политика.

DOI: 10.31857/S0044748X0014987-4

Статья поступила в редакцию 25.01.2021

Предметом постоянного беспокойства ученых, занимающихся сравнительной политологией и безопасностью в Латинской Америке, является вопрос влияния слабости государственных институтов на стабильность и жизнь граждан стран континента. Объяснения данного феномена варьируются от ссылок на сырьевую зависимость государств региона и постколониальные трудности до вредоносных последствий наркотрафика. Но общим почти для всех трактовок является проблема коррупции, вне зависимости от того, рассматривается ли она как причина или как результат текущего положения. Исследование коррупции — это задача не только сложная, но и опасная. Использование государственных структур в личных целях, задействование национальной финансовой системы для отмывания денег, административное влияние на решения, имеющие общественное значение, — лишь верхушка коррупционного айсберга. Естественно, что коррумпированные и коррумпирующие лица и группы лиц стремятся сохранить свою деятельность в тайне.

В Латинской Америке, как и во многих странах Глобального Юга, коррупция глубоко проникла в государственные структуры и хитросплетения экономической

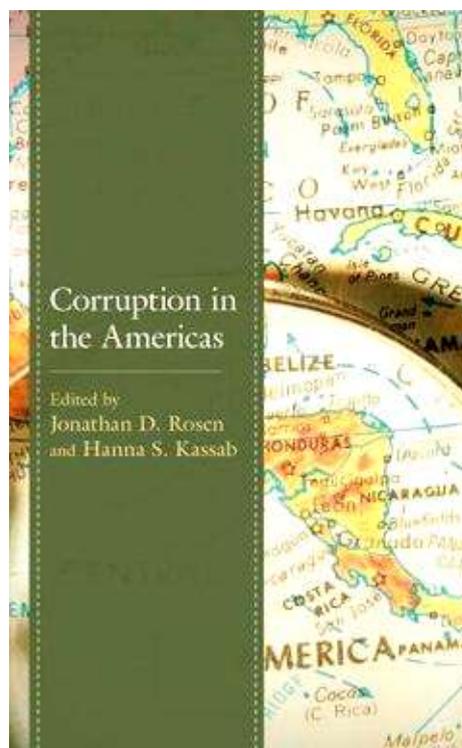

Виктор М.Михарес — профессор факультета политических наук, координатор магистерской программы по международным отношениям Университета Анд (Колумбия, vm.mijares@uniandes.edu.co).

жизни. Коррупционная практика имеет место и в повседневной жизни. Граждане вынуждены давать взятки для того, чтобы чиновники откликнулись на самые элементарные нужды жителей тех или иных стран; в ряде случаев латиноамериканцам приходится выживать в условиях параллельной экономики. Исследование вопросов коррупции на континенте это — поистине титанический труд, крайне сложная, но чрезвычайно важная задача. Серьезнейший шаг к пониманию проблемы сделан в опубликованной под редакцией Джонатана Д.Розена и Ханны С.Кассаб книге «Коррупция на американском континенте», увидевшей свет в 2020 г. Авторы работы исходят из тезиса о том, что для некоторых стран Латинской Америки коррупция является не просто одной из криминальных составляющих, а полноправным элементом политической системы.

Розен и Кассаб собрали группу компетентных экспертов, способных детально разобрать тему коррупции в Латинской Америке посредством анализа многочисленных данных на основе четкой теоретической и методологической базы. Рассматривая эти данные, исследователи выявляют связи между коррупцией, организованной преступностью и основными акторами, вовлеченными в коррупционные схемы, показывают, как власти реагируют на вызов коррупции, и демонстрируют, каково влияние коррупции на правительственные учреждения и на уровень доверия граждан к властям и госинститутам. Работа состоит из семи глав, одна из которых — теоретическая и концептуальная, а остальные посвящены исследованию имеющихся данных по шести странам — Мексике, Гватемале, Колумбии, Перу, Боливии и Бразилии.

Во всех главах четко изложены взгляды авторов и содержится ценнейшая для специалистов и широкой публики информация, позволяющая оценить латиноамериканскую социально-политическую динамику. Но все же особого внимания заслуживает первая глава «Почти ангелы: проблемы коррупции и принуждения. Концептуальный обзор», написанная Брэдфордом Р.Макгуином. Здесь крайне важно упомянуть один интересный аспект: вместо того, чтобы сосредоточиться на вопросе публичных обязательств, уступающих место коррупции, автор сконцентрировался на концептуализации рушащихся частных обязательств. Этот микро-теоретический подход полезен для пересмотра устаревших концепций о слабости госинститутов, которые, хотя и сохраняют свою значимость, но все же мало чем могут помочь, если при анализе оставлять в стороне частные мотивации, влияющие на обезличенную институциональность властей на всех уровнях. Глава начинается с описания наиболее типичных коррупционных схем, используемых в современной Латинской Америке, затем автор переходит к теоретическим подходам и к определениям коррупции и обязательств. Далее Б.Р.Макгуин исследует форму, в рамках которой политическая теория может предложить варианты переноса ответственности из публичной в частную сферы. В заключение исследователь рассматривает различные оценки антикоррупционной деятельности.

Вторая глава, написанная Роберто Сепедой и Джонатаном Розеном, называется «Коррупция, насилие и хрупкость государства в Мексике: анализ недавних вызовов и возможностей». В отличие от подходов, использованных автором первой главы, Сепеда и Розен предпочитают макротеоретический уровень и концентрируются на анализе общественных учреждений, чтобы объяснить, почему в Мексике, несмотря на ее «мягкий транзит» к демократии, не получилось снизить уровень коррупции. Ученые изучают связи между коррупцией, слабыми институтами власти и организованной преступностью, отталкиваясь от исторического наследия, определяющего нынешнее положение дел в Мексике, — перехода от авторитарного режима к демократии.

Сепеда и Розен утверждают, что, несмотря на переход к демократии, Мексика страдает от высочайшего уровня коррупции и сопутствующей ей безнаказанности. Данная проблема неплохо поставлена исследователями, однако кажется отчасти преувеличенной, поскольку вполне можно утверждать, что высокий уровень коррупции является следствием того типа транзита, который происходил в Мексике. Впрочем, помимо данного противоречия, в главе представлен выдающийся анализ данных, касающихся восприятия коррупции в обществе, проблем в области безопасности, а также рассмотрен вопрос об отсутствии доверия к институтам власти. Наконец, своего рода изюминкой главы является предпринятое авторами исследование организованной преступности и наркотрафика. Ученые утверждают и доказывают, что война против наркопреступности привела к эскалации насилия и нестабильности, а политика в отношении преступности в целом не привела к искоренению основополагающих институциональных вызовов, стоящих перед страной.

Третья глава книги принадлежит перу Адрианы Бельтран — «Гватемала, захваченное государство». Название говорит само за себя и раскрывает содержание проблемы. А.Бельтран напоминает нам о том, что более десятилетия Гватемала являлась своеобразным полигоном для отработки глобальной политики борьбы с коррупцией. Свидетельством этого стали создание и деятельность Международной комиссии против безнаказанности в Гватемале (*Comisión Internacional contra la Impunidad en Guatemala*) под эгидой ООН. Антикоррупционная инициатива в этой центральноамериканской стране представляла интерес для ООН, и, соответственно, могла превратиться в модель для других государств региона и для иных ситуаций, в которых слабость государственных институтов была обусловлена конфликтами и постконфликтными ситуациями. И тем не менее автор показывает, что коррупция в Гватемале, охватившая государство, четко увязывается с основной линией книги, согласно которой коррупция превратилась в существенную часть современной политической системы.

Четвертая глава, написанная Фернандо Сепедой Ульоа, называется «Коррупция в Колумбии». Хотя эта часть книги не привязана к тем или иным концептуально-теоретическим рамкам, ее аналитическая структура напоминает главу Макуина, поскольку в своей главе Ульоа обращается к частным аспектам происхождения коррупции. Автор считает, что в основе феномена коррупции в Колумбии лежат моральное разложение, стимулируемое ростом наркотрафика, а также мощь и влияние незаконных вооруженных формирований. Текст изобилует деталями, позволяющими проследить историческую эволюцию причин и политических последствий коррупции, а также то, как наркотрафиканты пользуются коррупционными схемами для проникновения в политическую систему страны. Показательным в данной главе является то, что в ней подробно рассмотрена колумбийская субрегиональная специфика, что помогает понять особенности и уровень коррупции в тех или иных департаментах. Для любого ученого, занимающегося проблемами колумбийской политики, данный подход может стать отправной точкой в деле изучения как этой, так и других сфер общественной жизни.

Синтия Макклиток — автор пятой главы «Коррупция в Перу в XXI веке: цунами скандалов, цунами наказаний». Исследователь анализирует впечатляющий объем четко идентифицируемой коррупции, с которой в Перу решительно, но безуспешно борются. Следуя общим принципам, заложенным в основу коллективной работы, автор главы возвращается к схеме объяснений на макроуровне (уровне институтов), отталкиваясь при этом от интересного вопроса: «Неужели коррупция в Перу масштабнее, чем в других странах Латинской Америки?». На примере скандала с *Odebrecht* С.Макклиток демонстрирует, что это не так, сравнивая Перу с другими вовлеченными в инцидент государствами и показывая, что там уровень коррупции еще выше. Но если это утверждение верно, то, — автор ставит новый вопрос — возможно, в XXI в. коррупция усугубилась внутри перуанских политических партий? И вновь ответ оказывается отрицательным, но ученый утверждает, что из-за размаха наркотрафика и организованной преступности коррупция предоставляет больше возможностей, чем раньше, и поэтому гораздо большее число представителей власти оказываются вовлечены в коррупционные схемы. Таким образом, в данной главе не только детально рассмотрен перуанский случай, но и содержится призыв обращать внимание на различия в региональных моделях коррупции, проявляющиеся на протяжении последних 20 лет.

В следующей главе «Полиция вовлечена во все: коррупция и коррупционеры в Боливии» Мартен Бринен обращается к исследованию повседневной практики коррупции в этой андской стране. В отличие от главы, где рассмотрены крупные скандалы, имевшие место в Перу, Бринен анализирует коррупцию в Боливии с точки зрения сторонних наблюдателей и как некое курьезное явление. Для этого он использует, скорее, методы антропологии, нежели политологии. Бринен отображает коррупцию в контексте первичных, а не вторичных институтов и практик. Он показывает читателям, что общественные учреждения страны не сумели избавиться от общей латиноамериканской привычки увязывать процесс добычи природных ресурсов с политической коррупцией. Экономическое и социальное развитие Боливии, как и других стран региона, напрямую зависит от цен на природное сырье, прежде всего на энергетическое, что в условиях роста этих цен давало властям значительную свободу и подпитывало радикальный популизм Эво Моралеса.

Завершает книгу глава Майкла Джерома Вольфа «Организованная преступность и государство в Бразилии». Бразилия, как отмечает Вольф, представляет собой своеобразный вызов для ученых, занимающихся социальными исследованиями, особенно применительно к теме коррупции. Автор напоминает, что масштабы Бразилии в рамках континента сочетаются с сильным федерализмом, создающим эффект центробежности и разнообразности криминальных практик. Крупные бразильские города с динамично развивающейся экономикой, активной политической жизнью и высоким уровнем преступности оказываются питательной средой для коррупции. Хотя, в отличие от Колумбии, Перу и Боливии (крупных мировых производителей кокаина), в Бразилии нет ни больших посевных площадей наркосодержащих растений, ни серьезных промышленных мощностей для производства алкалоидов, наркотрафик, как утверждает Вольф, стал там причиной большей части убийств (из 61 тыс., средняя цифра за год), зарегистрированных бразильскими органами правопорядка. Автор главы уделяет особое внимание анализу преступности, но при этом он не упоминает о коррупционных скандалах, связанных с делом *Odebrecht* и операцией «*Lava Jato*». Однако это ни коим образом не влияет на качество главы, поскольку в ней исследовано то измерение связи коррупции и преступности в целом, которое на фоне масштабных политических и медийных скандалов остается вне поля зрения международной общественности. Кроме того, оба названных вопроса рассмотрены в первой и пятой главах.

В заключение данного обзора, хотелось отметить, что в книге, к сожалению, нет главы о Венесуэле. В последние годы произошел бурный рост числа журна-

Виктор М. Михарес

листских и академических исследований, посвященных вопросам коррупции и преступности в этой стране. Фактический крах государственной нефтяной корпорации *Petróleos de Venezuela* привел к тому, что Венесуэлу рассматривают как несостоявшееся «нефтегосударство» с безудержной коррупцией. В индексе коррупции *Transparency International* за 2020 г. Венесуэла заняла 176-е место из 180 стран, что делает ее самой коррумпированной страной Латинской Америки; ее рейтинг даже ниже, чем у Гаити и Никарагуа. Впрочем, коррупционная ситуация в последние двух странах также не анализируются в рецензируемой книге.

Несмотря на указанный недостаток, работа под редакцией Д.Д.Розена и Х.С.Кассаба, безусловно, вносит серьезный вклад в изучение проблем коррупции и будет весьма интересна многим латиноамериканистам и другим ученым, занимающимся исследованием динамики коррупционных процессов в мировом масштабе.

Victor M. Mijares (vm.mijares@uniandes.edu.co)

Professor at the Department of Political Sciences, coordinator of the Master's Program in International Relations at the University of the Andes (Colombia)

Decoding Corruption in Latin America

[Review of the book by J.D.Rosen, H.S.Kassab (eds). *Corruption in the Americas*. Lexington, Lexington Books, 2020, 174 p.]

Abstract. The book edited by Jonathan D. Rosen and Hanna S. Kassab, includes a collection of expert works that account for national trends in corruption in Latin America. The book begins with an approach to the conceptual debate about corruption. From there, two main lines can be distinguished on what should be the focus of attention on the origin of corrupt practices, public responsibility or private obligation. Throughout the book, the chapters focus on specific countries, offering accounts and explanations based on evidence, especially contemporary, and oscillating between the public or private origin of corruption in that region.

Key words: Latin America, corruption, public institutions, private obligations, politics.

DOI: 10.31857/S0044748X0014987-4

Received 25.01.2021

ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ РАН

реализует свои книги через

Межиздательский дистрибьюторский центр при издательстве

Тел.: +7 (499) 135-42-46, +7 (499) 135-44-23

E-mail: urss@urss.ru · <http://urss.ru>

УРСС

- Бобровников А.В. Макроциклы в экономике стран Латинской Америки.
- Испания: траектория модернизации на исходе XX века. Отв. ред. Давыдов В.М.
- Мартынов Б.Ф. Бразилия — гигант в глобализирующемся мире.
- Латинская Америка: испытания демократии. Вопросы политической модернизации. В 2-х частях. Отв. ред. Чумакова М.Л.
- Испания и Латинская Америка: динамика культурных процессов в конце XX — начале XXI веков. Отв. ред. Константинова Н.С.
- Мексика: парадоксы модернизации. Отв. ред. Давыдов В.М.
- Дьякова Л.В. Чилийская демократия: преемственность и перемены.
- Латинская Америка на пути экономической модернизации. Отв. ред. Симонова Л.Н.
- БРИКС — Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие. Отв. ред. Давыдов В.М.
- Ермольева Э.Г. Образование в Латинской Америке: адаптация к вызовам времени.
- Иберо-американская культура: инновационные процессы и государственная культурная политика. Отв. ред. Константинова Н.С.
- Португалия: эпоха перемен. Отв. ред. Яковлева Н.М.
- Ивановский З.В. Латинская Америка: электоральное законодательство и властные структуры (справочник).
- Латинская Америка: избирательные процессы и политическая панорама. Отв. ред. Ивановский З.В.
- Латинская Америка на мировом рынке продовольствия. Отв. ред. Яковлев П.П.
- Яковлева Н.М. Португалия: история политической модернизации.
- Современная культура Испании и Португалии: полилог традиций. Отв. ред. Константинова Н.С.
- Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов. Отв. ред. Сударев В.П., Симонова Л.Н.
- Современная организованная преступность в Латинской Америке и в странах Карибского бассейна. Отв. ред. Мартынов Б.Ф.
- Испания и Португалия в эпоху глобальных трансформаций. Отв. ред. Яковлева Н.М.
- Возможности и пределы инновационного развития Латинской Америки. Отв. ред. Симонова Л.Н.
- Политические конфликты в Латинской Америке. Отв. ред. Ивановский З.В.
- Рауц Н.В. Культура индейских народов и политика государства.
- Война США против Мексики. Постфактум. Спустя 170 лет.
- Куба накануне смены поколений. Отв. ред. Давыдов В.М.
- Куба St. 60 лет Революции. Отв. ред. Калашников Н.В.
- Ибероамерика: культурная идентичность в эпоху глобализации. Отв. ред. Константинова Н.С.
- В.М.Давыдов. Перспектива устойчивого развития в новом глобальном и региональном контексте.
- Кодзоев М.А.-М. США — Куба: эхо холодной войны.
- Яковлев П.П. Глобальные головоломки: Ибероамерика в меняющемся мире.
- Испания в новой национальной и международной реальности. Отв. ред. Яковлев П.П., Куракина-Дамир А.А.
- Латинская Америка в системе международных экономических отношений. Отв. ред. Симонова Л.Н.

ГАУГН-ПРЕСС

«ГАУГН-ПРЕСС» осуществляет свою деятельность на базе Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН) и научно-исследовательских институтов Российской академии наук социогуманитарного профиля в рамках их сетевого взаимодействия.

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

- формирование учебно-методических комплексов
- развитие научной периодики
- внедрение новых стандартов научной коммуникации

ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- интеграция науки и образования
- модульный характер актуализации гуманитарного знания
- сетевое взаимодействие научных и методических центров

НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

СЕТЕВАЯ ПЕРИОДИКА

По вопросам приобретения научной и учебной литературы, печатных изданий журналов Российской академии наук, а также оформления подписки на сетевую периодику обращаться по адресу press@gaugn.ru

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

НА БАЗЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК с 1994 года

Преподаватели – ведущие российские ученые

- более 30% – доктора наук
- более 45% – кандидаты наук

Стажировки в:

- ведущих научно-исследовательских организациях
- органах государственной власти
- крупнейших общественных организациях
- бизнес-структурах

Интеграция науки и образования

Бюджетные места

Насыщенная студенческая жизнь

Отсрочка от армии

БАКАЛАВРИАТ

МАГИСТРАТУРА

АСПИРАНТУРА

НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ:

• История

• Философия

• Политология

• Социология

• Международные отношения

• Зарубежное регионоведение

• Востоковедение и африканистика

• Психология

• Культурология

• Археология

• Менеджмент

• Юриспруденция

• Экономика

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Горячая линия: +7 (499) 238-04-12

facebook.com/gaugn

instagram.com/gaugn_/

gaugn.ru

E-mail: info@gaugn.ru

vk.com/gaugn

Уважаемые читатели!

Институт Латинской Америки РАН
планирует в 2021 г. выпустить в свет следующие книги:

- Перспектива устойчивого развития. Про и контра на латиноамериканской почве. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Гордиев узел венесуэльского кризиса. Серия «Саммит». Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Никарагуа: эволюция революции. Серия «Саммит». Отв. ред. *Давыдов В.М.*

**По вопросам приобретения через систему «Книга почтой»
обращаться в Институт Латинской Америки
(E-mail: iberoamerica@ilaran.ru, факс 953-40-70);
в Издательство УРСС (тел: (499) 135-44-23, E-mail: urss@urss.ru),
а также в магазины:**

«Библио-Глобус» (м. Лубянка, ул. Мясницкая, 6. Тел. (495) 925-2457); «Московский дом книги» (м. Арбатская, ул. Новый Арбат, 8. Тел. (495) 203-8242); «Аргумент» (м. Университет, 2 гум. корп. МГУ. Тел. (495) 939-2206); Киоск МГИМО, Пр-т Вернадского, 76;
«Фаланстер» (Малый Гнездниковский пер., 12/27. Тел. (495) 749-57-21);
Киоск РУДН, ул. Миклухо-Маклая, д. 6 (8-964-630-14-34)

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА
ежемесячный научный и общественно-политический
журнал Российской академии наук
(свидетельство о СМИ № 0110358 от 02.03.1993 г.)

Адрес редакции журнала «Латинская Америка»: 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21;
тел. (495) 951-01-67; факс (495) 953-40-70; e-mail: revistala@mtu-net.ru